

О Т Ч Е Т
О СОСТОЯНИИ КАРССКОЙ ОБЛАСТИ
НАЧАЛЬНИКА КАРССКОЙ ОБЛАСТИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ИВАНА ПОПКО
1878 г.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК РА
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

**ОТЧЕТ
О СОСТОЯНИИ КАРССКОЙ ОБЛАСТИ
НАЧАЛЬНИКА КАРССКОЙ ОБЛАСТИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ИВАНА ПОПКО
1878 г.**

*Публикация текста,
предисловие и примечания Акона Мурадяна*

**ЕРЕВАН
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ГИТУТЮН» НАН РА
2025**

УДК 94(479.25):930.2
ББК 63.3(5Арм)+63.2
О-881

*Книга издается на основе гранта
Всеармянского фонда финансирования
арменоведческих исследований*

Печатается по решению Ученого совета
Института истории НАН РА

Научный редактор: академик НАН РА **Ашот А. Мелконян**

Рецензенты: д.и.н., профессор **Айказ Ж. Оганесян**

к.и.н., доцент **Армен С. Айрапетян**

О-881 Отчет о состоянии Карсской области начальника Карсской области
генерал-лейтенанта Ивана Попко 1878 г. / публикация текста, пре-
дисловие и примечания **Акопа Мурадяна**: Ер., изд.-во «Гитутюн»
НАН РА, 2025. – 206 с. + 2 с. табл.

В «Отчете» генерал-лейтенанта Ивана Диомидовича Попко приводятся: подробное описание границ Карсской области, топографический очерк, данные о климате и народонаселении, вся необходимая информация об экономической жизни края, коммуникациях, почте и телеграфе, народном образовании, религиозном и политическом мировоззрении населения, подати и повинностях. В историческом аспекте важно то, что в «Отчете» дано подробное описание внутреннего устройства края в административно-судебном отношении в годы османского правления, указаны особенности управления в куртинских аширетах (обществах). Особенности османского правления сопоставляются с российским управлением региона.

Документ имеет также «Приложения». «Отчет», бесспорно, является одним из достоверных и малоизученных первоисточников по истории Карсской области.

ISBN 978-5-8080-1559-3

© Издательство «Гитутюн» НАН РА, 2025

© Акоп Мурадян, 2025

DOI: 10.54503/978-5-8080-1559-3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Согласно «Ашхарацуйцу» («Армянская география»), Карс-ская область охватывает следующие территории Великой Армении (Մեծ Հայք): округа Вананд (Վանանդ), Аршаруник (Արշարուկիք), Габебянк (Գաբեթյանք), большую часть Абебянка (Աբեթյանք) и Авнуника (Հաճնուկիք), восточную часть Басена (Բասեն), западную часть Ашюцка (Աշոցք) и Ширака (Շիրակ) провинции Айрарат (Այրարատ), большую часть округа Ардаган (Արմահան) провинции Гугарк (Գուգարք), округа Ког (Կոդ), Чакг (Ճակք), северо-восточную часть уездов Боха (Բոդիւշ), Бердацпор (Բերդաշփոր) и Партизацпор (Պարտիշափոր) провинции Тайк (Տայք).

После падения Анийского царства Багратидов (Багратуни) в 1045 г. Карсское (Ванандское) царство (963–1065 гг.) оказалось в тяжелом положении. С 1065 г. Карс стал частью Византийской империи, а впоследствии и вплоть до конца XII в. область была под господством тюрок-сельджуков. При содействии Грузинского царства занимавшим ключевые посты армянским князьям Захаридам (Закарянам) в 1206 г. удалось освободить Карс. В 1240-ых гг. Карс был вновь завоеван, на этот раз – татаро-монголами, но на этом вторжения иноземных захватчиков в Карс не прекратились. Начиная с 1394 г. некогда процве-

тавший край был опустошен и разорен войсками Тамерлана, затем в XV в. Карс был завоеван туркменскими племенами Кара-коюнлу и Ак-коюнлу. Для Карсской области, да и всей Армении, особенно тяжелыми оказались последствия турецко-персидских войн XVI–XVIII вв.

Таким образом, до 1877 г. Карсской области суждено было находиться под турецким игом. Общеизвестно, что в результате очередной русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Карс отошел к Российской империи: 6 ноября 1877 г., после победы русских войск под командованием генерала Ивана Лазарева у Карсской крепости, из территорий Карсского и Чалдырского санджаков (округ) Османской империи была образована Карсская область. По Сан-Стефанскому договору и Берлинскому трактату 1878 года бывший Карсский санджак и значительная часть Чалдырского санджака Эрзерумского вилайета отошли к Российской империи.

Карсская область окончательно была сформирована 27 декабря 1878 г. Первоначально в нее входили: областной город Карс и округа Карсский, Ардаганский, Заришатский, Шорагяльский, Кагызманский (Кагызванский) и Олти-Посховский, а также два приставства¹ (Чалдырь и Хорасан). После административного деления 1881 г. Карсская область была переформирована в 4 округа: Карсский, Ардаганский, Кагызманский и

¹ Административно-территориальная единица Российской империи в конце XVIII – начале XX веков. Приставства, территориально соответствующие уездам, образовывались для управления мусульманскими народами. Приставства могли быть как основной административной единицей на какой-либо территории, так и единицей управления «иногородцами» при наличии параллельных административных единиц для управления русским или другим христианским населением.

Олтинский. Вся эта территория занимала 16.299 верст² (около 27.000 км²).

Несомненно, присоединение к Российской империи исконно армянских земель дало возможность местному армянскому населению жить в сравнительно безопасных условиях.

Карсской областью изначально правили начальники, а потом, начиная с 10-го октября 1878 г. правителями области стали военные губернаторы (табл. 1).

Таблица 1.

Начальники Карсской области в 1878–1917 гг.

Ф.И.О.	Титул, чин, звание	Время замещения должности
Попко Иван Диомидович (Демидович)	генерал-майор	01.11.1877–08.06.1878
Франкини Виктор Антонович	генерал-лейтенант	08.06.1878–27.10.1878

Военные губернаторы

Ф.И.О.	Титул, чин, звание	Время замещения должности
Франкини Виктор Антонович	генерал-лейтенант	27.10.1878–01.04.1881
Гросман Александр Игнатьевич	генерал-майор	01.04.1881–05.10.1883
Томич Пётр Иванович	генерал-лейтенант	05.10.1883–22.04.1898
Одинцов Дмитрий Александрович	генерал-майор	17.05.1898–20.07.1899
Самойлов Алексей Александрович	генерал-майор	26.01.1900–01.12.1906
Бабич Михаил Павлович	генерал-лейтенант	01.12.1906–03.02.1908
Вольский Сигизмунд Викторович	генерал-майор	12.03.1908–23.06.1908
фон Паркау Пётр-Эммануил Фридрихович	генерал-лейтенант	23.06.1908–12.07.1912
Подгурский Алексей Дмитриевич	полковник	12.07.1912–1915
Сущинский Александр Ильич	генерал-майор	1915–1917

По Брест-Литовскому договору от 3-го марта 1918 г., заключенному между Советской Россией и Четверным союзом во главе с Германией, Советская Россия уступила Карсскую область Турции, в результате чего в апреле 1918 г. турецкими войсками было уничтожено более 10 тысяч армян¹.

Заключенный в Батуми договор с Турцией от 4 июня 1918 г. вынудил Республику Армения отказаться от территориальных претензий на Карсскую область.

Вскоре, по условиям Мудросского перемирия от 30-го октября 1918 г., ознаменовавшего поражение Османской Турции в Первой мировой войне, турецкие войска должны были покинуть территорию Закавказья, в том числе и Карсскую область. Однако прежде чем покинуть регион, турецкая администрация в целях сохранения своего влияния успела создать марионеточное государство – так называемую Юго-Западную Кавказскую Демократическую Республику.

В апреле 1919 г. Карсский регион был оккупирован подразделениями британской армии. Британская администрация фактически поддерживала власть самопровозглашённой республики. Так, британские войска перекрыли дороги для чудом уцелевших весной 1918 г. армян, желавших вернуться в родные очаги. Однако вскоре британцы пересмотрели свое отношение к мусульманским правителям. Ситуация резко изменилась после вторжения турецких вооружённых формирований в контролируемые Грузией районы Ахалкалаки и Ахалцих: 10 апреля 1919 г. руководители «Карсской республики» были арестованы и сосланы. По настоянию британской администра-

¹ См.: *Погромы армян Карсской области. 1918 год* (глав. ред. А. Вирабян, сост. С. Мирзоян), Ер., 2020.

ции территория Карсской области была разделена между Арменией и Грузией. Однако противостояние и ожесточённые бои в Карсской области между армянами и курдскими, турецко-татарскими племенами продолжались на протяжении всего лета 1919 г. В итоге успех был на стороне армян, несмотря на то, что этим племенам оказывали поддержку турецкие военные, зачастую действовавшие под непосредственным командованием турецких офицеров.

Одержав ряд побед, к сентябрю 1919 г. армянские войска восстановили контроль над большей частью территории Карсской области, за исключением контролируемой Грузией северной части Ардагана и охраняемого британской администрацией района Ольты. Генерал Степан Корганян был назначен губернатором Карсской области¹.

Вследствие развязанной кемалистами войны против Республики Армения осенью 1920 г. турецкие войска в конце октября овладели Карсской областью. 12 тысяч армян были истреблены. Согласно Московскому договору, заключенному между РСФСР и кемалистской Турцией 16-го марта 1921 г., Карсская область была передана Турции. По Карсскому договору от 13-го октября 1921 г. Советская Россия заставила руководство Советской Армении признать свершившийся факт, после чего все христианское население покинуло область.

¹ Воспоминания С. Корганяна были опубликованы Владимиром Арутюняном: *Շիրիի մարզը Հայաստանի Հանրապետության կազմում (1919 Շիրիի – 1920 Հոկտեմբեր)*. Շիրիի նահանգապետ Ստեփան Դորգանյանի յուշերը / աշխատասիրությունը **Վաղինիկ Զարուբինեանի**, Եր., 2018 (*Карсская область в составе Республики Армения (апрель 1919 г. – октябрь 1920 г.)*). Воспоминания губернатора Карса Степана Горганяна / подготовлено **Владимиром Арутюняном**, Ер., 2018 (далее: Карсская область в составе Республики Армения)).

После окончания Второй мировой войны глава Советского государства И.В. Сталин предпринял безуспешную попытку включения Карсской области в состав СССР и восстановления русско-турецкой границы до 1878 г.¹

Генерал Степан Корганян – губернатор Карса в 1919–1920 гг., в своих мемуарах писал, что на протяжении 100 лет Карсская область являлась средоточием российских экспансионистских умонастроений, и в ходе исторических событий, имевших место в области, российское государство неоднократно заявляло о своей готовности снарядить поход на восток².

Вместе с тем следует отметить, что для достижения поставленных целей российское правительство приступило к сбору данных о Карсской области; были составлены и изданы многочисленные статистические сборники. Все эти сведения были исключительно военного характера. Таким образом, хотя и российские военные специалисты на протяжении десятилетий занимались изучением Карсской области, собрав многотомные материалы для будущих венценосных побед российской армии, российское правительство не предприняло каких-либо шагов по исследованию гражданской жизни области³.

¹ См.: *Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.*: Т. VI, Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав-СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945): Сборник документов, М., 1980, сс. 37–38, 40–41, 134–137, 148–151, 158–161, 186–188, 477; *Армения и советско-турецкие отношения в дипломатических документах 1945–1946 гг.* (под ред. А.Дж. Киракосяна), Ер., 2010, сс. 61–76, 99–101, 237–241, 246–278, 291; **Киракосян А.Дж.**, *Очерки дипломатической истории и историографии Армянского вопроса*, М., 2016, с. 194–215.

² См.: *Карсская область в составе Республики Армения*, с. 267.

³ См.: там же, с. 267–268.

В этой связи генерал Степан Корганян констатирует: «Без цифр, без подробного описания области, упоминания всех полевых и горных дорог, мельниц, водопадов, пресных вод и пр. невозможно постичь страну и ее психологию, следовательно, без этих справочных данных невозможно управлять этой страной»¹. При этом генерал справедливо отмечает, что при выполнении своих обязанностей должностные лица должны иметь вышеуказанные данные, и лишь в таком случае они смогут успешно осуществлять свою деятельность и пользоваться авторитетом среди населения области². А посему генерал считал, что изучение края должно стать его главной задачей.

«При осуществлении наших управленческих и экономических обязательств, – пишет далее Корганян, – мы должны знать, например, где находятся наши мельницы, по каким дорогам поздней осенью отары наших овец идут на зимовку, и почему с высот Аладжи два раза за год овцы спускаются к берегам Аракса. Ведь на этой равнине содержащая в себе соль трава целебна для скота. А без этих маломальских данных, без этих многообразных и различных сведений, где отражена сама жизнь со своими характерными качествами и требованиями, мы не можем управлять страной и в стране создать здоровую экономику. До планирования и осуществления мы должны внимательно и серьезно исследовать страну, и только вооружившись всеми данными, мы сможем перейти к выполнению большой ответственной работы»³.

Управляя Карсской областью в течение семи месяцев, И. Попко также руководствовался этим важным принципом. До-

¹ *Карсская область в составе Республики Армения*, с. 268.

² См.: там же, с. 269.

³ Там же, с. 272–273.

бавим также, что деятельность русского генерала в основном была связана с Кавказом: он был участником Кавказской, Крымской (1853–1856) и русско-турецкой (1877–1878) войн, имел чин казачьего генерал-лейтенанта (08.11.1877).

Можно заметить сходства в подходах к управлению в деятельности первого начальника Карсской области, военного историка, этнографа и авторитетного общественного деятеля И.Д. Попко, и генерала Ст. Корганяна.

Генерал И. Попко был высокообразованным человеком, владел девятью языками, хорошо знал латынь и древнегреческий. Перу генерала И. Попко принадлежат исследования по истории казачества, а также быта и нравов населения Кавказа. Известно, что в ранних публикациях он выступал под псевдонимом И. Помандруйко¹.

Еще в 1855 г., когда Карс на короткое время был взят российскими войсками, И.Д. Попко, под руководством тогдашнего начальника области Михаила Тариэловича Лорис-Меликова, управлял Карским пашалыком (район одноименного санджака, 1855–1856), поэтому очередное назначение было не случайно². По свидетельствам очевидцев и историков, Иван Диомидович прекрасно знал Карсскую область, включая структуру населения, быт, культуру, хозяйственные отношения, и потому после назначения начальником Карсской области быс-

¹ Колосовская Т.А., Ткаченко Д.С., *Военные кавказоведы Российской империи: биобиблиографический словарь*, Ставрополь, 2021, с. 198–204.

² Иванцов И.Г., Дубинин И.В., «Служба моя крайне хлопотна». И. Д. Попко – начальник Карского Округа. 1855–1856 годы // *Filo Ariadne*, 2021, № 4, с. 45–60.

тро навел там порядок, восстановив привычный для населения быт и обеспечив безопасность¹.

Из богатого литературного наследия И. Попко отметим лишь ряд исследований, являющих собой историографическую и этнографическую ценность: «Статистическое описание черноморского войска» (1840), «Закубанские воры. Из записок И.П.» (СПб., 1855), «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту: очерки края, общества, вооруженной силы и службы» (СПб., 1858), «Терские казаки со стародавних времён. Вып. 1, Гребенское войско» (СПб., 1880) и др. Историко-этнографическая деятельность генерал-лейтенанта И. Попко нашла отражение в работах современных исследователей², его памяти

¹ Дубинин И.В., Иванцов И.Г., Некоторые сведения о военно-политической и административной деятельности генерала И.Д. Попко на Кавказе (1847–1878) // Электронный журнал «Кавказология», 2023, № 2, с. 24–38.

² См.: Шевченко Г.Н., Иван Диомидович Попко (1819–1893). Историко-биографический очерк // Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. Краснодар, 1991, с. 61–69; она же, И.Д. Попко – исследователь истории черноморского казачества // Памяти И.Д. Попко. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня смерти историка. Краснодар, 1994, с. 7–12; Шевченко Г.Н., Виноградов В.Б., Попко Иван Диомидович (1819–1893). Российские исследователи Кавказа (серия истории, археологии и этнографии). Вып. 11. Армавир-Краснодар, 1996; Шевченко Г.Н., Певец казачества. К 180-летию со дня рождения И.Д. Попко // Журнал «Родная Кубань». Краснодар, 1999, № 4; она же, И.Д. Попко как предводитель дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей (1876–1893 гг.) // Из истории дворянских родов Кубани. Материалы научно-теоретической конференции. Краснодар, 2000, с. 74–102; она же, «Исторические и биографические очерки» для политехнической выставки 1872 г. // Памяти Ивана Диомидовича Попки: из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества, Краснодар, 2003, с. 17–19; Федина А.И., Формирование историко-культурной региональной традиции черноморских казаков: образование, литература, ист.-этногр. наука, 1792–1860 гг., дис. ... канд. культурол. наук. Краснодар: 1998. 185 с.; Колосовская Т.А., «Пока архивы не сделали добычей пожара или тления». Историко-исследова-

посвящен отдельный сборник статей¹. Можно сказать, что в произведениях автора присутствуют подходы и наблюдения, характерные для ранней стадии военной социологии и статистики².

В 1850 г. И. Попко было поручено составить историческую справку «О состоянии Черноморского казачьего войска с 1 января 1825 по 1 января 1850 года». С этой задачей он справился за очень короткий срок – в течение трех месяцев. Историко-статистические сведения, представленные в исследовании тогда еще не имевшего чина есаула И. Попко, получили высокую оценку в Петербурге: ознакомившись с документами, император Николай I преподнес в дар автору бриллиантовый перстень.

По установленному порядку, в Российской империи начальники губерний и областей ежегодно представляли «всепоподданнейшие отчеты» о состоянии вверенных им административных единиц государства. Отчеты содержали также подробную информацию и разнородные данные о разных сферах жизни тех или иных губерний и областей.

Копия одного из важнейших документов-отчетов, составленных И. Попко, хранится в архиве Лазаревых ереванского Ин-

тельская деятельность генерал-лейтенанта И.Д. Попко, «Военно-исторический журнал», М., 2014, № 4, с. 53–58; Бурыкина Л.В., Исторические взгляды И. Попко, «Вопросы казачьей истории и культуры», Выпуск 7, Майкоп, 2011, с. 49–55.

¹ См.: *Памяти Ивана Диомидовича Попки: из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества* / Кубан. казачье войско, Науч.-исслед. центр традиц. культуры Гос. науч.-твор. учреждения Краснодар. края «Кубан. казачий хор» (науч. ред., сост. **О.В. Матвеев**), Краснодар, 2003, 206 с.

² См. например: **Милютин Д.А.**, *Первые опыты военной статистики*, СПб., 1847; **Милютин Д.А.**, *Краткий очерк Кавказского края в военном отношении: из лекций полковника Милютина в Императорской Военной академии*, [Б.м.: б.и.], 1848.

ститута древних рукописей им. Месропа Маштоца (Матенадаран, папка 131, дело 113, документ 11–28). Основной документ – № 11 состоит из 17-и оглавлений, а 12-й являет собой «Приложения к отчету о состоянии Карсской области к 12-му апреля 1878 года», включающие 18 оглавлений. К сожалению, Приложения представлены в Матенадаране не полностью, поскольку отсутствует документ под номером I, озаглавленный «Карта Карсской области с показанием границ округов и нахий».

Отчет о Карсской области охватывает временной отрезок с 12-го апреля по 30-ое мая 1878 г., то есть период до окончательной передачи региона Российской империи¹.

Важность изучения и анализа составленного генералом Попко «Отчета» определяется не только интересом к данному ключевому историческому периоду, но и к состоянию обществ в период крупных войн и перехода территорий от одной воюющей стороны к другой, в частности, с точки зрения эффективного военного и послевоенного управления. Кроме того, сама Карсская область как до, так и после очередной русско-турецкой войны 1877–1878 гг. продолжала оставаться в центре военно-политических интересов России.

Наконец, биографические исследования жизни и деятельности самого генерала Попко, богатые событиями, актив-

¹ Отчеты военных губернаторов стали публиковаться уже с 1884 г. см.: *Карсский областной военный губернатор. Отчет о состоянии Карсской области, Загл. за 1884–1886, 1888–1893 гг.: Всеподданнейший отчет о состоянии Карсской области.* В дальнейшем было издано под названием «Обзор Карсской области за 1894–1912», Карс, 1895–1914.

ной перепиской, общением и взаимодействием с жителями Карсской области¹, также пополнятся анализом его «Отчета».

После присоединения Карсской области к России в 1878 г. еще больше возрос интерес к краю. Для подробного ознакомления с состоянием Карсской области российское правительство направляло сюда различных специалистов, отчеты-исследования которых публиковались. К числу таких исследований, к примеру, относится работа П. Степанова, которому в 1881 г. Кавказским Военно-Народным Управлением было поручено «... привести в известность те земли в Карсской области, которые остались свободными за выселением местных жителей в Турцию»².

Историко-этнографическую ценность представляет также очерк известного историка, археолога и этнографа Дмитрия Бакрадзе, который в 1881 г. российским правительством был послан в Карсскую область³.

«Нынешняя Карсская область, – пишет Дм. Бакрадзе, – в прошлые века входила в состав двух отдельных царств: часть ее, расположенная в бассейне Аракса, принадлежала Армении, а местности, лежащая у верховьев Куры и на восточных притоках Чороха (со всем бассейном последнего), составляли достоинство Грузии. Заселение Аракса армянами и бассейнов Куры и

¹ Дубинин И.В., Иванцов И.Г., «...Будучи нем вы дали мне говорить и будучи слеп, вы дали мне видеть...». (Письма В.Х. Андреевского к И.Д. Попко) // Культурный ландшафт регионов 2022, т. 4, № 5, с. 50–64.

² Степанов П., *Заметка о Карсской области*, «Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества», Тифлис, т. VII, 1882–1883, с. 175–191.

³ См.: Бакрадзе Дм., *Историческо-этнографический очерк Карсской области*, «Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества», Тифлис, т. VII, 1882–1883, с. 192–202.

Чороха грузинами относится ко временам глубокой древности»¹.

Не случайно также, что Чорохский бассейн грузинские исследователи называют «Тао-Кларджети». Следует пояснить, что топоним Тао-Кларджети обозначает территорию армянского Тайка (Таук) и Кларджка (Klarjk, Kgharjk), где правила грузины, и грузинскими же исследователями Тайк и Кларджк своевольно были переименованы в Тао-Кларджети (Тайк-Кларджк, *Տաւր-Կղարջք*) или в Картвельское царство². Однако это в корне неверно: с подобным названием не существовало какой-либо географической, административно-территориальной, политической, этнической единицы. В древних историко-географических источниках отмечены территории под названием Тайк (на армянском) или Тао (на грузинском), а также Кхарджк (на армянском) или Кларджети (на грузинском). Впрочем, административно-территориальные границы этих областей не всегда совпадают с границами, указанными в древнеармянских и грузинских источниках. Следовательно, топоним «Тао-Кларджети», обозначающий территорию армянского Тайка и Кларджка, не соответствует исторической действительности.

Что же касается национальной принадлежности населения бассейнов Чороха и Куры, то необходимо отметить, что данные о заселении этих территорий армянами встречаются еще в трудах древнегреческих историков-географов Ксенофонта³ и Страбона¹. Общеизвестно, что Тайк входил в состав ар-

¹ Бакрадзе Дм., указ. соч., с. 192.

² См.: *Очерки истории Грузии*, т. II, Тб., 1988, с. 306.

³ См.: *Քսենոփոն, Անաբասիս*, թարգմանություն Բնագրից, անաշարհիւր և ծանոթագրություններ **Ս. Կրկյաշարյանի**, Եր., 1970, էջ 98, 101 (**Ксенофонт, Анабасис** / перевод оригинала, предисловие и примечания С.

мянского царства Арташесидов (II в. д.р. Х.). Более того, в раннем средневековье эти территории находились в составе армянского царства Аршакидов; территория бассейна Чороха принадлежала армянскому княжескому (нахарарскому – на арм.) дому Мамиконянов², а с конца VIII в. перешла к другому не менее известному армянскому нахарарскому дому-Багратуни (Багратиды)³. Еще в V–VI вв. византийский автор Прокопий Кесарийский, описывая ирано-византийские войны в VI в., в числе завоеванных Византией земель указывал область в бассейне Чороха. При этом он отмечал, что область населена армянами⁴. К сказанному следует добавить, что с момента провозглашения в Армении христианства как государственной религии (301 г.) среди религиозных деятелей Армянской апос-

Кркяшаряна, Ер., 1970, сс. 98, 101); см. также: **Հարությունյան Բ.**, *Մեծ Հայքի վարչա-քաղաքական բաժանման համակարգի մասին «Աշխարհացոյց»-ի, Մաս II (Արևմտյան և հարավային աշխարհներ)*, Եր., 2001, էջ 96 (**Արություն Б.**, *Система административно-политического деления Великой Армении согласно «Ашхарацуйцу»*, часть I (западные и южные губернии), Ер., 2001, с. 96).

¹ См.: *The Geography of Strabo*, with an English translation by **Horace Leonard Jones**, vol. 5, London, Cambridge, Massachusetts, 1961, pp. 324–325.

² См.: *История Армении Фавстоса Бузанда*, перевод с древнеармянского и комментарии **М.А. Геворгяна**, под редакцией **С.Т. Еремяна**, вступительная статья **Л.С. Хачикяна**, Ер., 1953, сс. 39, 59, 101).

³ См.: **Նազարյան Լ.**, *Տարրու՜մ և Վերջին Քաղաքացիների վրացական ճյուղի իշխանության հաստատման թվականի շուրջ* // «Պատմաքաղաքական հանդես», Եր., 2019, № 2, էջ 211–222 (**Назарян Л.**, *О дате утверждения власти грузинской ветви Багратидов в Тайке и Кхарджке* // «Историко-филологический журнал», Ер., 2019, № 2, с. 211–222).

⁴ См.: **Պրոկոպիոս Կեսարացի**, *Օտար արքայները Հայաստանի և հայերի մասին*, 5, Բյուզանդական արքայներ, Ա, թարգմանություն բնագրից, առաջաբան և ծանոթագրություններ **Հ. Բարթիկյանի**, Եր., 1967, էջ 158, 242–244 (**Прокопий Кесарийский**, *Иностранные источники об Армении и армянах*, 5, Византийские источники, т. I, перевод оригинала, предисловие и комментарии **Р. Бартикяна**, Ер., 1967, с. 158, 242–244).

тольской церкви особое место занимали епископы Чорохского бассейна – Тайка¹. Помимо этого, армянские католикосы Гют I Арагезский (461–478) и Нерсес III Тайкский (64–661) также были уроженцами Тайка. Однако в силу ряда исторических и геополитических обстоятельств в дальнейшем в крае получило распространение халкидонитство (VIII–IX вв.). Кстати, источники утверждают, что в IX в. правящая элита приняла халкидонитство, а среди простых людей оно насаждалось насильственным путем². Одновременно с новым вероисповеданием в правящих кругах постепенно стал доминировать грузинский язык. Но в то же время, согласно источникам, господствующая прослойка продолжала пользоваться армянским языком³. Со временем часть местного армянского населения также приняла халкидонитство, и они стали называться «грузинами». Халкидонитство как вероисповедание отнюдь не влияло на их национальную принадлежность⁴. Как пишет армянский историограф

¹ См.: **Նազարյան Լ.,** *Բաղկերինականության տարածումը Տայքում* // «Հայոց պատմության հարցեր» (գիտական հոդվածների ժողովածու), Եր., 2018, № 19, էջ 24–27 (**Назарян Л.,** *Распространение халкедонитства в Тайке* // «Вопросы истории Армении» (сборник научных статей), Ер., 2018, № 19, с. 24–27). **Liana Nazaryan, Davit Nahatakyan, Armen Hayrapetyan, Hakob Muradyan, Hasmik Matikyan, Arkadi Akopov,** *The spread of Chalcedonism in Tayk and its influence on the formation of the historical and cultural environment* // «Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика», Израиль, г. Нес-Циона, 2023, № 15, pp. 736–744 <https://maias.ru/data/documents/MAIASP-15-Akopov-i-dr.pdf>

² См.: **Назарян Л.,** *Распространение халкедонитства в Тайке*, с. 23.

³ См.: **Արինեան Ն.,** *Զրոյց Պղնձէ Բաղարի* // «Հանդէս անսորեայ», Վրիննա, 1958, թիվ 1–4, սյունակ 30–48 (**Акинян Н.,** *Сказания о медном граде* // «Ежемесячный журнал» («Handes Amsorgya»), Вена, 1958, № 1–4, столбец 30–48).

⁴ См.: **Մուրադյան Պ.,** *Հայաստանի վրացերեն արձանագրությունները, տիրույթիական քննություն*, Եր., 1977, էջ 16–18, 22–23 (**Мурадян П.,** *Гру-*

Акоп Карнеци: «Половина жителей края (Тайка – А.М.) – по национальности¹ армяне, а другая половина – армяне – грузинского вероисповедания, но говорящие на армянском языке»². Следовательно, часть армян-халкидонитов ассимилировалась с грузинским населением, но, невзирая на это, они продолжали передавать последующим поколениям армянскую идентичность³. Итак, о том, что в конце XVI века в Тайке преобладало армянское население (исповедовавшее армяно-григорианскую веру и халкидонизм), свидетельствуют списки османских налогоплательщиков, в которых зарегистрировано множество широко распространенных среди армян имен. Исходя из этого можно констатировать, что армяне составляли около 2/3 населения Тайка⁴. Кстати, известный средневековый армянский

зинская эпиграфика Армении. Источниковедческие исследования, Ер., 1977, сс. 16–18, 22–23), см. также: **Марр Н., Ани**, Ер., 1939, с. 156.

¹ Имеется в виду национальное происхождение.

² См.: **Յակովբ Կարնեցի**, *Տեղագիր Վերին Հայոց. Յիշատակարան ժԷ. դարի*, Վաղարշապատ, 1903, էջ 17–18 (**Акоп Карнеци**, *Описание Верхней Армении, Памятные записки XVII века*, Вагаршапат, 1903, с. 17–18).

³ См.: გურჯისტანის ვილაიეთის დიდი დავთარი. თურქული ტექსტი გამოსცა, თარგმანი, გამოკვლევა და კომენტარები დაურთო ს. ჯიქიამ: წ. 2. თარგმანი; რედ. გ. წერეთელი. – თბილისი, 1941.

⁴ См.: там же, ოსმალური ვრცელი და მოკლე დავთრები ტოკლარჯეთის შესახებ (XVI–XVIII) შემდგენელი, მთარგმნელი და გამომცემელი: ნოდარ შენგელია; რედაქტორი: მირიან მახარაძე; ივანე ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტი. კავკასიისა და აღმოსავლეთის კვლევის ცენტრი, თბილისი, 2013, თხ. ნას. **Ակოպով Ա.**, *Տարբ. վարչատիրութիւնային պատկերը XVI դարից մինչև XIX դարի I երեսնամյակը*, Եր., 2013, էջ 133, **նույնի՝ Թորթումի գավառի վարչատիրութիւնային պատկերը (XVI դ. – XVII դ. առաջին կես)** // «Բանբեր Մատենադարանի», հ. 23, Եր., 2016, էջ 149–169, **նույնի՝ Բերդադրակի բնակչության ազգային կազմը XVI–XVIII դարերում** // ՀՀ ԳԱԱ ՇՀՀԿ «Գիտական աշխատություններ», Գյումրի, 2021, № 1(24), էջ 19–29 (см. также: **Акопов А.**, *Тайк. административно-демографическая картина с XVI века до перво-*

правовед Мхитар Гош в связи с конфессиональной принадлежностью тайкских армян пишет: «Либо грузин крестит армянина [по своему религиозному обряду – А.М.], либо армянин крестит грузина»¹. То есть, как армяне принимали халкидонитство, так и грузины – армяно-апостольское вероисповедание. Известно, что под воздействием конфессионального фактора в регионе усилилось грузинское влияние, что способствовало притоку грузинского населения в край. В результате распространения халкидонитства начиная с X в. в византийских источниках встречается топоним Иберия².

Следовательно, географическое название было обусловлено фактором вероисповедания, а не национальной принадлежности. Отсюда, местные армяне в исторических источниках

го тридцатилетия XIX века, Ер., 2013, с. 133; **его же**, *Административно-демографическая картина области Тортум (XVI в. – I половина XVII века)* // «Вестник Матенадарана», т. 23, Ер., 2016, с. 149–169; **его же**, *Этнический состав Бердагракской провинции в XVI–XVIII веках* // «Научные труды» Ширакского центра арменоведческих исследований НАН РА, Гюмри, 2021, № 1(24), с. 19–29).

¹ Մխիթար Գոշ, Թողթա տն լրացիւն՝ յաղագս ողորդիւմնոցեան հիւսիսն, Մատենադարձ Հայոց, հ. Ի, ԺԲ դար, գիրք Բ, Եր., 2014, էջ 458 (**Мхитар Гош**, *Послание «к грузинам» о православной вере*, Армянские писатели, т. XX, XII век, книга 2, Ер., 2014, с. 458):

² **Constantine Porphyrogenitus**, *De Administrando imperio*, greek text edited by **Gy. Moravcsik**, English translation by **R.J.H. Jenkins**, v. I, Washington, 1967, pp. 205, 207, см. также: Հովհաննես Սկիլիցես, Օտար տիրութիւնքի Հայաստանի և հայերի մասին, հ. 10, Բյուզանդական տղրութիւնք, Գ, թարգմանութիւնն բնագրից, տառաբան և ծանոթագրութիւններ Հ. Բարթիկյանի, Եր., 1979, էջ 64–65, 75, 96, 121, 147 և այլն (**Иоанн Скилица**, *Иноязычные источники об Армении и армянах*, т. 10, Византийские источники, III, перевод с оригинала, предисловие и примечания **Р.М. Бартикяна**, Ер., 1979, сс. 64–65, 75, 96, 121, 147 и т.д.). **Michael Psellos**, *Chronographie ou Histoire d'un siècle de Byzance (976–1077)*, v. I, Paris, 1967, pp. 7, 10: *Michaelis Attaliotae Historia*, recognovit Immanuel Bekkerus, Bonnae, 1853, pp. 44, 45, 78, 80, 96, 147, 166, 222.

стали упоминаться как грузины, поскольку в средние века национальность определялась в том числе вероисповеданием. Доказательством сказанного является и то, что согласно арабским источникам, местное население являлось армянским, поскольку для арабов армяне и грузины были представителями одной и той же религии – христианства, то есть в арабских источниках их отличали только по национальным признакам¹.

Грузинские авторы, часто игнорируя факт распространения халкидонитства и, вследствие этого, фактор преобладания грузинского языка в бассейне Чороха, продолжают называть его историческим грузинским краем, а местное население – грузинами по происхождению. Однако имеются многочисленные источники, являющиеся о том, что эти территории являлись исконно армянскими и были заселены преимущественно армянами². Известный ученый-этнограф Николай Марр отме-

¹ См.: **Նազարյան Л.**, «Տայր» երկրանունն ըստ արարական տեքստերի // «Հայաստանը և արարական աշխարհը. Պատմություն և արդի խնդիրներ», Եր., 2014, էջ 36–42 (**Назарян Л.**, *Название «Тайк» по арабским источникам* // «Армения и арабский мир. История и современные проблемы», Ер., 2014, с. 36–42).

² См.: **Георгий Мерчул**, *Житие Григория Хандзтийского*, перевод **Н.Я. Марра** (Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии, кн. VII), *Дневник поездки в Шавшетию и Кларджетию*, СПб., 1911; см. также: **Марр Н.**, *Аркауи, монгольское название христиан. В связи с вопросом об армянах-халкедонитах* // «Византийский Временник», т. XII, СПб., 1905, 1–68 с.; **его же**, *Из поездки на Афон*, «Журнал Министерства народного просвещения», 1899; **его же**, *Агиографические материалы по грузинским рукописям Ивера*, ч. I, СПб., 1900; *Типик Григория Пакуриана*, введение, перевод и комментарий **В. Арутюновой-Фиданян**, Ер., 1978; **Garitte G.**, *La Narratio de rebus Armeniae*, Édition critique et commentaire. Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, vol. 132, Subsidia t. 4, Louvain, Imprimerie Orientaliste **L. Durbecq**, 1952: «*Narratio de rebus Armeniae*», дошедший до нас в греческом переводе армяно-халкидонский первоисточник, **Բարթիկյան Հ.**,

чает, что грузинский язык был не доминирующим языком среди населения Чорохского бассейна, а лишь языком духовным¹, хотя: «в IX и даже X в. грузинские монахи в Тайке и Кларджке были окружены населением, имеющим ту же веру, но они были инородцами-армянами»².

В дальнейшем на этих территориях среди армян распространяется также католицизм. Пархар был единственным регионом Тайка, где население в большинстве своем было грузиноязычным, причем и сегодня многие понимают грузинский, однако именно православные армяне были первыми, в середине XVII в. принявшими ислам. Тем не менее, в Тайке до начала XX в. продолжали жить армяне³, большинство из них было уничтожено во время Геноцида армян.

Война, ограниченность административных сил и отсутствие каких-либо письменных данных служили препятствием для российских властей в вопросе сбора материалов для подробного отчета о состоянии Карсского края. Помимо этого, для

Հայ-բյուզանդական հետազոտություններ, հ. Ա, Եր., 2002, էջ 97–110 (Барти-кян Г., *Армяно-византийские исследования*, т. I, Ер., 2002, с. 97–110).

¹ См.: Марр Н., *Аркауна*, с. 22.

² Там же, с. 22.

³ См.: Акопов А., Айвазян Г., *Административно-демографическое состояние центральных и восточных районов провинции Тайк (бассейн реки Олти) исторической Великой Армении в 1830–1878 гг.* // «Научные горизонты», Белгород, 2017, № 3, с. 5–18, Ակոպով Ա., *Կիսկիմի գավառի հայ բնակչությունը XIX դարի 30–70-ական թթ.* // «Բանբեր Մատենադարանի», հ. 25, Եր., 2018, էջ 258–267 (Акопов А., *Армянское население Кискимской области в 30–70-х гг. XIX века* // «Вестник Матенадарана», т. 25, Ер., 2018, с. 258–267), Ակոպով Ա., *Թորտումի գավառի հայ բնակչությունը 1830–1878 թթ.* // ՀՀ ԳԱԱ ԾՀՀ կենտրոնի «Գիտական աշխատություններ», հ. 21, Գյումրի, 2018, էջ 96–106 (Акопов А., *Армянское население Тортумской области в 30–70-х гг. XIX века* // «Научные труды» Ширакского центра арменоведческих исследований НАН РА, т. 21, Гюмри, 2018, с. 96–106).

детального изучения региона было слишком мало времени; «... но управление ловило каждую минуту и пользовалось каждым случаем, дававшим ему возможность добыть то или другое сведение ... Понятно, что добытые при таких условиях сведения не могут отличаться должной полнотой и желательной систематичностью, установленные программы годовых отчетов выполняются не при таких обстоятельствах и не с такими средствами. Но зато все, что вошло в состав настоящего отчета, почерпнуто из жизни и из действительности, почему и не может представлять ошибок и крайних не точностей какия присущи иногда известным печатным описаниям этого края», – заключает И. Попко (л. V-VI).

В Отчете российского генерала приводятся: подробное описание границ Карсской области¹, топографический очерк, данные о климате и народонаселении², типе землевладения и землепользования, земледельческой промышленности; представлены также сведения о скотоводстве и пчеловодстве, лесоводстве, садоводстве и огородничестве³, словом, вся необходимая информация об экономической жизни края – промыслы, заводы, фабрики, ремесла и кустарные производства, торговля

¹ См.: Պողոսյան Ա.Մ., *Աղիւղ-միւտիւսիւի հարաբերութեաները Կարսի մարզում 1878–1920*, Եր., 1961 (Погосян А., *Социально-экономические отношения в Карсской области 1878–1920 гг.*, Ер., 1961); Погосян А., *Карсская область в составе России*, Ер., 1983; Badem Candan, *Çarlık Yönetiminde Kars, Ardahan, Artvin 1878–1918*, İstanbul, 2018.

² О народонаселении Карсской области см.: Մախաչյան Մ., *Կարսի մարզի բնակչությունը*, Եր., 2015 (Малхасян М., *Население Карсской области*, Ер., 2015).

³ О земельных отношениях, формах землевладения, процессе земельного регулирования и аграрной политике царского правительства в Карсской области см.: Հակոբյան Ա.Մ., *Կարսի մարզ (գյուղատնտեսական տնտեսության զարգացումը), 1878–1917 թթ.*, Եր., 2000 (Акопян А.М., *Карсская область (очерки истории крестьянства) 1878–1917 гг.*, Ер., 2000).

и промышленность, коммуникации, почта и телеграф, народное образование, религиозное и политическое мировоззрение населения, подати и повинности. В историческом аспекте важно то, что в отчете дано подробное описание внутреннего устройства края в административно-судебном отношении в годы османского правления, указаны особенности управления в куртинских аширетах (обществах). Особенности османского правления сопоставляются автором с российским управлением региона (русское военно-народное управление, временное положение о военно-народном управлении и т.д.).

«При самом поверхностном обозрении края является несомненным тот факт, что население довольно редко по отношению к пространству обитаемой им территории», – пишет И. Попко (л. 6).

Согласно исследованию И. Попко, в мае 1878 г. население Карсской области представляло следующую картину:

Таблица 2.

№	округ	село	дворов	жители муж. пола
1	Шурагель ¹	87/89 ²	1800	7000
2	Кагызман	25	600	2300
3	Тахтин	119	1900	6300
4	Зарушад с Аг-бабинской	99	1060	3300

¹ Административно-демографическая картина Шурагельского округа 1830–1877 гг. см.: **Մուրադյան Հ.Գ., Շրիազիի գավառի (Արևմտյան Շիրակ) վարչատնտեսականի նկարագիր 1830–1877 թթ.** // ՀՀ ԳԱԱ ԾՀՀ կենտրոնի «Գիտական աշխատություններ», հ. 19, Գյումրի, 2016, էջ 84–92 (**Мурадян А.Г., Административно-демографическая картина округа Шорагял (Западный Ширак) в 1830–1877 гг.** // «Научные труды» Ширакского центра арменоведческих исследований НАН РА, т. 19, Гюмри, 2016, с. 84–92).

² «Ведомость о народонаселении Карсской области по городам и округам с выводами средних чисел», папка 131, документ 13, с. 170.

первой трети XIX века армянское население в Карсской губернии составляло большинство¹.

Что же касается религиозной принадлежности, то в численном отношении преобладали сунниты. Армяне в основном жили в Кагызманском и Шурагельском округах и в Хорасанском приставстве². В четырех остальных округах – Зарушадском с Аг-бабинской нахией, Чалдырском, Ардаганском с Гельской нахией и Посховском – армянское население отсутствует. Раздел «О народонаселении» русский генерал завершает следующим умозаключением: «... вообще же представители господствующей национальности, османлисы или турки, не составляют большинства населения в крае» (л. 16).

Естественно, после войны 1877–1878 гг. большая часть мусульманского населения эмигрировала в Турцию. По официальным данным, с 26-го августа 1878 г. по 1-е августа 1881 г. из области переселилось 7.874 двора или 82.760 душ обоего пола.

В численном отношении больше всего людей мигрировало из Ардаганского (1407 дворов или 22.743 души) и Тахтинского округов (1735 дворов или 16.956 душ), из города Карса

117,5 тысяч (82,75%) – мусульмане, 23 тыс. (16,2%) – армяне, около 1,5 тыс. (1,05%) – евреи, ассирийцы, цыгане, грузины и другие (Малхасян М., *Население Карсской области*, с. 24).

¹ Подробно см.: Մուրադյան Հ., *Շիրիք նահիյեի վարչատնտեսական կարգի մասին 19-րդ դարի տնտեսի երկնային կազմակերպությունը*, Եր., 2006 (Мурадян А., *Административно-демографическая картина Карсской губернии в первое тридцатилетие 19-го века*, Ер., 2006). О населении Карсской области в течение 1830–1877 гг. см.: Մալխասյան Մ., *Շիրիք նահիյեի տնտեսական կարգի մասին տնտեսական կազմակերպության համակարգի մասին (1830–1877 թթ.)* // «Պատմություն և մշակույթ» հայագիտական հանդես, Եր., 2011, № 2, с. 187–194 (Малхасян М., *Население территории Карсской области накануне присоединения к Российской империи (1830–1877 гг.)*) // «История и культура», арменоведческий журнал, Ер., 2011, № 2, с. 187–194.

² См.: Бакрадзе Дм., *указ. соч.*, с. 197.

(1262 двора или 11.057 душ) и из Олтинского округа (1063 двора или 10.180 душ). Из Шурагельского округа переселилось 5.698 душ (548 дворов), из Кагызманского – 5136 душ (726 дворов), из Зарушадского – 4610 душ (385 дворов), из Посховского приставства – 3.752 души (388 дворов) и из Хорасанского приставства – 2628 душ (300 дворов)¹.

Следует отметить, что переселение населения из Карсской области, да и Армении в целом, имело место и ранее. К примеру, Дм. Бакрадзе, изучавший положение дел в Карсской области, отмечает, что эмиграция как таковая восходит еще к V в. По словам автора, Араксский бассейн изначально являлся исключительно армянской территорией, но в результате вынужденных переселений армянское население здесь резко сократилось и ныне встречается главным образом лишь в двух округах – Кагызманском и Шурагельском, а также в приставстве Хорасанском; зато «с течением времени он[о] постепенно пополнилось разноплеменными пришлыми элементами, состоящими из курдов, туркменов, карапахов и кавказских горцев, персов и даже цыган»². А если к ним прибавить еще уцелевших и обращенных в ислам древних аборигенов и, кроме них – греков, то будем иметь самую пеструю картину населения Карсской области. При занятии русскими области «из вселенцев, в числительном отношении», в основном преобладали курды, затем карапахи и, наконец, туркмены. Кавказские горцы, поселившиеся в Карсской области с середины XIX века, составляли незначительную часть населения (около 150 дворов). Самый незначительный процент переселенцев жил в Олтинском окру-

¹ См.: Бакрадзе Дм., *указ. соч.*, с. 197.

² Там же.

ге и Посховском приставстве. «Здесь замечу, что в Олтинском и Ардаганском округах, с приставствами Посховским и Чалдырским, – странах когда-то грузинских, – армян оказалось самое незначительное число», – заключает Дм. Бакрадзе¹.

П. Степанов в свою очередь отмечает, что военное положение края оказало значительное влияние и на его этнический состав: «Дело понятное, что турки, после каждой войны с русскими, старались еще больше укрепить их, усилить в прилежащих местностях мусульманский и ослабить ненадежный для них христианский элемент, уцелевший от настойчиво производившейся в прежнее время мусульманской пропаганды»². Вот что пишет в этой связи Дм. Бакрадзе: «что мусульманская пропаганда шла и в последнее время, хотя далеко не в таких размерах, как прежде, это видно из того, что жители Арсеняка, Ортулу и некоторых других армянских селений в Олтинском округе приняли ислам не далее, как 30 лет тому назад»³. На наш взгляд, этим и объясняется отсутствие армянского населения в Олтинском округе.

Анализируя процессы переселения в Карсской области⁴, П. Степанов отмечал, что турецкое правительство, после зак-

¹ См.: Бакрадзе Дм., указ. соч., с. 197.

² Степанов П., указ. соч., с. 180.

³ См.: там же.

⁴ О депортациях, эмиграции и демографических процессах, произошедших в Карсской губернии с XVI до первой половины XIX века см.: **Մուրադյան Հ., Ժողովրդագրական տեղեւորւթիւրը Կարսի նահանգում XVI–XIX դ. տնտեսին կեանքին** // «Հայոց պատմության հարցեր» (գիտական հոդվածների ժողովածու), Եր., 2005, № 5, էջ 61–76, **նույնի՝ Բնագրությունը ու արտագրությունը Կարսի նահանգից թուրք-իրանական պատերազմների շրջանում (1512–1639 թթ.)** // «Հայոց պատմության հարցեր» (գիտական հոդվածների ժողովածու), Եր., 2016, № 17, էջ 64–77 (**Мурадян А., Демографические процессы в Карсской губернии в XVI – первой половине XIX веков** // «Вопросы истории

лючения Адрианопольского мира в 1829 г., а также после Крымской (1853–1856) войны усердно заботилось об усилении мусульманского элемента в Карсском санджаке: независимо от выдворения турок и туркмен из пределов Турции, оно давало убежище карапапахам (из Борчалы и Персии), поселило кавказских горцев (преимущественно кабардинцев и осетин), а в гористые местности-кочующих курдов: «Так образовалось чрезвычайно пестрое население санджака. Это пестрое население объединялось исламом и нерасположением к России; христианский элемент был здесь весьма слаб»¹. По данным «Сальнаме», в 1874 г. в Карсском санджаке число душ взрослого мужского пола составляло: мусульман – 30.871 чел. (турок – 20.782, туркмен – 256, курдов – 6.404, кизилбаши-татар-карапапахов – 1.464 и кавказских горцев – 1.965), а армян – всего 5.014².

Фактически, при переходе Карсской области к русским, мусульмане, особенно турки, в массовом порядке стали переселяться из Карсской области на территории Османской империи, ибо им «трудно было примириться с новым порядком вещей и которые сочувствовали своим единоверцам в Турции»³. И. Попко полагал, что они останутся. По официальным сведениям, с 26 августа 1878 г. по 15 июля 1880 г. выселилось из Карсской области в Турцию 65.447 душ обоего пола (по 1-е авг. 1881 г. выселилось 82.760 душ обоего пола-ред. Известий),

Армении» (сборник научных статей), Ер., 2005, № 5, с. 61–76; его же, *Насильственные переселения и эмиграция из Карсской губернии в период турецко-персидских войн (1512–1639 гг.)* // «Вопросы истории Армении» (сборник научных статей), Ер., 2016, № 17, с. 64–77).

¹ Степанов П., указ. соч., с. 181.

² См.: Малама Я.Д., *Описание Эрзерумского вилаята*, сс. 15, 20–21.

³ Степанов П., указ. соч., с. 182.

в том числе из одного Карса вышло более 11.000 (в Карсе прежде насчитывалось до 16.000 жителей)¹.

Поэтому русскому правительству необходимо было заселить эти обезлюженные земли христианским населением, более того, предполагалось заселить их преимущественно русскими, чтобы способствовать укреплению связей пограничного с Турцией завоеванного края с Россией². В то же время следует отметить, что еще в 1881–1882 годах Карсская область продолжала оставаться опустевшим и неблагоустроенным краем. В этом плане особенно выделялся Олтинский округ, где суровые климатические условия требовали больших усилий для возделывания земли.

В «Отчете» И. Попко представлено также число зданий религиозного назначения: мечетей было около 200, армянских церквей насчитывалось около 26. «Весьма редко церкви эти, – говорится в «Отчете», – помещаются в полуразрушенных древних церковных зданиях византийской эпохи, между тем как остатками и развалинами таковых зданий, сооружение которых восходит иногда далее десятого века нашей эры, усеян весь край. Памятники эти печально свидетельствуют о густой населенности и цивилизации страны до завоевания ее сперва персами, а потом османлисами» (л. 13–14).

Особое внимание Дм. Бакрадзе привлекли в Олтинском округе сохранившиеся еще с древних времен также христианские памятники. Часть этих памятников Дм. Бакрадзе считал грузинскими, равно как и северные части области называл грузинскими землями. Подобный подход присутствует и в статье

¹ См.: Степанов П., указ. соч., с. 182.

² См.: там же.

П. Степанова, где говорится о бассейне Олти-чая, верховьях Куры и северо-восточной части области (бывший Чалдырский санджак). Вероятно, в этих утверждениях П. Степанова большую роль сыграл Дм. Бакрадзе, который являлся членом редакции журнала «Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества». «Особой важности интерес возбуждает Карсская область своими историческими памятниками, – пишет Дм. Бакрадзе, – Если бы до нас не дошло никаких исторических данных о минувших судьбах этого края, то одне развалины памятников, в чрезвычайном множестве рассеянные по всей территории, не оставили бы сомнения в том, что там христианство когда-то было в цветущем состоянии и что оно уступило свое место исламу только после страшных переворотов»¹.

¹ Бакрадзе Дм., указ. соч., с. 197. О церквях и монастырях Ширака см.: работы Карена Матевосяна: *Անի-Շիրակի պատմության էջեր (հորվածների ժողովածու)*, Եր., 2010 (*Страницы истории Ани-Ширака* (сборник статей), Ер., 2010), *Հորմոսի վանքի հնագույն եկեղեցու անունի շուրջ* // «Հանդես ամսորեայ», Վիեննա-Երևան, 2013, էջ 311–326 (*О названии древней церкви монастыря Оромос* // «Ежемесячный журнал» («Handes Amsorya»), Вена-Ереван, 2013, с. 311–326), “*History of the Monastery of Horomos*”, in *Horomos monastery: Art and History* (Edited by Edda Vardanyan), Paris, 2015, pp. 17–53, *The Scriptorium of Horomos Monastery*, by K. Matevosyan and S. Baloyan, in *Horomos monastery: Art and History* (Edited by E. Vardanyan), Paris, 2015, pp. 325–359, *Մրենի եկեղեցու շինարարական և արվեստագիտական հատկանիշները, վարպետանշանները և որոշ վիմագրեր* (համահեղինակ՝ Ա. Ղազարյան) // «Պատմա-արվեստագիտական հանդես», Եր., 2015, № 3, էջ 125–144 (*Строительные особенности, метки мастеров и некоторые надписи Мренского собора* (соавтор: А. Казарян) // «Историко-филологический журнал», Ер., 2015, № 3, с. 125–144), *Անիի մերձակա Արշունիքի վանքը* // «Էջմիածին», Ս. Էջմիածին 2016, 2, էջ 35–49 (*Монастырь Арчоарич, что близ г. Ани* // «Эчмиадзин», Св. Эчмиадзин, 2016, № 6, с. 35–49), *Հորմոսի վանքը և գրչատունը* // «Բանբեր Մատենադարանի», Եր., 2020, № 30, էջ 167–211 (*Монастырь и скрипторий Оромоса* // «Вестник Матенадарана», Ер., 2020, № 30, с. 167–211), *Անի և անեցիները*, Եր., 2021 (*Ани и его граждане*, Ер., 2021).

После присоединения Карсской области к Российской империи одним из приоритетных вопросов стало земледелие (л. 23). Отмечая, что Карсский санджак издавна считается житницей Анатолии (Западная Армения – А.М.), И. Попко в своем отчете подчеркивает, что земли, лежащие на территории от Арпачая¹ до Соганлу-дага², отличаются особенным плодородием и неурожаев здесь почти не бывает (л. 24). «Ближайшим же для нас доказательством неисчерпаемого богатства этого края служит тот замечательный факт, – пишет И. Попко, – что, сделавшись театром продолжительной войны, край питал многочисленные армии одних воюющих сторон в кампанию 1877 года, и однако же не раз<з>орился и даже не вполне истощился. Вообще природные богатства этого края чрезвычайно обжиты, что и служит одним из существенных причин замечаемой местности и непредприимчивости местного населения. Приложение к земле должного старания и применение в этой местности добытых сельскохозяйственной наукою и искус[с]твом правил земледельческого производства могло бы дать плоды, размеры коих были бы поразительны» (л. 24–25).

Благодаря плодородию почвы и прекрасным пастбищам, скотоводство занимало второе место в хозяйственной деятельности населения Карсской области. Скотоводством и овцеводством занималось все население края (л. 37). Почти во всех округах, особенно в Посховском, правда, «не в особенно значи-

¹ Река Ахурян.

² Մեծրաց լեռներ (горы Мецрац). Соганлугские горы представляют во многих местах топи, на коих растет дикий лук, усвоивший этому хребту и самое название; на татарском и турецком наречиях суган значит лук, суганлы или суганлу, луковый (см.: Ушаков Н.И., *История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах*, ч. 2, СПб., 1836, с. 89, Միշակ Ղ., *Մյուրիւն*, Վենետիկ, 1890, էջ 70 (Алишан Г., *Айрарат*, Венеция, 1890, с. 70).

тельных размерах» курды, карапахи и кавказские переселенцы занимались также коневодством (л. 38).

Пчеловодство развивалось преимущественно в горных округах, где «распространялись» богатые лесные массивы и садовые участки; таковыми считались Кагызманский, Посховский и отчасти Ардаганский и Тахтинский округа (л. 39).

Автор отчета о Карсской области особое внимание уделял экономичному использованию природных ресурсов, в частности, лесоводству, поскольку «лесная растительность в крае весьма ограничена. ... Есть целые округа, в которых не встречается ни одного дикорастущего или насажденного рукою человека деревца», – пишет И. Попко (л. 40). Большие леса или остатки бывших лесов находились только в Тахтинском округе по восточному склону соганлугских гор, в Гельской нахии и в Ардаганском округе (Меше-Ардаган)¹. По мнению И. Попко, соганлугский лес заслуживает особого внимания, ибо он «составляет достояние, которое нужно беречь, как драгоценное сокровище» (л. 42).

¹ Сравнивая леса, П. Степанов пишет: по качествам насаждений гёльские леса стоят выше соганлугских, и различие это обуславливается почвенными условиями: большая часть гёльских насаждений растет на почве свежей, глубокой, суглинистой; кроме того, они имеют достаточную степень освещения. Гёльские леса были более здоровыми, в них деревья оставались здоровыми до 230–250-летнего возраста, а в соганлугских лесах, по причине сердцевинного гнилья, которое замечается даже на деревьях 80–90-летнего возраста, сосна достигает технической спелости в 100–110-летнем возрасте. А Посховские леса, по разнообразию пород, резко отличаются от соганлугских и гёльских: в посховских лесах, кроме сосны, являющейся все же господствующей породой, встречаются также: ель, береза, дуб, осина, клен, рябина, яблоня, груша и черная ольха; но только сосна и ель принимают размеры и формы строевого леса. В бассейне Посхов-чая разводятся и сады, состоящие, конечно, из деревьев умеренной полосы (см.: **Степанов П.**, указ. соч., с. 179).

Описывая Карские селения, начальник области отмечает, что «где не имеется ни дворов, ни улиц и где жилища состоят из ям, прикрытых землею, почти лишенных доступа для солнечного света и вольного воздуха, так что (л. 40) обыкновенное у нас выражение «выглянуть в окошко» не имеет здесь никакого смысла» (л. 41).

Садоводство в крае было слабо развито. Одиночные сады встречались только в ряде долин реки Аракс и Посхов (л. 44). А вот для населения города Кагызман садоводство считалось главным занятием.

Относительно развитой промысловой отраслью края были соляные копи в Кагызманском округе. Так как в пределах области другого соляного промысла не было, то И. Попко считал «откупное содержание» неуместным и предлагал ждать распоряжений министерства финансов, которые будут «на основаниях с Кульпинскими соляными копиями» (л. 47).

Из горнодобывающих объектов края начальник области указывает на мраморные рудники в Нахичеванском (Нахиджеванском) магале Шурагельского округа, залежи различных кристаллических горных пород в Кагызманском округе, которые «годны для выделки ваз и других вещей» (л. 47–48)¹.

В Зарушадских и Чалдырских округах, близ селений Джелауза и Зурзуны имелись минеральные источники «соляно-щелочного свойства и сера», а у Чалдырского озера, по дороге к селению Даш-баши, находился кислый источник.

¹ В Шурагельском округе кроме разноцветного мрамора были и другие камни, годные для построек. В Олтинском округе (в 5-тысячном расстоянии на север, от Олти, между деревнями Чарзос, Лиспек, Кечек и Гюкам) добывается гишер (гагат, вид каменного угля) и бора (см.: Степанов П., указ. соч., с. 179–180).

Конечно же, чудом природы, бесспорно, считалось Чалдырское озеро (Чалдыр-гёль)¹, по многим параметрам схожее с озером Севан. Описывая Чалдырское озеро, И. Попко вместе с тем отмечает, что охотники-духоборы нарушали («во злу» использовали) разрешение на ловлю рыбы (л. 51).

В отчете начальника области дается подробное описание заводов, фабрик, ремесел и кустарных производств в Карсской области. Из отчета видно, что, к примеру, кагызманские жители из туговой ягоды выделяли фруктовую водку. В Тахтинском округе кавказские переселенцы выкуривали бузу. В городе Карс издавна существовали два винокуренных завода, принадлежащих местным армянам: Дерамджияну и Акопову. После завоевания русскими войсками края в 1877 г. винокуренный завод был основан также в городе Ардаган. Его основателем был Файвуш Брауде – еврей по национальности. Вскоре, по инициативе русского чиновника Лобко, винокуренный завод был построен и в Посховском округе, в селении Бадела (л. 53–54).

В Карсе находилось также несколько известково-выжигательных заводов. Говоря о важности сохранения таких заводов для Карсской области, И. Попко предлагал «вследствие необходимости производить постройки и особенно казенные» (л. 54).

Из отчета явствует, что население Карсской области жило очень бедно, в основном занималось ремесленничеством. Сельский житель находился в рабской зависимости от городского рынка, где он мог приобрести самое необходимое для до-

¹ Исследованием фауны этого горного озера впервые занялся профессор А.Ф. Брандт, делая интересные сравнения с озером Севан, см.: *Труды по этнографии и географии Кавказа*, «Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества», т. VI, 1879, Тифлис, с. 109–110.

машнего быта (л. 56–57). По этой причине торговля в Карсской области также была слабо развита.

Согласно отчету И. Попко, в самом безутешном состоянии находились коммуникации, почта и телеграф; «... здесь не видно даже, чтобы на самых трудных перевалах чрез горные хребты или по тесным проходам, чрез прорезывающия их ущелья, предпринимались когда-либо правильныя разработки колесных дорог» (л. 61). Поэтому сразу после присоединения области к России, уже в 1879 г. власти края приступили к проведению грунтовой дороги между Карсом и Кагызманом. Более того, русское правительство строительство шоссейных дорог в Карсской области считало одним из приоритетных вопросов. Карс должен был стать транспортным узлом в регионе. Исходя из этого, благоустройство края И. Попко предлагал начать именно с дорог. В качестве обоснования генерал приводит неудачный пример колонизации западной части Кавказского хребта. В свою очередь и П. Степанов отмечает необходимость проведения в Карсе дорожных коммуникаций: «... и таким образом Карс – эта некогда грозная твердыня – сделается проводником мирной европейской цивилизации в смежныя азиатския страны»¹.

Относительно вопроса о «народном образовании» в отчете констатируется, что армянское население, в отличие от других народов края (курды, карапахи, кавказские переселенцы, туркменские племена), «стоит немного выше» (л. 74).

В историографическом аспекте довольно-таки интересен раздел, в котором рассматривается отношение местного населения к вопросу о русском правлении. Интересно, что И. Поп-

¹ Степанов П., указ. соч., с. 186.

ко удивляла позиция городского и сельского населения области по этому вопросу. Он отмечал, что население давало верную оценку этим жизненно важным реалиям их действительности, обсуждало слухи о мирных переговорах и вероятном исходе войны (л. 76). По мнению автора отчета, лишь самая малая часть карсских городских жителей, получившая образование «в арабо-турецком духе», критически отнеслась к факту перехода края к Российской империи.

И. Попко утверждает, что большая часть городского и особенно сельского населения испытывала сильную привязанность к своей земле и не хотела расстаться с ней. Это еще объяснялось и тем, что здесь жили их предки, могилы которых являлись для них святыней (л. 76–77). Интересно, что учреждение русского управления положительно было воспринято бывшим каймакамом (правитель-уездный начальник) Зарушадской казы Гамидом Эфенди.

По мнению И. Попко, население считает лучшим то правительство, которое взимает наименьшее количество налогов и с должным уважением относится к религии и установленным веками обычаям (л. 77). Население области выражало надежду, что при русском правительстве не будет перемен к худшему. Более того, толерантное отношение населения к своему новому подданству Попко связывал с веротерпимостью русских властей (л. 78).

В отчете И. Попко нашла отражение действующая в Карсской области система налогообложения. Как пишет И. Попко, «... податные налоги в крае при Оттоманском правительстве не были особенно обременительны, но самый способ взимания оных был тягостен для народа, потому что открывал

доступ многим злоупотреблениям со стороны административных властей и всегдашних их союзников-сборщиков-монопольщиков» (л. 86). С выводами И. Попко нельзя не согласиться¹. О злоупотреблениях турецких чиновников сохранились многочисленные свидетельства современников².

В дополнение к сказанному И. Попко свидетельствует о том, что в административно-судебном отношении внутреннее устройство края при османском правительстве оставляло желать лучшего: грамотного делопроизводства не существовало (л. 98).

Царили произвол и полное беззаконие. По мнению Попко, причиной тому был низкий уровень развития населения и отсутствие знаний, чем и было обусловлено правовое невежество. Судопроизводство было основано на бахшише (взятке), причем для обеих сторон, что и предопределяло решение дела (л. 114). Именно такое положение дел в крае содействовало установлению русского управления без малейшего противо-

¹ Взимались прямые и косвенные налоги, см.: Малама Я.Д., *Описание Эрзерумского вилаята*, с. 28–32.

² По поводу гнета западных армян был составлен бюллетень, представленный Высокой Порте как средство выявления притеснений безжалостно угнетаемых западных армян и искоренения этого явления. Этот документ и план мероприятий по решению вопроса Национальным собранием Константинополя был представлен османскому правительству. Однако он также не был удостоен внимания: «*Տեղեկագիր զանցանկալի և անարդարութեանց, Վ. Պոլիս, 1876 (Бюллетень об угнетении западных армян, К. Полис, 1876), Երեմիա Տեկանց (Տեր-Սարգսյանց), Տոհմային Յիշատակարան. Գիրք Ը. (1868–1872 թթ.) / աշխատասիրութեամբ Հ.Ղ. Մուրադյանի, Եր., 2018 (Еремия Тевканц (Тер-Саргсянц), Семейная летопись, книга 8 (1868–1872), публикация текста, предисловие и примечания А.Г. Мурадяна, Ер., 2018).*

действия со стороны народа. «Безнравственное управление убивает чувство любви к отечеству», – заключает И. Попко (л. 115).

В отчете кратко представлены также сведения о куртинских аширатах (обществах): зиланлинском, касканлинском и джамалдинском¹.

В мае 1877 г., после захвата Ардаганской крепости, под контролем российских войск находилась обширная территория. Вскоре для наведения внутреннего порядка в крае было введено военно-народное управление, призванное обеспечить безопасность дорог и других видов сообщений. Уже после победы на Аладжинских высотах² контролируемые территории расширились до Соганлуга и Аладага, и к бывшим пяти (Шурагельский, Зарушадский с Аг-бабинской нахией, Чалдырский, Ардаганский с Гельской нахией и Посховский) округам прибавились два новых – Кагызманский и Тахтинский.

6 ноября 1877 г., после блестящей победы русских войск под командованием генерала Ивана Лазарева у Карсской крепости, из Карсского санджака и части Чалдырской казы была образована Карсская область. Начальнику области были даны права и обязанности Карсского военного губернатора. Надо от-

¹ Эти племена в период турецкого господства подчинялись непосредственно своим родоначальникам. Родоначальнику немногочисленного касканлинского племени подчинялся, в начале войны, один из больших округов области (Тахтинский). Данный порядок был упразднен, и куртинские племена наравне с прочими жителями области стали подчиняться окружным начальникам (см.: **Степанов П.**, указ. соч., с. 176).

² Авлияр-Аладжинское сражение или сражение на Аладжинских высотах (20 сентября – 3 октября 1877 года) между русскими и турецкими войсками во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов завершилось решительной победой русских войск и стало поворотным моментом в ходе боевых действий на Кавказском фронте в пользу России. Неоценимой была роль армянских генералов, в частности генерал-майора Б.М. Шелковникова.

метить, что примером грамотного управления областью в первые дни освобождения от османского владычества являются распоряжения и инструкции командующего действующим корпусом на Кавказском фронте графа М.Т. Лорис-Меликова¹. В отчете И. Попко дается высокая оценка полководческой и административной деятельности графа Лориса-Меликова (л. 132, 150–151).

Российскими властями делом исключительной важности считалось проведение в Карсской области необходимых санитарных мероприятий, так как с наступлением тепла особенно в городе Карсе возникала опасность распространения различных эпидемий.

В заключении отчета И. Попко говорит о первоочередных задачах, а также механизмах управления областью «без потрясений». Он особо подчеркивает, что «По своим естественным условиям край составляет драгоценное приобретение для государства ... (л. 152). ... Если принять еще во внимание стратегические выгоды, представляемые присоединением края

¹ Во время русско-турецкой войны 1853–1856 гг. М.Т. Лорис-Меликов 21 ноября 1856 г. был назначен начальником Карсской области. Его деятельность на этом посту регулировалась «Положением для управления Карсской областью». Автором этого проекта, утвержденного главнокомандующим Отдельным Кавказским корпусом генерал-лейтенантом Н.Н. Муравьевым, являлся Лорис-Меликов. Это было оптимальным вариантом военно-гражданского управления территорией, занятой по праву войны. Его управление, безусловно, можно считать весьма успешным (см.: Герасимова Ю.Н., *«Неусыпные труды и распорядительность, соединенные со знанием дела». Деятельность М.Т. Лорис-Меликова по управлению Карсской областью* // «Вестник Тверского государственного университета», Тверь, вып. 3, 2009, с. 3–19, Герасимова Ю., *Начальник Карсской области Михаил Тариевич Лорис-Меликов* // «Вестник архивов Армении (научно-информационный журнал)», Ер., 2010, № 1, с. 176–189).

к Империи – этот грозный Соганлутский граничный бульвар¹ и этот ключ к Анатолии-Карс, то нельзя не согласиться, что Карсская область составит ценное вознаграждение за жертвы, принесенные нами в настоящую войну» (л. 153).

Автор отчета выражает глубокую убежденность в том, что «Есть ... причины, решительно побуждающие образовать из новаго края самостоятельное целое, особую административную единицу» (л. 154). Поэтому одной из его главных задач было исследовать завоеванный край и «только при обстоятельном ознакомлении с страной во всех отношениях» описать характер внутренней организации края (л. 153–154).

*
* *

Публикуемый отчет представлен полностью, без сокращений и с минимальным вмешательством в текст. В целом документ публикуется с сохранением авторской орфографии и пунктуации, а также ссылок и примечаний. Вместе с тем следует отметить, что публикуемый документ представлен на основе одной рукописи. Хотя рукопись написана четким почерком и весьма грамотно, но в тексте встречаются отдельные сло-

¹ Российский геодезист Иероним И. Стебницки, описывая русско-турецкую границу, пишет: «Карсская плоская возвышенность со стороны Турции ограждена Соганлутским хребтом, – все перевалы через этот хребет, а также верхняя часть западных спусков с хребта в переднюю Анатолию, входят в наши пределы. Такое положение границы дает нам весьма важные стратегические выгоды в военных действиях по отношению к Азиатской Турции. По новому разграничению, в наши пределы всецело вошла обширная Соганлутская лесная дача-одна из самых значительных в Азиатской Турции» (см.: **Стебницки И.И.**, *Русско-турецкая граница в Малой Азии по Берлинскому трактату 1878 года*, «Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества», Тифлис, т. VII, 1882–1883, с. 153).

ва, написанные неразборчиво. Авторские примечания помечены знаком *.

Подводя итог, отметим, что «Отчет» начальника Карсской области генерал-лейтенанта Ивана Попко, бесспорно, можно считать одним из достоверных первоисточников по истории Карсской области. Без подобных исследований невозможно составить целостное представление о реальной повседневной жизни, истории, межэтнических отношениях, внутринациональных, социально-экономических, административно-правовых, этнодемографических, образовательных, культурных, религиозно-конфессиональных вопросах края и его населения. Тем самым исследование, проведенное Иваном Попко, являет собой неоспоримую источниковедческую и историографическую ценность.

Автор предисловия
Акоп Мурадян, к.и.н., доцент

(л. I) Оглавление

I.	Пределы Карсской Области; топографический очерк края, климат на высотах и в долинах	1
II.	О народонаселении	5
III.	Образ владения и пользования землею	17
IV.	О земледельческой промышленности	24
V.	О скотоводстве и пчеловодстве	37
VI.	О лесоводстве, садоводстве и огородничестве ..	40
VII.	Замечательнейшие естественные произведения и промыслы	46
VIII.	Заводы, фабрики, ремесла и кустарные производства	52
IX.	Торговля и промышленность	57
X.	Пути сообщения, почты и телеграфы	61
XI.	О народном образовании, религиозном и политическом мирозерцании населения	71
XII.	О податях и повинностях	86
XIII.	Внутреннее устройство края в административно-судебном отношении при оттоманском правительстве	93
XIV.	Особое управление в куртинских аширатах (обществах)	116

XV.	Русское военно-народное управление в крае ...	121
XVI.	(л. II) Временное положение о военно-народном управлени	143
XVII.	Заключение	152
XVIII.	Приложения	161

(л. III) [Предисловие]

По установленному в Империи порядку, начальники губерний и областей ежегодно представляют всеподданнейшие отчеты о состоянии вверенных им частей государства, в таких отчетах сообщаются собранные официальным путем, посредством установленных административных органов, сведения о народонаселении, естественных и производительных силах губерний и областей, экономической деятельности их населений, общественном благоустройстве, благочинии и нравственности, народном здравии и общественном призрении, народном просвещении, путях сообщения и т.п. Исключительные военные обстоятельства, при которых было образовано русское управление неприятель(л. IV)ским краем, называемым ныне Карсскою областью, и в которых область эта находилась в течении недолгаго периода ея существования, а еще более ограниченность личных административных сил и отсутствие всяких письменных данных не допускали, конечно, и мысли о собрании общеустановленным официальным путем материалов, на основании коих можно было бы выработать обстоятельный отчет о состоянии края представлением точных и подробных цифровых данных о народонаселении, о производительных силах края, о народном хозяйстве и хотя бы только о выдающихся чертах интеллектуальной и нравственной его физиономии. Задачи учрежденнаго в крае русского управления состояли, с од-

ной стороны, в поддержании внутреннего порядка (л. V) среди разноплеменного местного населения и в ограждении его от правонарушений со стороны действующих войск, а с другой стороны, в оказании постоянной и широкой помощи полевому интендантству, войскам всех родов оружия и различным учреждениям доставлением им перевозочных средств, предметов провиантского и фуражного довольствия, топлива, строительных материалов и проч. Так как назначенное выполнение исчисленных задач поглощало все личные силы военно-народного управления, то для изучения края и его производительных сил оставалось слишком мало свободного времени. Как бы то ни было, но управление ловило каждую минуту и пользовалось каждым случаем, дававшим ему возможность добыть то или (л. VI) другое сведение, сделать такую или другую заметку, схватить такой или другой факт в спешной по[езд]ке на коне по той или другой местности, и другим только путем развивая свое знакомство с краем и людьми. Понятно, что добытые при таких условиях сведения не могут отличаться должной полнотой и желательною систематичностью, установленные программы годовых отчетов выполняются не при таких обстоятельствах и не с такими средствами. Но зато все, что вошло в состав настоящего отчета, почерпнуто из жизни и из действительности, почему и не может представлять тех ошибок и крайних не точностей, какие присущи иногда известным печатным описаниям этого края.

Подлинное подписал:

Начальник Карсской области,
Генерал-Лейтенант Попко.

30 мая 1878 года

Из кр. Карс

(л. 1) Отчет
о состоянии Карсской области к 12 апреля 1878 года

I

Пределы Карсской области; топографический очерк края,
климат на высотах и в долинах

В состав нынешней Карсской области по турецкому делению входят весь Карсский санджак (губерния) и значительная часть Чалдырского санджака. Область разделяется в административном отношении на следующие семь округов, к двум из которых присоединены особые нахии (участки): Шурагельский, Кагызманский, Тахтинский, Зарушадский с Аг-бабин(л. 2)ской нахией, Чалдырский, Ардаганский с Гельской нахией и Посховский. Границы этих округов и нахий те же, какие существовали при оттоманском правительстве, а вся занимаемая ими площадь заключает в себе приблизительно от 15 до 20^{ти} тысяч кв верст. Наибольшее протяжение областной территории с севера на юг до 200, а поперечник с востока на запад до 130^{ти} верст.

Вообще говоря, Карсская область должна быть причислена к странам гористым; но как проходящие по ней в разных направлениях горные хребты видоизменяются в своем образовании, достигая различной высоты и оставляя в одних округах широкия долины, а в других, стесняясь до узких ущельев, то край может быть разделен на сравнительно равнинный и горный. К первой категории причисляются округа: Шурагельский, Зарушадский и Тахтинский, а ко второй Кагызманский, Чалдырский, Ардаганский, Посховский и нахии: Аг-бабинская и Гельская. Последняя, хотя и имеют обширныя (л. 3) луговыя

пространства, но настолько подняты над уровнем моря (до 7000 футов¹), что пшеница не всегда в них созревает, и преобладающим занятием жителей является там скотоводство и овцеводство, а из злаков сеется преимущественно ячмень. Как в нагорных, так и в равнинных частях области часто встречаются большие и малые речки, ручьи и родники и страна вообще имеет обильное естественное орошение.

Разновидность земной поверхности отражается и на сельском хозяйстве семи исчисленных округов: в первых трех особенно развито земледелие, а в остальных – скотоводство и отчасти садоводство и огородничество. Последнее встречается в самых глубоких долинах округов Кагызманского и Посховского. От этого же физического условия зависит и большая или меньшая населенность каждого из показанных округов.

Из представленного очерка легко видеть, что и климат варьируется, сообразно изменениям земной поверх(л. 4)ности. Так, на высотах и менее углубленных долинах (6000 фут высоты) климат холодный и только в самых глубоких уделах воздух становится настолько теплым, что может даже произрастать виноградная лоза. Вообще же зимы бывают суровые и снежные. Морозы наступают с первых чисел ноября и продолжаются до апреля; снег лежит в продолжении пяти месяцев, а на высотах и гораздо долее. В санитарном отношении климат вообще здоровый. Лихорадки почти неизвестны.

¹ 1 фут=0,3048 м.

(л. 5) II

О народонаселении

При самом поверхностном обозрении края является несомненным тот факт, что население довольно редко по отношению к пространству обитаемой им территории. Собранные официальным путем сведения о населении округов представляют следующие данные:

1. В Шурагельском округе маркязов (сельских обществ, составленных из нескольких селений) 22, селений 87, дворов 1800, жителей муж. пола 7000. Во время кампании 1877 года 11 селений этого округа подверглись раз<з>орению и покинуты жителями. Самое большое селение в Шурагельском округе состоит из 90, а самое малое из 2 дворов. Селений, имеющих менее 10 дворов – 20, от 10 до 30^{ти} = 50, от 30 до (л. 6) 50^{ти} = 13, от 50 до 90 – 6. Среднее число дворов в селении 20,22. Среднее число душ м.п. в селении 78,65. Среднее число душ муж. пола в каждом дворе 3,89.

Племенной и вероисповедный состав населения Шурагельского округа по величине национальных групп представляется в следующей градации:

1) карапахи, магометанского вероисповедания, шиитской и сунитской сект; 2) армяне, армяно-григорианского вероисповедания; 3) курды, преимущественно Джамалдинского аширата (общества) магометане-суниты, 4) турки, магометане-суниты; 5) осетины, магометане-суниты, выходцы из Терской области и 6) греки, греко-восточного вероисповедания, выходцы из Гюмушханинского санджака Трапизонтского вилайета.

2) В Кагызманском округе один город Кагызман, при реке Аракс; в нем 800 дворов и 2800 жителей м.п. В самом округе

маркязов – 5, селений 25, дворов 600, жителей 2300 м.п. Самое большое селение в этом округе сос(л. 7)тоит из 33, а самое малое из 7 дворов. Селений, имеющих менее 10 дворов – 5, от 10 до 30–18, более 30 дворов – 2. Среднее число дворов в селении 24, среднее число душ в селении м.п. 92; среднее число душ м.п. в каждом дворе 3, 83. В городе Кагызман на каждый двор приходится 3.5 душ м.п.

Кроме этих оседлых обывателей, живущих в одном городе и в 25 селениях, Кагызманский округ населяют полукочевые курды, преимущественно зиланлинского аширата (общества). Число кишлагов (зимовников) и в них дворов простирается также первых до 25 и последних до 700.

Племенной и вероисповедный состав населения Кагызманского округа: 1) курды зиланлинского и отчасти касканлинского обществ, магометане-суниты; 2) турки магометане-суниты; 3) армяне, армяно-григорианского вероисповедания и 4) горцы, переселившиеся из Терской области, магометане-суниты.

3) В Тахтинском округе маркязов 22, селений 119, дворов 1900, жителей м.п. 6300. Самое большое селение в Тахтинском (л. 8) округе состоит из 99 дворов, а самое малое из 2 дворов. Селений, имеющих менее 10 дворов – 45, от 10 до 30^{ти} – 68, более 30 дворов – 6. Среднее число дворов в селении 15,96; среднее число душ м.п. в селении 52,94; среднее число душ м.п. в каждом дворе 3,31.

Племенной и вероисповедный состав населения Тахтинского округа: 1) турки магометане-суниты; 2) горцы, переселившиеся из Терской области; в большинстве осетины, а после них чеченцы, кабардинцы и лезгины-магометане-суниты; 3) туркмены мусульманские сектанты, обоготворяющие четверта-

го халифа Алия, зятя пророка Магоммета, отвергающие посты, внешние обряды богослужения и даже самый суннет, т.е. обрезание (секта Али-Аллахи); 4) армяне, армяно-григорианского вероисповедания и 5) курды, касканлинского общества, магометане-суниты.

4) В Зарушадском округе маркязов 13, селений 73, дворов 1060, жителей м.п. 3300; в присоединенной к этому округу Аг-бабинской нахии маркязов 5, селений 26, дворов 340, жителей м.п. 1200. Всего в Зарушадском округе с Аг-бабинской на(л. 9)хией маркязов 18, селений 99, дворов 1400, жителей м.п. 4500. Самое большое селение в этом округе с нахией состоит из 40, а самое малое из 2 дворов; селений, имеющих менее 10 дворов – 49, от 10 до 30^{ти} 45, от 30 до 40–5, среднее число дворов в селении 14,14; среднее число душ м.п. в селении 45,45; среднее число душ м.п. в каждом дворе 3,21.

Племенной и вероисповедный состав населения Зарушадского округа и Аг-бабинской нахии: 1) турки, магометане-суниты; 2) карапахи, магометане-суниты и шииты (населяют нахию); 3) курды джамалдинского и касканлинского обществ (безеканлы¹) и 4) осетины, выселившиеся из Терской области, магометане-суниты.

5) В Чалдырском округе маркязов 7, селений 47, дворов 730, жителей м.п. 2700. Самое большое селение в Чалдырском округе состоит из 55, а самое меньшее из одного двора; селений, имеющих в этом округе менее 10 дворов – 17, от 10 до 30–26, от 30 до 55–4. Среднее число дворов в селении 15,53; (л. 10) среднее число душ м.п. в каждом дворе 3,69.

¹ Безики, бизканлы.

Племенной и вероисповедный состав населения Чалдырского округа: 1) карапахи, магометане-суниты; 2) турки, магометане-суниты и 3) курды, разных обществ, магометане-суниты.

б) Ардаганский округ в территориальном отношении делится на две половины: Меше-Ардаган, т.е. лесистый, населенный преимущественно туркменами и Дюз-Ардаган, т.е. равнинный. В последнем находится город Ардаган, окруженный полевыми укреплениями и лежащий при реке Куре. В нем число обывательских дворов 191; число коренных жителей м.п., оставшихся в городе 300, большая же часть жителей этого города выселилась перед штурмом и взятием его в мае месяце 1877 года нашими войсками. В обеих половинах округа маркязов 22, селений 110, дворов 1349, жителей м.п. 4150. В присоединенной к этому округу Гельской нахии маркязов 7, селений 84, дворов 701, жителей м.п. 2450. Всего в Ар(л. 11)даганском округе с Гельской нахией маркязов 29, селений 194, дворов 2050, жителей м.п. 6600. Самое большое селение в этом округе с нахией состоит из 70, а самое малое из одного двора. Селений, имеющих в этом округе менее 10 дворов, 122, от 10 до 30^{ти} – 70, от 30 до 50^{ти} – одно, от 50 до 70-одно. Среднее число дворов в селении 10,56; среднее число душ м.п. в селении 34,02; среднее число душ м.п. в каждом дворе 3,22.

Сверх того, в округе имеется несколько куртинских кишлагов.

Племенной и вероисповедный состав населения Ардаганского округа и Гельской нахии: 1) турки, магометане-суниты; 2) туркмены особой секты мусульманского закона, о которой упомянуто выше и 3) курды, магометане-суниты.

7) В Посховском округе, сплошь гористом и пересеченном, маркязов 14, селений 57, дворов 800, жителей м.п. 3000. Самое большое селение в Посховском округе состоит из 56, а самое (л. 12) малое из 3 дворов. Селений, имеющих менее 10 дворов в Посховском округе 23; от 10 до 30^{ти} – 29, от 30 до 56 – 5. Среднее число дворов в селении этого округа 14,03; среднее число душ м.п. в селении 52,63; среднее число душ м.п. в каждом дворе 3,75.

Племенной и вероисповедный состав населения Посховского округа: 1) потурченные грузины, магометане-суниты и 2) в незначительном числе курды, также магометане-суниты.

В главном городе области-Карсе, при реке Карс-чае, знаменитом своими твердынями, по официальным данным обывательских домов, не считая казенных, общественных, торговых, промышленных, военных зданий – 2200, мусульманских мечетей – 22, армянских церквей григорианского исповедания 2 и римско-католического-одна. Коренных жителей м.п. 6000, в том числе 9/10 турок и одна десятая – армян¹.

А всего в трех городах, семи округах и двух нахиях, из которых состоит Карсская область в ее (л. 13) нынешних пределах, городских и сельских обществ 120, селений 630, дворов 12.471, жителей м.п. 41.500, не считая полуоседлых курдов. Мечетей во всех селениях около 200, армянских церквей насчитывается до 26*.

¹ На полях имеется ремарка: «220 арм. григ. домов, 22 арм. кат.» Трудно сказать, кем и откуда взяты эти данные.

* «Весьма редко церкви эти помещаются в полуразрушенных древних церковных зданиях византийской эпохи, между тем как остатками и развалинами таковых зданий, сооружение которых восходит иногда далее десятого века нашей эры, усеян весь край. Памятники эти печально свидетельствуют о густой населенности и цивилизации страны до завоевания ее сперва

Самое большое селение в области состоит из 99, а самое малое из одного двора. Средним числом в каждом селении области 51,42 жителей м.п., а дворов 14,73: на каждый же сельский двор приходится 3,49 жителей м.п. Средним числом в каждом округе 90 селений, 1325,71 сельских дворов, 4628,57 сельских жителей м.п. В округе с наибольшим населением 7000 жителей, а с наименьшим – 2700 м.п.

(л. 14) Мусульмане составляют огромное большинство населения Карсской области – 37,500 душ м.п. из 41500, преобладающая же секта между ними – сунитская. Армяне группируются в Шурагельском, Кагызманском и Тахтинском округах; в четырех же других округах: Зарушадском с Аг-бабинской нахией, Чалдырском, Ардаганском с Гельской нахией и Посховском-армян нет. В городе Карсе из 24 магалов (кварталов) два населены армянами, в городе Кагызмане из 800 дворов 180 армянских; в Ардагане же армян не встречается. За исключением немногих армяно-католиков в Карсе, все армяне, жительствующие в Карсской области, григорианского вероисповедания. Карапапахы населяют всю Аг-бабинскую нахию и составляют большинство в округах: Шурагельском и Чалдырском. Курды населяют (л. 15) преимущественно Кагызманский округ, живут также в Тахтинском, Зарушадском, в прилегающей к Кагызманскому округу части Шурагельского (Нахичеванском магале) и встречаются в небольшом числе в Ардаганском и Посховском округах. Кавказские переселенцы населяют преиму-

персами, а по(л.14)том османлисами. Означенными памятниками особенно богаты округа Шурагельский и Тахтинский. В первом можно указать на Баш-Килиса, Мир-ван (Мрен – А.М.), Ани, Кошеван, Огузлы, а во второй на Гечеван, Кырык-Килиса, Еуди-Килиса и т.п. (Вероятно, имеются в виду только действующие церкви – А.М)».

щественно Тахтинский округ, при восточной подошве Соган-луга и встречаются также в Кагызманском, Зарушадском и Шурагельском округах. Туркмены живут в Тахтинском и особенно в Ардаганском округах. Греки населяют одно только селение в Шурагельском округе – Визин-кев¹, в недалеком расстоянии от города Карса, и занимаются преимущественно каменщицеством. Бывшие грузины, ныне усвоившие турецкую национальность, составляют население всего Посховского округа. Сами турки населяют все округа, за исключением Посховского и Аг-бабинской нахии, они составляют меньшинство в (л. 16) Шурагельском и Чальдырском округах, вообще же представители господствующей национальности, османлисы или турки, не составляют большинства населения в крае.

(л. 17) III

Образ владения и пользования землею

В Карсской области общинного и общественного, например, городского, владения землею не существует. Точно так же в этой области нет и мульткадарского (помещичьего) владения землею, как это встречается обыкновенно в мусульманских провинциях Закавказья, где земля составляет как бы совместную собственность помещиков и крестьян, причем фактически она находится в пользовании последних, обязанных только представлять известную часть продуктов земли и их труда (четыре части из тридцати) помещикам в виде багры, а иногда отбывать и некоторые помещичьи повинности. Подобная форма владения землею господствовала в Карсском пашалыке в преж-

¹ Визин-кей.

ния времена, но знаменитой (л. 18) реформой (Танзиматом) султана Махмуда¹ все земли, на которых лежали повинности в пользу владельцев-беков, за денежное от правительства вознаграждение поступили в число государственных имуществ, а правительство, наделяя ими поселян, возвращало от этих последних сделанную по выкупу тех земель затрату, действуя в этом случае аналогично с нашей выкупною системою. Впрочем, вышеупомянутый Танзимат имел в виду не обезземелить совершенно и самих владельцев-беков и поэтому каждой бекской фамилии оставлены большие или меньшие участки земель в личное потомственное владение². Вследствие чего и в настоящее время встречаются довольно значительные земельные владения, принадлежащие потомкам старинных землевладельцев-беков, преимущественно обширной фамилии Хатун-заде³.

¹ Османский султан Махмуд II (1808–1839). В 1820–1830-х годах заложил основы Танзимата. Его сын Абдул-Меджид I (1839–1876) продолжил реформаторский курс отца, опубликовав 3-го ноября 1839 г. известный Гюльханейский хатт-и-шериф (Манифест Вардастана). В Османской империи началась эпоха реформ танзимата, а хатт-и-хумаюн султана от 18 февраля 1856 г. ознаменовал начало нового этапа проводимых реформ. Тексты Манифестов см.: **Փափազյան Ա., Թուրքիական լիազորագրական նշանակության լիարտոգրական ոչ-միանկերական ժողովրդագրական մանիֆեստներ (1839–1915 թթ.)**, Եր., 2002 (**Папазян А., Турецкие документы о не мусульманских народах Османской империи (1839–1915 гг.)**, Ер., 2002, с. 22–35).

² На полях имеется карандашная ремарка с подписью: «А это не мульткадарские владения? 23/XII, 903».

³ Курдский род Хатун-оглы в провинции Шорагял правил с середины 17 века. От османского султана они получили в наследство Ани с его окрестностями. Со временем этот известный своей воинственностью курдский род стал играть влиятельную роль не только в Шорагяльской провинции, но и во всей Карсской губернии. Этому роду, помимо Карса, еще до 1877 г. принадлежала еще одна неприступная крепость Магасберд с ее окрестностями. Гевонд Алишан о них пишет: «Мне кажется, дети Хатуна, отступники от армянской веры» (**Ալիշան Դ., Տեղագիր Հայոց Մեծաց, Վենետիկ, 1853, էջ 31 (Алишан Г., Топография Великой Армении, Венеция, 1853, с. 31))**. О

Так как все более удобныя для хлебопашества и сенокосения земли путем выкупа (тапи) перешли (л. 19) из казны в руки поселян, то в настоящее время казенными землями считаются одни почти горные хребты, мало доступные для частного пользования и пригодные только для летних паст<ь>бищ. Подобныя пространства отдавались местными властями в оброчное содержание на одно лето для владельцев больших стад, преимущественно курдов, а иногда и для некоторых наших овцеводов, прикочевывавших сюда на лето из Тифлисской губернии.

Таким образом, почти все удобныя земли в области принадлежат в частную собственность каждого из жителей, занимающегося земледелием, а государство получает доход от таковых земель сбором десятины с произведений земли, что и составляет натуральную подать, называемую ашаром (в прежния времена она называлась багрою).

Такой способ землевладения имеет важное значение в экономической жизни местного сельского населе(л. 20)ния: оно вполне свободно от помещичьей зависимости, считается собственником обрабатываемой им земли, а потому сильно привязало к ней и с любовью прилагает старания свои к сохранению ея за собою и к улучшению ея, на сколько это мыслимо при настоящем, крайне низком уровне культурного развития в крае.

Однако частная поземельная собственность не вполне не ограничена: государство в известных случаях предъявляло свои права на ограничение произвольного распоряжения землею ея настоящих, фактических собственников. Так например,

деятельности рода см.: **Մուրադյան Հ.Ղ.**, *Շիրակի նահանգի փարչաժողովրդագրական նկարագիրը 19-րդ դարի տառչին երեսնամյակին*, էջ 32, 36, 37, 89, 92:

при происходившем перед последней компанией выселении части карапахов в Персию, вследствие распоряжения оттоманской порты о привлечении их на равне с турецким населением к отбыванию рекрутской повинности, правительство предоставляло выселенцам вполне свободное распоряжение, как движимым имуществом, так и постройками¹, (л. 21) но не допускало однакоже отчуждения находившейся в их владении земли посредством свободной продажи частным лицам, по добровольному с ними соглашению, предуведомив желавших выселиться карапахов, что с эмигрирова[в]шим их находившейся в пользовании и владении их земельные участки должны сделаться государственною собственностью.

При действии такового условия выселилось в пределы Персии карапахов Шурагельского округа по одним сведениям триста, а по другим-семьсот дворов². Земельные участки этих эмигрантов, хотя и захвачены оставшимися на местах жителями, но в действительности должны считаться свободными казенными землями. К этой же категории по всей справедливости следует причислить многочисленные участки тех собственников, которые, хотя и имеют на право владения ими крепостные (л. 22) акты (тапи), но получили их в собственность бесплатно. По самым достоверным сведениям, выкуп земли из казны частными лицами производился на следующих двух основаниях: участки, находившиеся в пользовании поселян в течение срока, превышавшего одну земскую давность (десять лет), оставались за пользователями без взноса в казну назначавшейся по оценке платы, а участки, состоявшие в частном

¹ Здесь имеется карандашная ремарка с подписью: «Знаменательно иметь в виду, 23/XII, 903».

² Здесь карандашом помечено: «Число выселенных карапахов».

пользовании менее десяти лет, оплачивались взносом в государственную казну платы по оценке земель; причем допускалось даже соревнование, так что предлагавшие высшую против оценки сумму делались владельцами участков, а прежние пользователи устранялись от них. При этом со стороны чиновников, производивших разбор этого поземельного дела, допускались безчисленные несправедливости, заключавшиеся в том, что пользователи меньших против земской давности (л. 23) сроков показывались чиновниками за полученные ими взятки пользователями свыше одной земской давности и таким образом освобождались от платежа в казну подлежавших за отдаваемые во владение их участки денег.

Когда настоящий политический кризис разрешится безповоротным присоединением этого края к Империи, в то время одного из первых задач будет распутать вышеобъясненное земельное дело и отделить действительные земельные владения от подложных, для чего без особенных затруднений будут отысканы здесь же среди самого сельского населения целесообразные средства¹, но по недостатку для подобного сложного дела наличных сил теперешнего управления потребуется учреждение особой комиссии с участием межевых чинов.

(л. 24) IV

О земледельческой промышленности

Карсский санджак издавна считается житницею Анатолии (Западная Армения – А.М.). Земли, лежащие на пространстве от Арпачая до Соганлу-дага, отличаются особенным

¹ Имеется карандашом сделанная ремарка: «Что и сделан».

плодородием, и неурожаи здесь почти не известны. Посевы дают от сам 10 до сам 30. Продукты земледельческого производства значительно превышают потребность в них местного населения и вызывают громадный сбыт на сторону, преимущественно в пределы Закавказского края. Небезызвестно, что в обыкновенное время интендантские поставщики провианта для войск, за Кавказом расположенных, большую часть своих закупок делают в этом крае с громадной для себя выгодой. Ближайшим же для нас доказательством неисчерпаемого богатства этого края может служить тот замечательный факт, что, сделавшись театром продолжительной войны, край питал многочисленные армии обеих воюющих сторон в кампанию 1877 года, и однакоже не разорился и даже не вполне истощился. Вообще природные богатства этого края чрезвычайно обильны, что и служит одною из существенных причин замечаемой лености и не предприимчивости местного населения. Приложение к земле должного старания и применение в этой местности добытых сельскохозяйственной наукою и искусством правил земледельческого производства могло-бы дать плоды, размеры коих были бы поразительны.

Пшеница и ячмень составляют в этом крае главнейшие предметы земледельческого производства, продукты эти по своему качеству несравненно выше тех, которые добываются за Кавказом посредством искусственного наводнения пахатных полей, заменяющего удобрение. В меньших количествах производятся лен, чечевица, фасоль, кукуруза, полба. Замечательно, что конопли и проса здесь почти не встречается.

Общую цифру ежегодно производимой в Карсской области пшеницы можно определить, не рискуя отступить слишком далеко от истины, средним числом в четыре миллиона пу-

дов; причем в Ардаганском, Чалдырском и Посховском округах, как выше объяснено, имеющих менее обширные земельные долины, производство пшеницы составляет менее четвертой части того количества, какое получается в остальных четырех округах бывшего Карсского санджака. Ячменя ежегодно производится в крае средним числом около двух с половиною миллионов пудов, из коих две трети дают северные округа, а одну треть – Шурагельский, Кагызманский, Тахтинский и Зарушадский (л. 27) округа с Аг-бабинской нахией.

Из всего количества производимой в крае пшеницы потребляется местным населением до $1^{1/2}$ миллиона пудов, около 400.000 оставляется на семена; остальное же количество почти целиком закупается русскими подрядчиками и вывозится в соседние уезды Закавказья, преимущественно в Александрополь, равно как и излишек ячменя.

Край дает достаточные количества сена и еще более саману, на выделку которого поступает вся солома снимаемых с поля хлебов. Лен, как выше замечено, производится в ограниченных размерах, исключительно почти для приготовления постного масла, идущего на освещение, а волокно остается без всякого употребления.

В отношении плодородия земли первенство принадлежит Шурагельскому округу, прилежающему к Александропольскому уезду; за названным округом следуют Зарушадский и (л. 28) Тахтинский, остальные же округа менее плодородны.

В Шурагельском, Тахтинском, Зарушадском и отчасти Кагызманском округах производится преимущественно пшеница, в северных же округах с Аг-бабинской и Гельской нахиями ячмень.

Мерилом земледельческого производства края может служить содействие, оказанное от земли русским войскам провиантским и фуражным довольствиями в течении кампании 1877 года. По имеющимся в областном и окружных управлениях сведениям, войскам главных сил Действующего Корпуса и отчасти Ардаганского отряда проданы непосредственно и доставлены по реквизиции и иными путями жителями края в течении кампании 1877 года за причитающуюся по справочным ценам плату следующие количества предметов провиантского и фуражного довольствия.

1) Из Шурагельского округа: муки (л.29) 69.832 пуда, пшеницы 68.104 п., ячменя 149.576 п., сена 153.945 п., самана 202.225 пудов.

2) Из Кагызманского округа: муки 2500 пудов, пшеницы 1000 п., ячменя 6000 п., сена 12.000 п., самана 10.000 пудов.

3) Из Тахтинского округа: муки 94.432 пуда, пшеницы 78.456 п., ячменя 306.215 п., сена 50.895 п., самана 791.580 пудов.

4) Из Зарушадского округа с Аг-бабинской нахией: муки 64.300 пудов, пшеницы 42.336 п., ячменя 285.252 п., сена 392.140 п., самана 216.790 пудов.

5) Из Чалдырского округа: муки 1370 пудов, пшеницы 39.654 п., ячменя 62.049 п., сена 20.440 п., самана 8000 пудов¹.

6) Из Ардаганского округа с Гельской нахией: муки 10.312 пудов, пшеницы 15.856 п., ячменя 97.703 п., сена 328.000 п., самана 2000 пудов.

¹ Имеется карандашом сделанная ремарка: «Упразд[нена] и присоединена к Зарушад.».

7) Из Посховского округа: муки 900 пудов, пшеницы 15.413 п., ячменя 29.643 п., сена 55.953 п., самана 1500 пудов.

А всего Карсская область доставила войскам нашим в течении 8^{1/2} месяцев кампании 1877 года следующие количества предметов (л. 30) провиантского и фуражного довольствий:

муки	243.646 пудов
пшеницы	260.819 ...
ячменя	936.438 ...
сена	1.013.373 ...
самана	1.232.095 ...
Итого провианта	504.465 пудов
фуража	3.181.906 ...
А всего провианта и фуража	3.686.371 пуд.

Приведенные здесь цифры взяты из официальных ведомостей, представленных окружными начальниками начальнику области. Понятно, что весьма значительные количества предметов провиантского и фуражного довольствия не вошли в графы этих ведомостей, потому что сказанные предметы получались большею частью от жителей фуражирами, ежедневно высылавшимися от частей войск, и все, что приходило в лагери этим путем, не подлежало учету окружных управлений.

Приведенную выше общую цифру продуктов, взятых от населения, (л. 31) следует по меньшей мере удвоить, приняв во внимание, что стотысячная турецкая армия продовольствовалась также средствами этого края.

К сказанному необходимо добавить, что вследствие печальной необходимости войны множество засеянных полей и сенокосных лугов непроизводительно потоптаны, как нашими, так и неприятельскими войсками, в особенности же не могут

не входить в ра<3>счет самовольных потравы, произведенные не только неприятельскими, но и нашими конно-иррегулярными частями. Затем остается сказать, что о производительных силах Карсской области можно судить еще по количеству ашара, т.е. десятинного налога, взимававшегося в прежние годы турецким правительством. Как известно, жители обязаны были десятую часть всех произведений земли, добывавшихся их трудом, предоставлять правительству в виде натуральной податной повинности, называв(л. 32)шейся ашаром. Турецкое правительство отдавало обыкновенно ашар в откуп с публичных торгов. На торги эти являлись крупные капиталисты, откупавшие целые санджаки. Откупщики эти передавали в свою очередь взятые с торгов откупа более мелким предпринимателям, которые чрез многочисленных своих агентов собирали десятую часть произведений по селениям, так что государству доставалось в действительности менее десятой доли земных произведений, часть же ее шла в пользу откупщиков и местных администраторов, входивших с ними в стачку в ущерб интересам казны. Следовательно, сумма откупа должна была быть значительно ниже стоимости десятой доли добывавшихся жителями из земли произведений. По достоверным сведениям, ашар с округов Карсского санджака отдавался правительством в (л. 33) откуп приблизительно за следующие суммы:

С Шурагельского округа за 85.000 руб.

... Кагызманского ... 15.000 ...

... Тахтинского ... 65.000 ...

... Зарушадского с Аг-бабинской нахией ... 35.000 ...

А со всего санджака, состоявшего из этих четырех округов с одной нахией, за 200.000 рублей. Имея в виду вышеобъясненное обстоятельство, можно безошибочно полагать, что де-

сятая доля земных произведений в бывшем Карсском санджаке составляет ценность около 300.000 рублей металлических*. Следовательно, все земледельческое производство дает ценность в три миллиона рублей. Ардаганский округ с Гельской нахией, Посховский и Чалдырский округа могут давать ежегодно различных произведений (л. 34) земли приблизительно на 1.500.000 рублей, так что вся Карсская область производит ежегодно земледельческих продуктов приблизительно на 4.500.000 рублей. Если иметь в виду существовавшую в этом крае до войны крайнюю дешевизну (пуд пшеницы около 30 коп., ячменя 10 коп., сена 5 коп. и т.п.), то необходимо будет согласиться, что земледельческих продуктов производится в этом крае сравнительно весьма обильное количество, значительно превышающее потребности местного населения.

Мерилом сельско-хозяйственной деятельности населения области может служить отчасти также количество существующего в крае рабочего скота. При этом нельзя обойти молчанием ту особенность, что лошади в упряжь здесь вовсе не употребляются, и как рабочая, так и перевозочная животная сила заключается в одних только быках и отчасти буйволах. Местное население не занимается вообще извозным промыслом, так что (л. 35) весь рабочий скот, существующий у жителей, содержится ими для полевых работ. Число ароб, упряжных быков и выючных животных, вследствие военных обстоятельств, значительно уменьшилось в истекшем году. Так как Корпусное Интендантство и другие военно-полевые учреждения наши и даже части войск, не исключая и самой артиллерии, не имели в

* Все доходы в казну поступали звонкою монетою и таковою же выдавалось жалованье служащим с значительным лажем против курса бумажных денег (каиме).

достаточном количестве перевозочных средств, то пришлось с самого начала кампании обратиться к обывательским перевозочным средствам, несмотря на всю их непригодность. По официальным сведениям, в течении кампании прошлого года было наряжено для потребностей полевого интендантства, госпиталяного, инженерного, артиллерийского, почтового и телеграфного ведомства, а также для различных частей войск больше 50.000 житеьских ароб. Арбы эти совершали поездки с грузами (л. 36) на пространстве от 25 до 300 верст.

Перед открытием кампании прошлого года в Карсской области существовало средним числом почти вчетверо больше упряжных и вьючных быков, чем сельских дворов, т.е. до 25.000 пар, а буйволов, употреблявшихся исключительно только для земледельческих работ, до 10.000 голов. В настоящее же время, по официальным сведениям, средним числом на каждый двор приходится менее одной пары упряжных быков; отношение числа дворов к числу пароволовых ароб с быками видоизменяется по округам и равно приблизительно 3:2.

(л. 37) V

О скотоводстве и пчеловодстве

Находящееся в неразрывной связи с земледельческою промышленностью скотоводство занимает после земледелия первое место в экономической деятельности населения Карсской области и идет с нею рука об руку, благодаря необыкновенному плодородию почвы в этом крае и прекрасным паст<ь>бищам.

Скотоводством и овцеводством занимается все население края, преимущественно же курды и обитатели нахий: Аг-бабинской и Гельской. Выше представлены указания на существовавшие в крае в мирное время количества рабочих быков и буйволов. Число коров можно определить в 20.000, а прочаго гулевого скота – 40.000 голов. Скот вообще (л. 38) мелкой породы, к улучшению которой не предпринималось жителями никаких мер. Число овец перед началом войны доходило до 350.000, а коз в отдельности до 50.000. Порода этих животных также не представляет ничего особенного. Бараны выгонялись из края для продажи в Эрзерум, а также и в некоторые другие густо населенные пункты.

Во всех почти округах, в особенности же в Посховском, коренные османлисы, а также курды, карапахи и кавказские переселенцы занимаются и коневодством, но не в особенно значительных размерах. Число лошадей в крае в мирное время доходило до 20.000. Лошади, как выше уже замечено, в упряжь не употребляются и поступают исключительно под седло и вьюк. Кастрирование местному населению почти неизвестно. Лошади вообще малорослы и не особенно сильны, но не лишены скаковых качеств.

Пчеловодство распространено (л. 39) преимущественно в горных округах, где имеются леса и сады, таковы: Кагызманский, Посховский и отчасти Ардаганский и Тахтинский. Продукты пчеловодства, за удовлетворением местных потребностей, вывозятся за пределы края не в особенно значительных количествах.

О лесоводстве, садоводстве и огородничестве

Лесная растительность в крае весьма ограничена. Большие пространства долин и гор представляются совершенно обнаженными. Есть целые округа, в которых не встречается ни одного дикорастущего или насажденного рукою человека деревца. Только при какой-нибудь водяной мельнице в глубоком овраге покажется изредка зелень вербы или ивы, посаженной мельником при шлюзе водоотводной канавы. В самых же селениях никогда не встретится этого украшения человеческого жилища, да и трудно указать ему место в селениях, где не имеется ни дворов, ни улиц и где жилища состоят из ям, прикрытых землею, почти лишенных доступа для солнечного света и вольного воздуха, так что (л. 41) обыкновенное у нас выражение «выглянуть в окошко» не имеет здесь никакого смысла. Большие леса или лучше остатки бывших лесов находятся только в Тахтинском округе по восточному склону Соганлу-дага, да еще в Гельской нахии и в лесной половине Ардаганского округа (Меше-Ардаган). Крепкие древесные породы занимают второстепенное место, господствующею же породою являются сосна и ель. Встречаются также следы истребленных лесов по склонам некоторых высот гористых округов: Кагызманского и Посховского. Эти лесные остатки состоят почти исключительно из мелкого дровяного леса. Согалутский лес снабжает строительными материалами весь бывший Карсский санджак, а также отчасти и Эриванскую губернию посредством сплава лесных бревен по реке Араксу. Лес этот заслуживает особенного внимания, и необходимо теперь же учредить над ним (л. 42) правильный надзор для содержания. Ввиду совершенного без-

лесья этого края, равно как и соседних уездов Эриванской губернии, Согоанлугский лес составляет достояние, которое нужно беречь, как драгоценное сокровище. Весь лес составляет казенное имущество и может давать большие доходы, как продажу в самом крае, так и сбытом в Эриванскую губернию. Если Согоанлугский лес заслуживает внимания, как статья казенного дохода, то он имеет еще более важное значение во многих других отношениях, так например, умеряет климат страны, способствует медленному таянию снегов, падающих здесь в ужасающем количестве и могущих при более быстром таянии производить опустошительные наводнения, составляет крайнюю необходимость в военное время и проч. Вот почему нужно беречь заботливо это прекрасное достояние, эксплуатируя его по выработанным лесо-хозяйственной на(л. 43)укой правилам-вырубая каждый год такое количество леса, какое равняется ежегодному росту в нем. При турецкой администрации лесные надсмотрщики имели одну только обязанность наблюдать, чтобы не вырубались деревья слишком молодые. Вырубка же старых деревьев дозволялась без всякой платы, которая взималась уже на рынках, где сбывался вывезенный лес.

Вывозимый с Согоанлу-дага лес употребляется жителями исключительно на постройки, а топливо повсеместно составляет кизяк, приготовляемый из навоза, оставляемого животными в буйволятниках в продолжении долгой зимы, господствующей в этом крае.

Из того, что сказано о лесоводстве, можно заключить и о ничтожности садоводства в крае. Оно, как было уже выше замечено, встречается только в некоторых глубоких долинах Аракса и Посхов-чая, пользующихся теплым климатом. (л. 44) Многие селения в Посховском округе имеют сады и огороды,

которые можно причислить к садовой области Ахалцыхского уезда. В городе Кагызман садоводство составляет главное занятие местного населения. Здесь возделывается даже виноградная лоза. Большинство же садов состоит из фруктовых деревьев, и от них получают десятками тысяч пудов вишни, яблоки, груши, айва, тутовые ягоды, персики и абрикосы. Фрукты эти развозятся по всему краю и даже достигают Эрзерума.

Из местного винограда армянским населением города Кагызмана выделяется вино, а из тутовых ягод — водка в незначительных впрочем количествах и весьма невысокого качества. Улучшенного виноделия ожидать трудно по причине неполного созревания винограда. В этом же городе Кагызмане и в некоторых долинах округа того же наименования, равно как (л. 45) и в селениях, лежащих на дне глубоких долин Посховского округа, довольно развито огородничество и отчасти даже табаководство. Предметы огородничества составляют: капуста, дыня, арбуз, лук, редька и некоторые пряные растения, составляющие принадлежность турецкой кухни.

С продуктов садоводства и огородничества также, как и с земледельческих произведений, турецкое правительство взимало ашар; а виноделие и производство фруктовой водки было обложено незначительной денежной пошлиной.

(л. 46) VII

Замечательнейшие естественные произведения и промыслы

Первейшую статью естественных богатств и более развитую отрасль промысловой деятельности составляют соляные копи в Кагызманском округе, принадлежащая государственной

казне. Залежи ископаемой соли в этой местности простираются по всему горному хребту, южная сторона которого составляет наш Кульпинский соляной промысел. Так как в пределах области другого соляного промысла не существует, то Кагызманская соль имеет обширный сбыт и может давать значительный доход казне. Турецкое правительство, несмотря на совершенно небрежное отношение к этому промыслу, извлекало однакоже из него зна(л. 47)чительный доход, но так как промысел перешел в наши руки уже с наступлением зимы 1877 года, когда доступ к соли, вследствие больших снегов и крайней неудовлетворительности путей сообщения, значительно затрудняется, то пока мы не могли извлечь из этой статьи особенного дохода. Если желающие взять Кагызманский соляной промысел в откупное содержание, но в виду ожидаемого присоединения этого края к Империи, мера эта признана неуместной, и означенный промысел ожидает своевременных распоряжений министерства финансов на общих, как можно полагать, основаниях с Кульпинскими соляными копиями¹.

Кроме ископаемой соли из горных богатств края заслуживают внимания: мрамор в Нахичеванском магале Шурагельского округа, различные кристаллические горные породы в Кагызманском округе, (л. 48) годные для выделки ваз и других вещей².

¹ Соляные копи были и в Олтинском округе, известные под именем «Сеид-Элли-кая», близ деревни Иды и ещё недалеко от Олти, по дороге из Пеняка (см.: **Степанов П.**, *Заметка о Карсской области, Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества*, Тифлис, т. VII, 1882–1883, с. 179).

² Вблизи Кагызманского соляного промысла встречается алебастр и гипс. Этот гипс, очень мягкий, режущийся даже ножом, встречается и в Шурагельском округе (см.: **Степанов П.**, *Заметка о Карсской области, Известия*

В Зарушадском и Чалдырском округах, близ селений: Джалауза и Зурзуны находятся минеральные источники серно и соляно-щелочного свойства, а близ Чалдырского озера, по дороге к селению Даш-баши – кислый источник. Первые два известны в окрестном населении целебную силою против некоторых болезней, а при внутреннем употреблении против каттаров желудка и геморроидальных болезней. Температура этих ключей умеренно-теплая.

Особенно блестящую будущность можно предсказать серно-щелочному источнику, имеющему в живописной долине реки Джелауз-чая, где по всем признакам было обширное древнее поселение с садами и многими родниками пресной воды.

Серно-щелочной бассейн прилегает к правому берегу Джелауз-чая, имеет в поперечнике $1\frac{1}{2}$ сажени и до двух (л. 49) аршин глубины. Средине его представляет бьющий вертикально из земли водоворот, температура воды 26° по Р[ихтеру]. Неподалеку от него, в боковом ущелье, находится водопад «Суучан», образуемый притоком Джелауз-чая, идущим с запада по неглубокой долине и вдруг обрывающимся в пропасть по отвальной скале, более десяти сажен вышиною. Оттуда по направлению к селению Джелауз река того же наименования проходит по тесному ущелью, отвесныя скалы, котораго напоминают отчасти знаменитое Дарьяльское ущелье, а самая река – верхнее течение Терека.

К замечательным явлениям физической природы края принадлежит также лежащее на значительной высоте над уровнем моря и окруженное горами Чалдырское озеро (Чалдыр-

тия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества, Тифлис, т. VII, 1882–1883, с. 179–180).

гель). Оно имеет разительное сходство с нашим Гокчинским озером¹ (в Новобаязетском уезде Эриванской губернии), от (л. 50) которого отличается только меньшим размером; <оно также, как Гокчинское> оно принимает в себя много горных речек, а выпускает только одну – Чалдырь-чай, отличается чрезвычайной глубиной и изобилует форелью. Но [так] как турки рыбы не любят и чужды всякой охоты к рыболовству, то лов форели в названном озере отдавался турецким правительством в откупное содержание Ахалкалакским армянам за безценок, и производителями рыболовного промысла обыкновенно являлись здесь наши пограничные духоборы. Лов рыбы производится весьма малыми неводами и сетями и никаких улучшенных приспособлений для развития этого промысла не делалось.

При нашем управлении охотникам-духоборам было дозволено ловить рыбу в озере безпошлинно, но таковое дозволение они не замедлили употребить во зло, потравляя безпощадно лучшие луга, прилегающие к озеру и обращаясь с (л. 51) местными жителями чрезвычайно сурово. Эти извращенные религиозным отступничеством русские люди никак не хотели понять, что за местными жителями, карапапахами, оставлены права собственности и личной безопасности, и допускали в отношении к ним одно только правило *vae victis*². Вследствие чего и предложения их взять рыболовство в озере на откуп с платою в год по сто руб. отклонены ввиду того, что вред и беспорядок превысил бы пользу.

¹ Озеро Севан.

² «Горе побеждённым» – латинское крылатое выражение, которое подразумевает, что условия всегда диктуют победители, а побеждённые должны быть готовы к любому трагическому повороту событий.

Заводы, фабрики, ремесла и кустарные производства

Выше было упомянуто, что Кагызманские жители, занимающиеся садоводством, выделяют из тутовой ягоды фруктовую водку. Продукт этот производится домашним способом в нескольких армянских семействах посредством небольших кубов. В Тахтинском округе кавказские переселенцы выкуривают бузу, для домашнего употребления, преимущественно к свадебным и другим празднествам. В городе Карсе существуют издавна два винокуренные завода, принадлежащие местным армянам: Дерамджиану и Акопову. Один из них производит из хлебного зерна спирту до 300 ведер в месяц, а другой гонит фруктовую водку в количестве до 30 ведер в месяц. С занятием нашими (л. 53) войсками края в 1877 г. в городе Ардагане устроен евреем Файвушем Брауде винокуренный завод, действующий посредством паровых машин. Водки выкуривается здесь из пшеничной муки до 15 ведер в сутки, на что идет ежедневно до 20 пудов муки. Почти вся водка потреблялась нашими войсками, а также полевыми аптеками Ардаганского отряда. Посховского округа в селении Бадела, лежащем при самой границе Ахалцыхского уезда, чиновником Лобко устроен негласно подобный же паровой винокуренный завод; на гонку водки употребляется в этом заводе ежемесячно около 600 пудов пшеничной и отчасти ячменной муки. Водка потребляется нашими войсками, и нельзя ручаться, чтобы какая-либо часть ее не вывозилась корчемным способом в пределы Ахалцыхского уезда. В этом заводе выкурено спирта в период времени от 25 июля 1877 года по 15 марта 1878 г. около 83.000 градусов или 2070 ведер. Все че(л. 54)тыре винокуренные завода в

настоящее время по распоряжению начальника области закрыты, вследствие заявления управляющего акцизными сборами в Закавказском крае о подрыве, делаемом государственным доходам беспошлинным производством этих заведений.

Вследствие необходимости производить постройки и особенно казенные – в Карсе существует несколько известко[во]-выжигательных заводов, для которых край представляет превосходные материалы в известковых каменных породах¹. Кроме того до настоящей войны действовало несколько заводов кожевенных, мыловаренных, красильных, свечных, кирпиче-выжигательных и гончарных, производивших вообще довольно плохие изделия. Из фабрик же существовало несколько табачных, хлопчато-бумажных, ситцевых, фабрикаты которых не были выше уровня упомянутых заводских произведений и даже (л. 55) окрестных селений не распространялись.

Из карсских ремесленников считаются довольно искусными кузнецы, резчики печатей, серебряки, седельники, башмачники и портные.

По части кустарной промышленности можно упомянуть только о войлоках, коврах и простых сукнах, выделяемых преимущественно в куртинских и армянских селениях бывшего Карсского санджака. Вообще же население чрезвычайно бедно представителями самых обыкновенных ремесл. Так например, когда при очистке и дезинфекции селения Большой Тикмы Тахтинского округа понадобились деревянные ящики и кадки для вывоза нечистот и для растворения дезинфицирующих веществ, то в целом округе не нашлось ни столяра, ни бондаря для изготовления этих предметов.

¹ В Ардаганском округе, около селений Конг и Алтын-булаг.

Вследствие изложенного сельский житель находится в рабской зависимости от городского рынка относительно приобретения самых простых (л. 56) изделий, необходимых в его домашнем быту.

(л. 57) IX

Торговля и промышленность

Торговля в Карсской области так слабо развита, что даже городская населения большею частью занимаются хлебопашеством и вообще сельским хозяйством. Ярмарок и даже дней, установленных для базарных съездов, не существует. Лавки в городах большею частью так малы и тесны, что едва могут вмещать в себе двух человек – одного продавца и другого – покупателя. После этого будет понятно, что оптовые торговцы и капиталисты в крае весьма редки.

Предметами торговли служат преимущественно сельские произведения: хлеб, вывозимый в соседние наши губернии, скот, выгоняемый туда же и в Эрзерум, кожи и овчины, (л. 58) которых сбывается до 50.000 штук в год. Затем могут быть названы: Кагызманская соль, Соганлугский лес и деревянные изделия, преимущественно водоносные сосуды (кюза) и лопаты.

Мануфактурные и колониальные товары ввозятся в область из Эрзерума и Батума. Из Тахтинской и Эриванской губерний доставляются: 1) из Ахалцыха железные изделия, шелк, ахалцыхские деревянные сундуки, глиняные трубки, деревянные гребешки, женская и мужская обувь; 2) из Тифлиса: холст, сукно обыкновенное и верблюжье, самовар и чайные приборы, замки и другие железные изделия, бичева, бурки, шелковые платки, красный и шелковый товар, ковры и па-

ласы; 3) из Эривана: хлопчатая бумага, рис и чалтык, сухие плоды, простой красный товар, конская сбруя, войлоки и паласы, шелковые и бумажные платки, вино и водка. Из Персии привозятся: шелковые материи и шали, сухие фрукты, (л. 59) восточная косметика.

Торговлей занимаются в крае кроме турок, вообще не отличающихся способностью к торговому делу, армяне, как местные, так и из пограничных русских губерний, и персияне, европейских торговцев никогда здесь не бывает. По завоевании края нашими войсками, в городах и больших трактовых селениях появилось много армян и евреев из Закавказья, торгующих самыми разнообразными предметами, доставленными исключительно почти из Тифлиса, и к сожолению, стремящихся распространять в этом трезвом крае питейные духаны¹.

Из местных жителей, занимающихся торговлей, бывают в наших соседних губерниях одни только скотопромышленники, прогоняющие свои скотные гурты нередко до самого Тифлиса. Из них особенно известны: житель Чалдырской казы Даштамага, имеющий сравнительно великолепный дом на (л. 60) берегу Чалдырского озера, в селении Даш-баши, и Гаджи-Вали Ага, живший в селении Иназор² Зарушадской казы и своим богатством привлекая алчность прославившегося в нынешнюю войну скорее разбойника, чем партизана Махрали, который, сделав ночное нападение на его дом в мае 1877 года, заграбил все его богатства и самого представил в Карс, турецким военным властям, по приговору которых он и погиб на виселице, как доброжелатель русских.

¹ Небольшой трактир, ресторан.

² Игназор.

В главном городе Карсе 6 каравансараев, в Кагызмане – 1, в Ардагане – 3. Лавок в Карсе около 500, в Кагызмане 50, в Ардагане до 200. Публичных бань в Карсе 5, в Кагызмане и Ардагане по одной. В селениях каравансараев и бань вовсе нет, лавок почти также не встречается.

Торговля была обложена денежными платежами в государственный доход по-видимому на таких же основаниях, как и у нас в Империи.

(л. 61) X

Пути сообщения, почты и телеграфы

Неудовлетворительность путей сообщения обусловливается самым уже гористым образованием земной поверхности края. Но здесь не видно даже, чтобы на самых трудных перевалах чрез горные хребты или по тесным проходам, чрез прорезывающие их ущелья, предпринимались когда-либо правильные разработки колесных дорог.

Тем менее могли производиться шоссейные работы, следа которых действительно нигде не встречается. Натуральная повинность по содержанию проезжих дорог в возможном порядке местному населению была почти неизвестна, и когда русская власть потребовала от жителей селений работ этого рода, то жители не знали, как взяться за дело, и даже (л. 62) не находили у себя самых простых для этого орудий, которыми поэтому и приходится снабжать их от нашего инженерного ведомства.

О[т]сутствие всякой предприимчивости по этой отрасли благоустройства края можно объяснить только отсутствием четырехколесных повозок и способностью местной арбы, име-

ющей вместо колес, вертящихся на оси, два плотные деревянные круга, обтянутые железною шипою и вращающиеся вместе с наглухо вделанным в них валом, двигаться всюду, где только может пройти выючное животное. Самыя даже выючныя тропы чрез горные перевалы во многих местах представляют такая трудности по причине выдающихся на них острых камней и выбитых копытами углублений, что всадник вынужден бывает сходить с коня и вести его за собою в поводу. Одни только дороги в широких долинах могут считаться свободно (л. 63) проезжаемыми, но и здесь нередко пересекаются оне затруднительными переездами чрез речные овраги или тонкие мочешинники; а в весен[н]юю или осен[н]юю распутицу делаются чрезвычайно грязными, так что черноземный грунт легко растворяется. Мосты чрез речки встречаются редко, и сооружение их замечательно тем, что каменная их настилка кладется на деревянные балки, наложенныя горизонтальными уступами одна на другую и неподдерживаемая сваями. В зимнее время, когда не только горы, но и долины покрываются глубоким снегом, сообщение не поддерживается обыкновенно верхом, а тяжести перевозятся выюком. Выючныя животныя двигаются обыкновенно вереницею, по протаптываемым узким тропам и при сворачивании в сторону увязают в снежной глубине, останавливая движение караванов.

Как бы то ни было, но колесныя дороги считаются существующими (л. 64) между такими главными пунктами, как Карс, Эрзерум, Кагызман, Ардаган и Александрополь.

Когда состоится присоединение края к Империи, то по обозначенным направлениям необходимо будет устроить шоссейныя дороги, так чтобы узлом их сделался Карс, а дорога на Эрзерум, само собою разумеется, остановилась бы у будущей

границы в ту сторону. По этой дороге вывозился бы с Соганлуга строевой лес, по Кагызманской – соль, а Ардаганская дорога служила бы для вывоза леса из Гельских и Ардаганских дач и между прочим для посещения Джелаузких минеральных вод – будущих Ессентуков в этом крае. Главная же дорога от Карса на Александрополь должна будет идти на селения: Большой Паргит, Гечит, Карахан<а>, Мекюз, Вартанлы и Оджах-Кули. Причем у Гечита должен быть устроен мост чрез Карс-чай, а нынешнее направление на Джамушли и Кизил-Чахчах, более кружное и представляющее трудные спуски (л. 65) и подъемы, должно быть оставлено. Если пожелают дать благоустройство краю, в чем нельзя сомневаться, то начать следует именно с устройства прочных шоссейных путей по указанным направлениям. При таком только условии благоустройство края пойдет стройно и логично, – доказательством чему могут служить известные неудачи колонизации западной части Кавказского хребта. Однако же, возвращаясь к дальнейшему рассмотрению средств сообщения в этом крае, следует заметить, как уже и выше было упомянуто, что лошади здесь в упряжь не употребляются. Рогатый же упряжной скот вообще мелкой и слабосильной породы, стоящей значительно ниже обыкновенной русской. С наступлением зимы скот этот делается непригодным для дальних поездок. На сколько же эти рабочие быки слабосильны, можно судить потому, что при запашке полей крестьяне запрягают в плуги кроме шести или восьми (л. 66) пар быков, непременно еще и две пары буйволов. Местная арба вышеописанной конструкции в зимнее время оказывается неспособной двигаться по снегу. Полукочевые курды Кагызманского округа не имеют даже и таких ароб и употребляют под своз тяжестей вьючных быков. Сани у местных жителей не в обычае,

у некоторых из них находится нечто, вроде которых и весьма непрочных сделанных салазок с тонкими и хрупкими полозьями на четырех копылах для домашнего употребления. В январе настоящего 1878 года, получив приказание приискать сани для перевозки провианта из Карса в Гассан-кала, областное начальство решилось воспользоваться таковыми салазками, сделав опыт скрепления их веревками и разными перекладами, но и в таком виде они не оказались способными сделать более 10 верст с умеренным грузом. Все же попытки областного начальства заставить жителей заводить сани (л. 67) наподобие русских, остались безплодными. Начальник Тахтинского округа и правитель Касканлинских курдов Решид-бек, человек достаточно опытный и близко знакомый с местностью, которой управляет больше десяти лет, доносил по этому предмету следующее: «Старания мои и членов казы-меджлиса относительно обзаведения жителей санями оказались совершенно тщетны; в этом отношении, ни слово, ни дело, ни внушение, ни разумное указание на материальную пользу, долженствующую произойти облегчением перевозки тяжестей в зимнее время на санях, не действовали; жители не хотят понять пользы саней, не думают расставаться с своими первобытными арбами^{*}. Вообще нужно заметить, что зимою деятельная жизнь в селениях обыкновенно прекращается. Рабочий скот содержится в теплых (л. 68) подземных буйволятниках и когда высылается на работу, то не выносит ночлегов под открытым небом при сильных морозах и подвергается падежам. Сами жители сидят также всю зиму в тех же буйволятниках, и вот почему они, несмотря на постоянно холодные зимы, не обзаводятся меховой

^{*} Рапорт начальника Тахтинского округа начальнику Карсской области от 30 декабря 1877 года за N 168.

одеждой и в трескучие морозы носят те же легкие суконные ады (верхнюю одежду), в каких ходят летом, а также не имеют и ничего похожего на нашу прочную зимнюю обувь.

Вследствие первобытного состояния дорог в крае турецкое правительство содержало на главных трактах почтовые станции исключительно из одних верховых и вьючных лошадей. Таковые станции (мензил хана) учреждались обыкновенно на значительных одна от другой расстояниях, так например, между Карсом и Эрзерумом было только четыре станции, а именно: в Карс, Чаплахлах, Хорасан и Гассан-кала. (л. 69) Станции содержали подрядчики на таком же основании, как наши почто – содержатели. Прогонная плата взималась по три куруша (15 коп.) за один саган расстояния (6 верст) от лошади.

В Карсе находилось почтовое учреждение с телеграфным при нем отделением. В почтовом учреждении принималась и выдавалась как простая, так и денежная корреспонденция, и отправлялась один раз в неделю. За отправку простого письма почтовая плата взималась почти та же, что и в наших почтовых учреждениях (за один диграм 20 пара). Почтовые марки были также в употреблении. Телеграф между Карсом и Эрзерумом был проведен не по прямому направлению, а чрез город Олти. За депешу в 20 слов от Карса в Эрзерум платилось 10 курушей (50 коп.), а в Константинополь – 45 курушей (2 р. 25 коп.). Телеграммы отправлялись из Карса исключительно на турецком языке. Повреждения (л. 70) телеграфной линии происходили часто, в особенности зимой, вследствие сильных морозов и больших снегов. Телеграммы из Карса посылались чаще всего в Эрзерум, Батум, а затем в Константинополь, Диарбекир, Багдад, Дамаск, Бассору. Начальник телеграфной станции в Карсе получал содержания в месяц 1200 курушей (60 руб.), а помощ-

ник его 500 курушей (25 руб.). По занятии края нашими войсками осенью 1877 года город Карс соединен телеграфной линией с Александрополем и Эрзерумом, и по этим же направлениям устроены почтовые станции с троечными четырехколесными повозками, запряженными по-русски; по условию с почтосодержателями, почтовые лошади могут быть взимаемы только под своз казенной почты и курьеров. Но довольно того, что звуками русского почтового колокольчика оживляется новый путь, а для большого обрусения его заготавливаются трехцветные поперечные столбы.

(л. 71) XI

О народном образовании, религиозном и политическом
миросозерцании населения

Умственное образование в крае, в европейском смысле и направлении, находится в полном пренебрежении. Но зато в редком селении, где имеется джамя (то, что мы обыкновенно называем мечеть) и при ней приходский имам, не существует духовной школы с преподаванием чтения на арабском и турецком языках с целью научить детей обоего пола молитвам и Закону Божию. В таком духе по изучении азбуки дети начинают читать коран, обыкновенно на незнакомом им арабском языке. Чтение, хотя ограничивается одним механическим процессом, но считается во высшей степени делом религиозно-образовательным и богоугодным. Человека грамотного народ величает муллой, (л. 72) хотя бы он и не носил духовного сана. Как у нас чтение псалтыри, так здесь чтение арабского текста корана, считается необходимым по умершим и притом одинаково душевспасительным и для читающего, и для покойника, в память

которого оно делается. При таком направлении грамотности, людей читающих много, но пишущих очень мало, потому что в этом последнем случае требуется уже сознательная работа мысли. Недостаток в пишущих людях сказывается во-первых, в том, что в селениях и маркязях обязанность писца исполняет приходской имам, и, во-вторых, что в городах на базарах, в числе других лавок, встречаются непременно лавочки публичных писателей писем, расписок, просьб и других документов за самую умеренную плату. При глубоком невежестве, господствующем в массе сельского населения, встречаются однакоже в городах люди довольно начитанные и даже или менее зна(л. 73)комые с арабской, персидской и турецкой литературой, а также с восточной философией (мусульманской теологией). Быть может, подобные люди обязаны большим своим развитием таким школам, содержавшимся на счет правительства, какия существовали в городах Карсе и Кагызмане под названием «мектеб рюшдие». Школы эти соответствовали нашим городским училищам; в них преподавались: турецкий язык и элементарные: арифметика, черчение, география и история. В каждой из этих школ обучалось до 50 мальчиков при двух преподавателях (ходжа и халфа). На содержание Карсской школы отпускалось в месяц 2000 курушей (100 рублей) от правительства.

Кроме правительственных школ и духовных мектебе при мечетях существовали еще заведения для взрослых слабознательных молодых людей, преимущественно готовивших себя для духовного звания. Это были неорганизованные свободные коллегии грамотных людей, группировавшихся (л. 74) около какого-нибудь авторитетного лица, приобревшего известность своими научными познаниями и способного просвещать лю-

бознательных юношей, искавших высшего богословского развития.

Армянское население края в отношении образования стоит немного выше турецкого. У армян была в Карсе четырехклассная школа, в которой учеников и учениц было до 150. Школа имела свое попечительство, заведывалась и содержалась заботами местного духовенства. Но с занятием города нашими войсками, находившаяся в ней скамья и столы поступили на отопление. Однако же принимаются меры к ее возстановлению, и Начальником области предпринята даже была для этой цели подписка, не оставшаяся безплодной. Начальных армянских училищ в каждом из трех округов, в которых группируется армянское население, не более пяти.

Что же касается до курдов, кара(л. 75)папахов, кавказских переселенцев и туркмен, то у них грамотность чрезвычайно редкое явление.

Как замечено выше, культура в этом крае самая первобытная, но справедливость требует сказать, что местное население, в особенности же коренное турецкое, по складу своего ума может довольно легко и быстро культивироваться, если обстоятельства будут способствовать к тому. Верное чутье, простая логика, довольно развитый природный ум, способность правильно оценивать доступные вещи, постоянно выказываемые населением в ежедневной жизни и в сношениях с должностными лицами и правительственными учреждениями, служат тому несомненным доказательством. Любопытно, что население, никогда не знавшее ни в теории, ни на практике истиннополитической жизни, оценивало и разбирало нередко довольно правильно доходившие до него слухи о мирных переговорах и их вероятном (л. 76) исходе. Это относится не только

до городского населения, до которого доходили в прежния времена Константинопольския политическия газеты, но и до сельского.

Что касается политического мирозерцания населения, то нужно заметить, что только самая малая часть карсских городских жителей, получившая образование в арабско-турецком духе, относится с горечью к отпадению края от Оттоманской империи и, вероятно, пожелает выселиться в новые пределы своего отечества. Остальная же часть городского населения, а также все сельское, и в особенности это последнее, сильно привязано к своей земле и ни в каком случае добровольно не разстанется с нею.

Здесьшний земледелец любит свои поля, потому что они составляют его собственность, и ничего инаго не желает, как мирно обрабатывать свою землю, улучшенную его трудом и хранящую в своих недрах могилы любимых отцов, детей и то(л. 77)варищей трудовой жизни, с государством он знаком только в лице сборщика податей, и наилучшим считает то правительство, которое взимает наименее налогов, и которое, с другой стороны, относится с должным уважением к его религиозным понятиям и освященным веками обычаям. Можно сказать положительно, что патриотизма в европейском смысле этого слова в здешнем населении не существует. Вследствие военных событий населению этому пришлось выдержать большие невзгоды и тягости по отбыванию различных повинностей военного времени, как то: по доставке войскам перевозочных средств, предметов провиантского и фуражного довольствий, топлива, строительных материалов и проч. Среди этих невзгод население могло, благодаря своему практическому смыслу, оценивать более или менее правильно отношения к нему двух

воюющих сторон; население видело, (л. 78) что и та и другая сторона не щадила его и брала у него все, что могло только быть отыскано, но только с той капитальной разницей, что русские платили за все, тогда как турки выдавали пустые «псула» (расписки, по которым обещалось провести платежи впоследствии). Вот почему население чувствовало и неоднократно высказывало в откровенных беседах, что как бы то ни было, все же при русском правительстве хуже не будет, чем при оттоманском. Вообще же можно безошибочно утверждать, что сельское население, составляющее в крае огромное большинство, относится с индифферентизмом к перемене правительства и что оно будет по-прежнему мирно обрабатывать свои поля, возмущаясь только при появлении сборщиков податей.

Что же особенно располагает население спокойно относиться к предстоящей ему перемене подданства, то это хорошо известная здешним (л. 79) мусульманам наша веротерпимость. При этом же религии ислама, чуждой символистики и обрядовой обстановки, не трудно уживаться в соседстве с другой религией. Замечательно, что не смотря на господствующее положение ислама в этом крае, молитвенные здания в селениях и даже в городах отличаются поразительной скромностью, и кроме построенных кое-где при них минаретов ничем почти не отличаются от обыкновенных домов. То же самое усматривается и внутри этих храмов, в которых нет ни алтарей и никаких украшений и всю принадлежность которых составляют: кафедры для проповедника и намазлык (коврик), раскинутый на полу для молящегося. Несмотря на такую простоту, здешние мусульмане сами создают для себя или же удерживают быть может от времен язычества суеверные обряды и предметы поклонения, не предписываемые религиозной догмой. Таковы встре-

чающиеся в каждом округе области зиареты, т.е. отдельные и самая заметная воз(л. 80)вышенности, на вершинах которых народное предание помещает гробницы древних героев или святых (тюрба), подающих исцеление поступающим их больным, не только людям, но и четвероногим животным. Для этого сельская семья, в которой оказываются больные или сельский хозяин, у которого начнет заболеть домашний скот, избирает свободный день и, приготовив барана и несколько восковых или даже сальных свечей, отправляется со всем домом и с больными людьми и животными на вершину зиарета, где заколет жертвенного барана и совершает молитву при зажженных свечах, между тем как больные, отдыхая на священной почве, ожидают от влажных испарений ее чудодейственного исцеления. Удаляясь с зиарета, берут горсть священной земли и делая из нее ладанки, навешивают их на шею болящих. Замечательнейшие из таковых зиаретов: в Тахтинском округе высота о двух (л. 81) конических вершинах «Аг-давалар», близ селения Хейрат (7791 фут высоты над уровнем моря), в Зарушадском округе гора Эр-даг, близ селения Кизил-Килиса (7876 футов) и в Аг-бабинской нахии высшая точка хребта «Аг-баба» (свыше 10000 фут). Эти священные вершины составляют нейтральную почву в религиозной области, потому что посещаются одинаково как мусульманами, так и христианами. В этом можно видеть доказательство чрезвычайной древности подобных верований, напоминающих жертвоприношения библейских патриархов и ахейских героев, воспетых Гомером.

При этом имени нельзя не упомянуть и о Гомере Анатолии, современном русскому управлению в крае слепце Гафиз Халиле, обывателе города Карса. В мусульманском мире встречаются благочестивые люди, выучившие наизусть весь коран и

многие пространные арабские молитвы. К числу их принадлежит (л. 82) и Гафиз Халил. Он ослеп трех лет от роду, от оспы, изучал коран по слуху в течении восьми лет, от 10 до 18 лет возраста, под руководством двух знаменитых имамов старинной Карсской мечети «Эвлиа-джамя», достигнув зрелого возраста, он женился и прижил детей. Странствует Гафиз Халил в сопровождении старшего сына своего десятилетнего Шакара (сахар в переводе) по всей Анатолии и соседним русским губерниям и всюду читает благочестивым людям наизусть коран, за что получает скромное вознаграждение, обеспечивающее его существование. Гафизу Халилю в настоящее время около 50 лет от роду, он ходит в военном сюртуке, снятом с убитого в бою с русскими турецкого капитана и подаренном ему на Аладжадаге бывшим главнокомандующим Анатолийской армией, муширом Ахмед-Мухтар пашой. Гафиз Халил произносит священные суры корана с чрезвычайным вдохновением, (л. 83) скорее поет, чем читает, и приводит своих благочестивых слушателей в состояние безмятежного умиления. Любопытно, что хотя он сильно вдохновляется при декламировании корана, но смысла его изречений не понимает. К нему местные мусульмане относятся с истинным уважением и почтением и не было примера, чтобы кто-нибудь закрыл перед ним дверь своего жилища.

В числе интеллигентных жителей города Карса встречаются поэты, блиставшие прежде своим талантами в избранном обществе, а ныне забытые и живущие в скромном уединении, так как между правителями Карса не находится уже учителей их дарований. Таков приходский имам знаменитой Гюмбет-джамя, бывшей армянской соборной церкви, построенной

в IX веке во имя двенадцати апостолов¹, – Сулейман Шади-Эфенди, прославившийся стихотворными панегириками, доставлявшими ему по(л. 84)дарки от высокопоставленных лиц. Ныне он лишился даже скудного дохода от прямой своей духовной профессии, потому что выше упомянутая Гюмбет-джамия занята артиллерийским складом. Так было при турецких военных властях, и мы только последовали их примеру.

Из начитанных граждан Карса выдвигаются даже представители «Молодой Турции»², либералы с независимым образом мыслей и речей, ненавидимые и презираемые правоверным большинством. К числу их принадлежит являющийся иногда с поклоном к начальнику области, бывший каймакам Зарушадской казы Гамид Эфенди. Он резко отзывается о прежних турецких властях и выражает свое удовольствие по поводу учреждения в крае русского управления, выдает себя за человека много знающего и приписывает себе титул «фылозофа», между тем как народ казы называет его «фармазоном» (фран[к]масоном). (л. 85) Не раз позволял он себе прерывать проповедь имама дерзкими замечаниями и был изгоняем народом из мечети с поруганием.

¹ Армянская церковь Святых Апостолов была построена в 930-х годах, во время правления царя Армении Абаса Багратуни (928–953).

² Политическое и националистическое движение в Османской империи, которое, начиная с 1876 года, пыталось провести либеральные реформы, создать конституционное государственное устройство.

О податях и повинностях¹

Судя по всем собранным сведениям, податные налоги в крае при оттоманском правительстве не были особенно обременительны; но самый способ взимания оных был тягостен для народа, потому что открывал доступ многим злоупотреблениям со стороны административных властей и всегдашних их союзников – сборщиков монополистов.

Оттоманское правительство взимало в пользу государственной казны следующего рода подати с населения края:

1) Ашар или багру с земледельческих продуктов и вообще со всех произведений земли. В пользу казны шла десятая часть этих произведений. Ашар был главною и важнейшею податью. Правительство от(л. 87)давало сборы этой подати в откуп, население же сдавало десятую часть произведений земли откупщикам натурою и на месте, без перевозки в какой-либо центральный пункт. Откупщики продавали собранный ими ашар по вольной цене и представляли сумму откупа правительству деньгами.

¹ См.: Малама Я.Д., *Описание Эрзерумского вилаята*, СПб., 1874, с. 28–32. Джалил Дж., *Восстание курдов 1880 года*, М., 1966, с. 119–127. Российский консул в Эрзерумском вилайете в донесении к русскому послу в Константинополе от 25 июня 1872 г. по поводу налогов верги и таматту пишет. «...подходящий сбор, взимается принципиально по 30 с 1000, или 3% с ежегодного дохода каждого жителя. Армяне и курды его платят, но смысла его и самого расчета большая часть из них отнюдь не понимает. Отпределение цифры ежегодного дохода какого-нибудь курда или армянина, самих ничего не смыслящих, зависит от доброй воли и благоусмотрения местных властей. Вообще этот налог окружен непроницаемым туманом» (см.: Джалил Дж., указ. соч., с. 121).

2) Вергю или сальян, денежная подать, налагавшаяся на города, казы и маркязы, т.е. сельския общества, соразмерно числу жителей и доходности их имущества. Сальян с Шурагельскаго, например, округа не превышал пяти или шести тысяч рублей в год; каждый двор платил средним числом около двух или трех рублей. В каждой казе налог этот распределялся между селениями и дворами местным общественным управлением, соответственно поземельной собственности и вообще степени зажиточности, так что малоимущественные дворы платили (л. 88) весьма немного. Подать эта собиралась местным каймакамом (начальником казы) с помощью одного фискального чиновника, и плательщикам от подобных сборщиков было не легче, как и от откупщиков.

3) Давар-Расми, денежный сбор с мелкого скота. Налог этот взимался в размере трех курушей (15 коп.) с овцы и козы. С крупного рогатого скота налог этот не взимался вовсе, но при продаже его одним лицом другому платилась в пользу казны пошлина, размер которой равнялся $2^{1/2}\%$ с проданной цены. Этот сбор отдавался также в откуп. При продаже скота за границу взималась пошлина в размере 1% с продажной суммы.

4) Бадал аскари (старинный харадж), военный налог. Этим налогом были обложены исключительно христиане, так как они лично не отбывали воинской повинности. С каждой души му(л. 89)жскаго пола взималось не менее одного рубля.

К этому разряду государственного дохода принадлежал и добровольный выкуп от отбывания воинской повинности, которою облагалось все мусульманское население. Мусульманин, вынужденный жребий, обязывавший его к службе, мог освободиться от оной посредством взноса в государственную казну 5000 курушей (250 руб.) звонкой монетой.

Все подати и платежи в казну делались звонкой монетой, а если представлялись бумажными деньгами (каиме), то производился значительный вычет, составлявший разницу между курсом бумажных денег и метал[л]ических. Такая финансовая мера увеличивала для народа тягость казенных платежей и она же служила причиною крайняго упадка ценности бумажных денежных знаков, выпускаемых в народное обращение.

После прямых налогов следовали (л. 90) косвенные доходы государственной казны, поступавшие от соли, табаку, гербового сбора, таможенных пошлин и т.п.

Вообще же по сравнению налогов с сельского населения, платежи поселянина здешняго края были по-видимому меньше, чем нашего крестьянина. Необходимо обратить внимание также на другое обстоятельство, имеющее, без сомнения, еще более важное значение, а именно, что население платило сообразно своему достатку, своим экономическим силам, и это благодаря отсутствию подушной подати. Положение это имело силу, как по отношению к натуральным, так и денежным повинностям: ашар взимался в размере десятой доли наличных произведений земли, добывавшихся трудом каждого земледельца, в отдельности, так что богатый платил больше, бедный меньше, каждый сообразно своему заработку; также точно и сальян распределялся по сельским дворам, сообразно степени зажиточ(л. 91)ности каждой семьи в отдельности; то же самое относится и к третьему виду налогов давар расми, взимавшемуся со штуки мелкого скота.

Таким образом принцип, который лежал в основании податной системы, существовавшей в крае при оттоманском правительстве, соответствовал требованиям справедливости и современным началам науки государственного управления.

столь справедливых начал сопровождалось такими злоупотреблениями, что и государство, и население теряли весьма много в пользу немногих откупщиков и корыстолюбивых администраторов, а принцип на деле совершенно извращался. Отдача в откуп ашара кроме того идет в разрез с правильным земледельческим хозяйством, так как чрез это затрудняется своевременная уборка, молотба и своз в амбары хлеба, — все в этих случаях зависело от прихотей откупщика.

(л. 92) Из некоторых примеров оказывается, что объяснения неудобства и злоупотребления устранить было не трудно, удалив только откупщика, стоявшего между государственной казной и народом. В последнее время, вероятно, благодаря хорошим личностям, стоявшим во главе местного управления, некоторым сельским обществам предоставлено было наложенный на них ашар по надлежащей оценке вносить деньгами — непосредственно в казначейство, и подобные взносы выполнялись исправно.

(л. 93) XIII

Внутреннее устройство края в административно-судебном отношении при османском правительстве

Характеристической чертой административного строя каждой провинции османской империи, здесь, по крайней мере, в Анатолии, является выборный элемент, проникающий, можно сказать, всю административно-судебную иерархию от низу до самого верха. Так, на самой низшей ступени этой иерархии — в сельской общине, мы видим сельский совет — ихтияр-меджлис, ведающий дела маркыза (сельского общества); выше этой ступени в округе или уезде (каза) казы-меджлис или

окружной совет, еще выше в области или губернии (санджак) – меджлис-идаре-лива или областной совет; наконец, при правителе вилайета или генерал-гу(л. 94)бернатор (вали) – меджлис-идаре-вилайет или совет генерал-губернаторства. Насколько присутствие выборного начала на всех показанных четырех инстанциях содействовало благоустройству страны и водворению хорошаго управления в ней – это будет показано ниже. Здесь же необходимо повторить сказанное прежде о провинциальном составе нынешней Карсской области, главнейшую часть которой составляет бывший Карсский санджак.

Санджак этот состоял из следующих четырех каз (округов): Шурагельской, Кагызманской, Тахтинской и Зарушадской; к последней казе присоединена была также особая нахия (участок) Аг-бабинская. Местом пребывания Карскаго губернатора (мутесаррифа) был город Карс. Весь Карсский санджак, как уже было прежде замечено, вошел в состав нынешней Карсской области. Соседний же с этою областью Чалдырский санджак состоял из следующих каз: Ардаганской с Гельской, Чалдырской и (л. 95) Посховской нахиями, Арданучской с Шавшетской нахией, Олтинской с Пеняжской, Маширванской и Тавускерской нахиями. Местом пребывания Чалдырскаго губернатора (мутесаррифа) служил город Олти. Из этого санджака вошли в состав Карсской области: Ардаганская каза, Гельская, Посховская и Чалдырская нахии, причем Ардаганская каза с Гельской нахией составила один округ, а Посховская и Чалдырская нахии два таковых же округа.

Оба названные санджака: Карсский и Чалдырский с некоторыми другими входили в состав Эрзерумскаго вилайета (генерал-губернаторства).

Из сказанного видно, что несколько санджаков составляли вилайет, дальнейшее затем административное деление края было следующее: санджак делился на казы (округа или уезда) и нахии (участки), а последние состояли из маркязов (сельских обществ), которые составляла известная совокупность небольших селений; селения же многолюдные сами по себе составляли (л. 96) уже маркязы.

Маркяз управлялся мухтаром (старшиной) с состоявшим при нем ихтияр-меджлисом (сельским советом). Как мухтар, так и члены ихтияр-меджлиса служили по выбору. Мухтару определялось следующее вознаграждение от его избирателей: от каждого двора одна мера пшеницы или рабочий человек на один день во время уборки хлеба и сена или же пять курушей (25 копеек) деньгами. Сбор этот полагался на один год. В качестве полицейского служителя к мухтару назначался от маркяза чауш, вознаграждение которого за служебные труды зависело от усмотрения общества.

Ихтияр-меджлис состоял из двух или трех (смотря по числу дворов в маркязе) членов, избиравшихся населением на безсрочное время и не получавших за свои труды никакого вознаграждения ни от казны, ни от жителей.

(л. 97) Обязанности мухтара состояли в сборе податей, в нарядах к отбыванию повинностей и вообще в исполнении приказаний начальства.

Ихтияр-меджлис производил раскладку податей и повинностей и помогал мухтару в исполнении его обязанностей.

Мухтару с его меджлисом предоставлено было ведать только такие спорные дела между сельскими жителями, которые могли оканчиваться примирением.

Власть мухтаров и ихтияр-меджлисов по наложению дисциплинарных взысканий на поселян была весьма ограничена и тем более давала силы карательным мерам окружной власти.

В каждом маркязе кроме мухтара и ихтияр-меджлиса находился еще имам (мулла, духовное лицо). Кроме чисто духовных обязанностей, он отправлял еще обязанности сельского писаря, как единственный пишущий человек в своей общине. Имам должен был прочитывать (л. 98) присылавшиеся от начальства бумаги и отписывать в случае надобности ответы на них. Впрочем, никакого правильного делопроизводства у мухтара с имамом не было, исполненные бумаги мухтар оставлял у себя и не был строго обязан сохранять их, так что по-видимому в его воле было передать их своему преемнику или по местному обычаю залепить ими окошко в своем копаке (горнице).

Казой управлял каймакам, чиновник по назначению от правительства, получавший казенное содержание в 1200 курушей (60 руб.) в лице звонкой монетой. При каймакаме состоял казы-меджлис, окружной совет, распадавшийся на два отделения: административное (меджлис-идаре) и судебное (меджлис-дави). В первом председательствовал сам каймакам, а в последнем духовно-юридическое лицо – кадий. Для обсуждения дел особенно важных оба отделения соединялись в одно присутствие под председательством каймакама. (л. 99) членами казы меджлиса были выборные от маркязов обыватели, в числе восьми лиц, из коих одна половина составляла присутствие по делам административным, а другая – судебным. Первые служили без содержания, а последние, равно как и кадий, получали от правительства жалованье.

Кадий назначался из Константинополя шейх-уль-исламом, главой турецкого сунитского духовенства, и председа-

тельствую в судебном отделении казы-меджлиса, держал судебную власть в независимости от окружной администрации. Он разбирал, как уголовные, так и гражданские дела, руководствуясь при разборе и решений уголовных дел государственными законами, а гражданских – шариатом, священным законом мусульман, если обе стороны принадлежали этому закону; когда же тяжба происходила между лицами различных вероисповеданий, то в руководство (л. 100) принимались одни только гражданские законы.

Семейные и духовные дела мусульман ведались исключительно кадием, руководствовавшимся, конечно, шариатом. Семейные и духовные дела армян ведались их собственным духовенством.

Порядок выбора жителями округа членов меджлиса был следующий:

Избирателем и избираемым могло быть лицо, не моложе 30 и не старше 60^{ти} лет от роду; причем существовал также и избирательный имущественный ценз. От населения округа избиралось 16 лиц, из коих одна половина назначалась для части административной, а другая для судебной. Избирательные списки представлялись на утверждение Карсского мутесаррифа. Половина избранных лиц, за которыми было большинство голосов, утверждались мутесаррифом и вступали в отправление своих должностей, а остальная оставалась кандидатами.

(л. 101) Если население в казе состояло из мусульман и христиан, то половина членов в окружной совет избиралась из мусульман и половина из армян, причем пропорция вероисповедных элементов населения не принималась в расчет.

В производстве дел по жалобам и разным заявлениям от обывателей соблюдался следующий порядок: проситель или

обиженный обязан был прежде всего явиться к каймакаму и подать письменное прошение (арзухал), большею частью с приношением, обусловленным старинным обычаем; каймакам, ознакомившись с содержанием прошения, передавал его в то или другое отделение окружного совета. Если дело рассматривалось в судебном совете, то постановленное оным решение в случае надобности передавалось каймакаму собственно только для представления его в высшую инстанцию, без права делать свои замечания и возражения. Но подобное право (л. 102) присваивалось каймакаму относительно дел, рассматривавшихся в административном совете, постановления которого могли быть возвращены от каймакама совету для пересмотра и перерешения; а затем уже вторичные постановления каймакам обязывался представлять на рассмотрение мутесаррифа с своим заключением или особым мнением. Просьбы или заявлений словесных от обывателей каймакам имел право не принимать.

Кроме необходимых канцелярских служителей, в каждом округе состояли еще чиновник министерства финансов (малмюдири) и особая комиссия, заведывавшие казенными сборами и вообще доходами и расходами по округу.

Кроме того учреждались в округах ссудо-вспомогательные кассы, основным капиталом которых послужил первоначально чрезвычайный сбор со всех земных произведений земледельческого населения (л. 103), в количестве двух процентов. Из означенных касс делались ссуды нуждающимся земледельцам для предоставления им возможности приобретать рабочий скот, семена и проч.

При каймакаме и казы-меджлисе состояло 15 заптиев (полицейских служителей), из коих две трети были конные, а одна треть пешие. В числе других полицейских обязанностей они

исполняли и караульную службу при тюрьмах. В случае появления в округе значительной шайки разбойников из Карса высылались команды регулярной кавалерии (сувари). Каждый заятие получал содержания от правительства по 200 курушей в месяц (10 руб.), причем они получали от казны обмундирование и вооружение, а лошадей обязаны были иметь собственных.

Нахией управлял мудар, подчинявшийся каймакаму. Порядок управления в нахии был тот же, что и в казе. Мудар назначался (л. 104) мутесаррифом и получал жалованье от казны 400 курушей в месяц (20 руб.).

Санджаком или губернией управлял мутесарриф (гражданский губернатор), назначавшийся из Константинополя великим визирем и получавший содержания от правительства в месяц 10.000 курушей (500 рублей металлических). Мутесарриф управлял санджаком при посредстве двух областных советов: административного (меджлис-идаре-лива) и судебного (меджлис-тамиз-лива). В первом председательствовал сам губернатор, а в последнем областной кадий, высшее духовно-юридическое лицо, назначавшееся из Константинополя шейх-уль-исламом. В каждом из показанных советов заседали четыре члена выборных от всех округов. Кроме этих выборных членов в административном совете участвовали еще представители мусульманского духовенства (кадий и муфтий) и (л. 105) чиновники разных ведомств, не по выбору, а по обязанности *ex officio*¹.

Областной судебный меджлис действовал независимо, и в отношении к судебному отделению казы-меджлиса составлял

¹ По должности, по служебному положению.

вторую инстанцию. Ведению его подлежали как гражданские, так и уголовные дела. При этом судебном учреждении состояли следователь (мюстантик) и особая канцелярия.

Порядок избрания членов областных меджлисов был совершенно такой же, как и членов казы-меджлиса, с тою только разницею, что выборы первых утверждались валием (генерал-губернатором) подобно тому, как выборы последних мутесаррифом.

Члены административного меджлиса санджака никакого вознаграждения от правительства или населения не получали; члены судебного меджлиса получали содержание от правительства, не особенно, впрочем значительное. (л. 106) Кадий санджака получал казенного содержания в месяц 4000 курушей (200 руб.).

Порядок разбора дел в санджаке был такой же, какой указан по отношению к округу, с тою, конечно, разницею, что тут высшую инстанцию, утверждавшую постановленные решения и разбиравшую разногласия мутесаррифа и областного совета, представлял вали с меджлисом вилайета. О всех постановлениях как судебного, так и административного меджлисов, ежемесячно представлялась ведомость правителю вилайета (вали).

В важных случаях оба меджлиса соединялись в общее присутствие, в котором председательствовал мутесарриф.

В случаях, требовавших разъяснения и отыскания прямого смысла в постановлениях шариата, истолкователем являлся муфтий-глава областного (л. 107) духовенства и вместе с тем авторитетный юрисконсульт. Он также получал от правительства жалованье по гораздо более скромное, чем кадий.

Канцелярия мутесаррифа состояла из правителя, его помощника и четырех письмоводителей.

При мутесаррифе состояли 80 конных и 40 пеших заптие (полицейских служителей), из коих часть откомандировывалась для несения полицейской службы в город и при меджлисах. Заптие получали жалованье от казны.

Государственными имуществами и казенными сборами заведывали в санджаке два учреждения: 1) тагриг-аммяк-калами и 2) дафтар-хагани-калами; при первом состояла особая ком<м>ис[с]ия из председателя и пяти человек, назначавшихся административным советом санджака. Тагрир-аммяк-калами заведывал сборами с недвижимых городских и сельских имуществ, как то: домов, лавок, каравансараяв, заводов и проч.; а дафтар-хагани (л. 108) калами сборами с поземельной собственности. Каждое из этих управлений имело своего начальника и несколько письмоводителей.

В санджаке находился еще особый чиновник финансового ведомства мюхамбачи, губернский казначей, бывший по обязанности членом административного меджлиса. Он назначался из Константинополя и получал содержание от правительства в лице 2500 курушей (125 руб.). Ему подчинялись мал-мюдары округов; у него было два помощника и три кятиба.

Вакуфами (имениями мечетей) в санджаке заведывал овкаф-мюхасибачи-вякили; он назначался правительством по представлению административного совета санджака. На сколько удалось до настоящего времени разследовать, значительных вакуфных имений в Карсской области не существует. Наиболее привил<л>егированные и почтенные по своей древности мечети гор. Карса, как например Гюмбет-(л. 109) джамия и Эвлиа-джама, сооружение которой приписывается султану Аму-

раду IV¹ и в которой покоятся мощи великого подвижника ислама Гассана Хараканского, имеют в своем вакуфном владении лишь несколько бань и водяных мельниц, дающих весьма ограниченные доходы.

Вилайетом управлял вали (генерал-губернатор), которому подчинялись и войска, расположенные в пределах вилайета. При управлении валия состоял высший административный совет-меджлис-идаре-вилайет. Членами этого совета были: 1) по обязанности: дефтер-дар-эфенди, главный казначей вилайета, мектубчи-эфенди, правитель канцелярии валия, кадий, муфтий, заведывавший вакуфами вилайета, митрополит греческий, епископ армянский и 2) четыре члена выборных от всех санджаков вилайета. Председательствовал вали.

Высшее судебное учреждение в вилайете было диван-тамиз-(л. 110) вилайет, состоявшее из трех мусульман и трех христиан, избранных населением. Председательствовал в этом учреждении кадий вилайета.

Остальные учреждения вилайета соответствовали таковым же в санджаках.

В административном отношении вали подчинялся великому визирю, мустешар которого (помощник, ближайший советник) заведывал внутренними делами империи.

Примечание. По введении в османской империи конституционных учреждений образовало отдельное министерство внутренних дел.

Объяснив в главных чертах систему сельского, окружного, областного и высшего вилайетного управления, необходимо

¹ Мурад IV, султан Османской империи (1623–1640).

сказать несколько слов и об управлении, существовавшем в городах.

Как в главном городе Карсе, так и в других второстепенных городах санджака городскими делами заведывал особый совет, (л. 111) называвшийся баладия-меджлис (городская управа). Меджлис этот состоял из одного председателя и четырех или шести членов, смотря по значению города, избиравшихся городским населением и служивших безвозмездно. Утверждение первого зависело от валия, а последних от мутесаррифа. При этом учреждении кроме канцелярских служителей состояли городской инженер и городской казначей.

Обязанности полицмейстера исполнял начальник полицейской команды (заптие), в больших городах состоявший в чине бин-баши, т.е. майора.

Торговый класс в городе имел свой специальный меджлис махкеме тиджарет (купеческая управа и коммерческий суд), состоявший из четырех членов и председателя, избиравшихся из среды торгового сословия и утверждавшихся мутесаррифом.

Город Карс был разделен на 24 квартала (магала), из коих 22 мусульманских и 2 армянских¹. Управление магалов было такое же, как (л. 112) и сельское: в каждом магале были избранные населением мухтар и ихтияр-меджлис из двух членов, а также имам.

¹ Административно-демографическая картина города Карса в первое тридцатилетие XIX века; см.: Մուրադյան Հ., Կարսի նահանգի վարչատնտեսական կարգավիճակը 19-րդ դարի սկզբին երեսնամյակին, էջ 41–50 (Мурадян А., Административно-демографическая картина Карсской губернии в первое тридцатилетие 19-ого века, с. 41–50).

Из вышеизложенного усматривается, что судебная и административная власти теоретически были совершенно независимы одна от другой; только на самой низшей ступени административной системы в маркяз административная и судебная власть была сосредоточена в одних и тех же руках мухтара и ихтияр-меджлиса. Затем в округе, в области и в вилайете существовали отдельные судебные и административные учреждения, поставленные в правильной градации. На всех этих ступенях, как административные, так и судебные дела рассматривались коллегиально и по-видимому ограждались от влияния единоличного произвола. В управлении участвовали правительство, духовенство и население, имевшие своих представителей во всех (л. 113) административных учреждениях. Судебный же институт был образован исключительно из выборных представителей населения, имевших однакоже во главе духовно-юридических лиц, назначавшихся от главы мусульманского духовенства в империи. Число инстанций, как административных, так и судебных, было пять; но, конечно, не все дела проходили чрез эти инстанции. Замечательно, что в делах более важных учреждения административные и судебные соединялись для общего действия.

Несмотря на кажущееся преобладание коллегиального начала, дававшего твердую опору самоуправлению, несмотря на несомненные теоретические достоинства установленного законодателем порядка и на очевидный либерализм его воззрений, в действительности существовали необузданный произвол и полное беззаконие. Причина этого вопиющего противоречия между разумной и либеральной теорией и деспотической практикой заключалась (л. 114) ни в чем ином, как в примитивном состоянии местной культуры; народ был так мало развит, что

не мог пользоваться в действительности принадлежавшими ему правами, а избравшиеся им представители были далеки от понимания обязанностей своих в смысле верного служения интересам своих избирателей. Отсюда сама собою устанавлилась солидарность между представителями населения и агентами государственной власти, отличавшимися здесь редким корыстолюбием; естественным следствием этого было совместное обирание народа, как чиновниками, так и уподоблявшимися им выборными членами муниципальных советов. Деморализация доходила до того, что ни одно дело не разбиралось иначе, как по предварительном поднесении сторонами бахшиша (взятки) тем, от которых зависело решение дела. Обстоятельство это настолько хорошо известно, что нет надобности (л. 115) настаивать на нем, но нельзя не заметить, что оно существенным образом помогло установиться в крае русскому управлению без малейшего противодействия со стороны народа. Безнравственное управление убивает чувство любви к отечеству.

(л. 116) XIV

Особое управление в куртинских аширатах (обществах)

Из вышеобъясненного общего порядка управления выделялось полукочевое куртинское население, которым управляли племенные его родоначальники. Каждое куртинское общество (ашират) имело своего особого родоначальника, который носил титул каймакама, подобно правителю казы, но избирался начальством из членов одной и той же фамилии, считавшейся ро-

дона начальнической^{*}. Как уже сказано было выше, в пределах нынешней Карсской области обитают три главных куртинских общества: зиланлинское, касканлинское и (л. 117) джамалдинское. Родоначальником зиланлинского общества был Ахмед-ага, из фамилии Шамсадинов, джамалдинского-Махмуд-ага, касканлинского-Решид бек. Они управляли куртинами по традиционным обычаям и подчинялись мутесаррифу, не имея никакого служебного отношения к местному окружному каймакаму; в важных случаях родоначальники совещались с старейшинами подчинявшегося им куртинского общества, составлявшими нечто вроде своего особенного казы-меджлиса. Куртины обязаны были различными повинностями, главным образом натуральными, как в пользу государства, так и своих родоначальников. Последнее обязательство с течением времени сделалось почти номинальным; так что, если родовой правитель и пользуется еще некоторыми поборами с своих подвластных, то последние стремятся в свою очередь объедать его и обирать при каждом посещении условленными (л. 118) обычаем подарками и пособиями.

В нынешнюю войну Ахмед-ага, служивший в прошлую кампанию 1853–1856 гг. при наших войсках, и Махсуд-ага, родоначальники зиланлинского и джамалдинского аширатов, приняли сторону турок и находились безотлучно при мушире Ахмед-Мухтар-паше, с ним же они бежали после Аладжинского поражения 3 октября 1877 года в Эрзерум и находились в этом городе до сдачи его нашим войскам по условию договора о перемирии, после чего, с дозволения командующего Корпусом, генерал-адъютанта графа Лорис-Меликова, вернулись в город

^{*} Турецкое правительство имело при этом в расчете, что чрез родовых каймакамов удобнее набирать ополчения из народа в военное время.

Кагызман, где Махсуд-ага вскоре умер, оставив 20-летнего сына Гуссейн-бека, женатого на дочери Ахмед-аги. Юноша этот, по завещанию отца, имеет ментором при себе старика незнатного рода Гасо-агу, помимо двух дядей, в мудрость или честность которых покойник не верил и потому, вероятно, опеки (л. 119) над своим неопытным наследником им не препоручил.

Зиланлинское и джамалдинское общества поручены после Аладжинской победы гвардии корнету Али-Ашраф-беку Шамсадину, второму сыну покойного генерал-майора Джафара-аги; так что Али-Ашраф-бек остается в настоящее время правителем зиланлинских и джамалдинских курдов, а возвратившийся из Эрзерума дядя его Ахмед-ага остается уже лишенным родоначальнической власти, и хотя чувствует себя глубоко этим оскорбленным, но умеет очень хорошо скрывать свое неудовольствие, отличаясь чрезвычайно скрытностью характера, выработанного в двадцати четырехлетних сношениях с турецкими властями.

Что же касается до Решид-бека, родоначальника касканлинских курдов, то он принял вполне доброжелательное положение по отношению к нам, за что и подвергался преследованиям от турецких властей. В настоящее (л. 120) время он признан нашим правительством правителем касканлинских курдов, а при образовании Тахтинского округа в октябре месяце 1877 года назначен начальником этого округа. Справедливость требует сказать, что назначение это он оправдал самым достойным образом, проявляя замечательную распорядительность и опытность по управлению, соединенную с совершенным знанием края и людей, и оказывая нашим войскам полезные услуги по доставке им от населения перевозочных средств, про-

вианта, фуража, топлива, строительных материалов и т.п. в самых трудных обстоятельствах.

(л. 121) XV

Русское военно-народное управление в крае

С начала нынешней войны на долю войск Действующего корпуса выпал наступательный образ действий, а Анатолийской неприятельской армии оборонительный. По мере движения войск как главных сил, так и боковых отрядов Действующего корпуса в глубь неприятельской страны в остававшихся позади пространствах Карсского и Чалдырского санджаков тотчас же вводилось русское управление. В начале мая месяца 1877 года, по взятии крепости Ардагана, неприятельская территория, перешедшая в наши руки, была уже настолько обширна, что потребовалось учреждение правильно организованного военно-народного управления, причем образовано было при главных силах Действующего корпуса центральное (л. 122) управление и открыты пять округов: Шурагельский, Зарушадский с Аг-бабинской нахией, Чалдырский, Ардаганский с Гельской нахией и Посховский, согласно временному штату, утвержденному Главнокомандующим Кавказской Армией 20 мая 1877 года. Штат этот вскоре потребовал необходимого усиления, вследствие чего составлены дополнения к оному, которые и утверждены Его Высочеством 13 и 15 июня 1877 года.

При образовании военно-народного управления имелся в виду один только тесный круг дел, относящихся собственно до управления местным населением и поддержания в занятом крае внутреннего порядка и спокойствия, а в тылу действующих войск безопасности сообщений. Вскоре к делам этим

присоединились более сложные задачи интендантского свойства по доставлению частям войск и различным учреждениям Действующего корпуса предметов провиантского и фуражного (л.123) довольствий, топлива, строительных материалов и других снабжений, какия только можно было брать от населения с применением различных способов взимания их. Сверх того, требовалась постоянная и широкая помощь казенно-интендантским и войсковым транспортам житейскими перевозочными средствами, с учреждением, независимо от экстренных требований, постоянного земского обоза (демир-баш) из 400 обывательских пароволовых ароб. К исчисленным предметам прибавились распоряжения, возложенные так на военно-народное управление, по пресечению и предотвращению разбоев и беспокойных движений в некоторых местностях занятого края и вообще по охранению тыла действующих войск, с возложением на начальника Управления заведывания конно-иррегулярной бригадой, составленной из двух туземных милиционных полков: Александропольского и Шурагельского. Усложнившаяся таким образом сфера деятельности (л. 124) поставила военно-народное управление в постоянные сношения и переписку с интендантским, госпитальным, инженерным, артиллерийским, почтовым, телеграфным ведомствами и со всеми частями войск. В то же время развились официальные сношения с Командующим войсками в пограничных уездах Эриванской и Тифлисской губерний, а также с полицейскими и другими учреждениями в этих губерниях по кражам, грабежам и разным другим делам между пограничными населенными.

Затем вследствие Аладжинской победы пространство, на котором действовало военно-народное управление, раздвинулось до Соганлуга и Аладага и к бывшим пяти округам приба-

вилось два новых: Кагызманский и Тахтинский. Тогда из всего Карсского санджака и части Чалдырского [была] образована Карсская область, согласно штату, вновь утвержденному Его Императорским Высочеством Главнокомандующим армией 1 ноября 1877 года, с усилением (л. 125) служебного персонала центрального управления.

Наконец, 6 ноября 1877 года взят Карс, и в городе этом введены наши административные учреждения, причем начальнику области присвоены права и обязанности Карсского военного губернатора. Со взятием города Карса задачи русского управления в крае еще более расширились, ибо оно должно было принять на себя попечение о пяти тысячах больных и раненых турецких военных чинов, оставленных в Карсе разбитым неприятелем в ужасающем положении и ежедневно умиравших целыми десятками, а также принимать необходимые меры к приведению города в сносное для пребывания наших войск санитарное состояние. Но что было еще важным, учрежденное в крае управление должно было заботиться денно и нощно о том, чтобы войскам, расквартированным по округам области на зиму, дана была возможность получать на (л. 126) местах от жителей предметы провиантского и фуражного довольствия и вместе с тем стараться, чтобы самим жителям оставлены были средства пропитать свои семейства и прокормить чрез зиму домашний, а особенно рабочий свой скот, сбыт которого, вынуждавшийся истощением кормовых запасов, угрожал лишением самой важной подмоги от земли интендантству и войскам перевозочными средствами. Вместе с тем областное управление поставлено было в обязанность открывать и отбирать казенное оружие, розданное населению турецким правительством, и с завоеванием края сделавшееся достоянием наших военных ар-

сеналов. Ту же меру надлежало применить к оружию и разным боевым припасам, расхищенным с полей сражений или другими путями попавшим в руки жителей. В то же время требовалось постоянно выслушивать и разбирать безконечные просьбы и жалобы, приносимые жителями (л. 127) из всех семи округов области по местному обычаю на словах, не говоря уже о письменных прошениях (арзугалах) жалобщиков, подаваемых на незнакомых управлению языках.

А как в военное время известное правило “*caedant arma togae*”¹ выполняется наоборот и в гражданский строй вторгаются не стройные случайности и правонарушения войны, то военно-народному управлению приходилось еще тратить свои силы на отстаивание предписанных ему гражданских порядков, на борьбу с произволом и превышением власти разных частей войск и войсковых учреждений, так или иначе сталкивавшихся с мирными местными населенными и гражданскими их властями. Об оборонительной, так сказать, деятельности управления в этом смысле можно судить по следующему приказу, отданному по Действующему корпусу от 13 января 1878 года, за N 16: «До сведения моего, говорит Командующий корпусом, граф Лорис-Меликов, дошло, что (л. 128) некоторые части вверенного мне Корпуса, расположенные в занятой нами неприятельской территории, позволяют себе самоуправство и

¹ Полная версия этого латинского выражения - «*Cedant arma togae, concedat laurea laudi*» («Пусть оружие уступит тоге, лист лавра уступит похвале»). Это выражение принадлежит выдающемуся древнеримскому политическому деятелю и философу Марку Туллию Цицерону. Тога – это торжественная одежда римских граждан в мирное время. У Цицерона «тога» – знак мира и досуга, символ созидательного творчества в науке, политике, искусстве. Лавровый венец обычно венчал голову древнеримского императора-победителя. Цицерон полагал, что нужно не грабить и уничтожать народы, окружающие Рим, а умело управлять ими.

произвол, а начальники частей, нередко вмешиваясь в гражданские дела, парализуют действия установленной местной администрации. Это отзывается крайне невыгодно на общем течении дел, нарушает порядок, подрывает доверие к нам населения и, главное, при эксплуатации местных средств для нужд войск может быстро истощить край и тем поставить как войска, так и местное население в крайне затруднительное положение. В особенности произвол некоторых начальников частей отразился весьма дурно при наряде обывательских ароб, что затрудняло гражданские власти своевременно доставлять должное их количество для транспортировки запасов продовольствия, фуража и других интендантских грузов в различные отряды Действующего корпуса. Принимая (л. 129) во внимание, что войска Действующего корпуса в Азиатской Турции, при неимении в крае хорошо устроенных искус[с]ственных путей, не могут получать все необходимые запасы из пределов Империи и должны прибегать большею частью к удовлетворению нужд из местных запасов, которые в районе занимаемой нами территории были еще ранее значительно истощены турецкими войсками, а потому предписываю к неперемому исполнению следующее: 1) При квартирном расположении начальникам воинских частей, в районе той местности, где расположены вверенные им части, отнюдь никакой власти над старшинами и сельскими жителями не присваивать и в дела местного гражданского управления не вмешиваться, а только, согласно временному положению, утвержденному Его Императорским Высочеством Главнокомандующим армией 11 июня минувшего года, по заявлению гражданских властей оказывать им в потребных (л. 130) случаях законное содействие. 2) Не присваивать ни в каком случае себе права делать наряд жи-

тельских ароб для нужд воинских частей, а руководствоваться в этом случае приказом моим, отданным по Действующему корпусу от 14 декабря за N 299. 3) Если встретится необходимость изменить квартирное расположение какой-либо части, в видах более просторного размещения и более удобного обеспечения продовольствием людей и фуражом лошадей, то приступать к этому не иначе, как с разрешения начальников отрядов и по предварительному сношению с гражданскими властями, доводя об этом в то же время до сведения штаба вверенного мне Корпуса. 4) Если части войск встретят затруднение в приобретении покупкою местных запасов продовольствия и фуража, то отнюдь не дозволят себе произвола – брать у жителей продукты силою, платя им за это деньги по своему усмотрению, (л. 131) а обращаться за содействием к окружным начальникам и вообще к чинам полицейской администрации, на обязанность коих возлагаю иметь верные сведения о житейских запасах и содействовать продаже оных войскам. Объявляя об этом по войскам вверенного мне Корпуса для точного исполнения, прошу начальников отрядов и дивизий, а также командиров артиллерийских, стрелковой и саперной бригад обратить особенное внимание на выполнение подведомственными им частями моих требований, изложенных в этом приказе, имея в виду, что только при строгом порядке и доверии к нам населения мы в состоянии будем иметь точные сведения о местных запасах и пользоваться ими для нужд войск, не истощая окончательно занятого края. Надеюсь, что все начальники частей отнесутся с полным вниманием к настоящим моим требованиям, сознавая всю их важность, и не вынудят меня прибегать к мерам взыска(л. 132)ний с начальствующих лиц, при должном наблюдении которых за подведомственными им нижними чинами сии

последние никогда не дозволят себе делать какие-либо насилия или обиды жителям».

Командующий Действующим корпусом генерал-адъютант граф Лорис-Меликов, полководец и администратор, приготовленный опытом, столько же заботился об удовлетворении мельчайших потребностей войск, сколько и об ограждении русского гражданского порядка в стране, на страже которого стояло военно-народное управление. Вот что объявлялось войскам еще в начальном периоде военных действий, приказом по действующему Корпусу от 8 июня 1877 года за N 111.

«Прокламацией Его Императорского Высочества, Главнокомандующаго Кавказскою армиею, изданной к жителям Арзрумского вилайета, в пределах которого находятся ныне войска Действующаго корпуса, обещаны и гарантированы сказан(л. 133)ным жителям, при соблюдении ими миролюбиваго к нам расположения, личная безопасность, сохранение целости имущества и неприкосновенность домашней их жизни. До настоящаго времени во всех частях края, занятаго нашими войсками, жители сохраняют доброе к нам расположение и оказывают полезныя услуги, добровольно доставляя войскам по умеренным ценам продовольственные припасы, фураж, топливо и другие предметы. Все это еще более обязывает нас относиться к ним не как к неприятелям, а напротив, как к друзьям и союзникам. От нашего обращения с ними, уважения к их личным и имущественным правам и строгаго выполнения обязательств, проистекающих из прокламации Его Императорскаго Высочества, будет зависеть дальнейшее поддержание и продолжение народного спокойствия в крае, так много облегчающаго нам выполнение задачи настоящей войны. Каждый на(л. 134)чальник отряда, каждый начальник части, до ротнаго,

эскадронного и сотенного командира, – и каждый офицер обязывается позаботиться, чтобы не только со стороны воинских чинов, но и частных лиц, при войсках находящихся, не было допускаемо ни малейшего нарушения порядка по отношению к личной и имущественной безопасности, а также и к спокойствию домашней жизни местных жителей занятого нами края, для чего предписываю: 1) При расположении части войск близ населенных мест ставить при входах в селения посты, которые не допускали бы беспорядочного шатательства, а тем более насильственного вторжения в дома обывателей не только нижних воинских чинов, но и промышленных и всяких других лиц, при части находящихся; всякую же надобность к жителям по покупке ли припасов или по другим делам выполнять при посредстве сельских старшин в надлежащем порядке. 2) То же самое соблюдать (л. 135) и при проходе части или команды мимо селений, а также при движении разного рода транспортов с казенными тяжестями по военным нашим сообщениям, возлагая обязанность наблюдения в этих случаях на конвои, посылаемые при транспортах, и на посты, содержащие кордон по дорогам. 3) Не травить полей с растущими хлебами, и к предупреждению этого весьма важнаго по своим последствиям, как для жителей, так и для самих войск, беспорядка, принимать энергические меры, подвергая виновных – будут ли то служащие чины или вольные возчики, денежным взысканиям для вознаграждения потерпевших убыток жителей. 4) Без крайней нужды не скашивать житейских лугов и чрез то не лишать возможности ни их самих запасти корм для своего скота, ни наших кавалерийских частей добывать сено. Самого даже занятия сельских паст<ь>бищ не делать без ведома сельских властей. Драгунския и казачьи части, получающие фуражные деньги (л. 136) на

все месяцы года, обязаны выдавать из этих денег за пользование сенокосами и паст<ь>бищами вознаграждение сельским обществам. 5) Замечено, что между маркитантами, торгующими мясом в отрядах, есть люди, приобретающие за безценок заведомо краденый и в том числе рабочий скот у сельских жителей и этим предосудительным способом стремящиеся нажить большие барыши на счет покорных нам жителей. Таких людей при малейшем замечании изгонять из отрядов без дальних объяснений. Торговцев и маркитантов теперь же предупредить о предписываемой мере. 6) Вообще всякое насильственное и безнравственное действие против личности или имущества местных обывателей занятого нами края строго преследовать и предавать суду виновных, к каким бы званиям и сословиям они не принадлежали».

К исходу 1877 года, столь богатого военными событиями, задачи управления Карсскою областью еще более усложнились, вследствие жизненной необходи(л. 137)мости принять самыя энергичныя меры к предотвращению грозившей эпидемии, семена которой разбросаны были по всем полям битв и в особенности в самых окрестностях главного города в крае. В этой последней местности погребено за время летней кампании, а особенно в продолжение блокады и после кровопролитного штурма, спешно и поверхностно, не менее десяти тысяч человеческих тел, не говоря уже о множестве трупов четвероногих, что с наступлением весны могло иметь роковыя последствия для здоровья войск без благовременного принятия предупредительных мер; затем ретирадныя места в обывательских домах и общественных заведениях города с пят<ь>надцати тысячным населением, представляюща собою глубокия ямы, наполненныя нечистотами, никогда не устраняе-

мыми, составляли также предмет живейших забот, как ближай-
шие к человеку источники губительных миазм¹; то же самое
относилось и до городских бань, (л. 138) каналов, берущих на-
чало из реки Карс-чая и опять в нее впадающих в черте города
с массою нечистот, до городских боен скота, обширных го-
родских кладбищ, находящихся в черте города и частью распо-
ложенных близ самой реки Карс-чая и, наконец, вообще до
всех улиц и площадей города, содержавшагося турками крайне
небрежливо и сделавшагося, вследствие военных обстоятельств,
в высшей степени не гостеприимным в гигиеническом отноше-
нии. Санитарно-ассенизационная деятельность установленного
в крае русского управления заключалась прежде всего в
обстоятельном изучении в санитарном отношении города Кар-
са и его окрестностей, а также и некоторых других пунктов, где
происходили главные битвы или где сосредоточивались значи-
тельными массами больные воинские чины (например, селение
Большая Тикма); в приведении города Карса и его окрест-
ностей с ближайшими пунктами в порядок в санитарном отно-
шении, в вывозе за преде(л. 139)лы городских укреплений
мертвых человеческих тел и палых животных, в дезинфекции
многочисленных зданий, долго занимавшихся и зараженных
турецкими госпиталями, в очистке города от всякого рода не-
чистот и в заготовлении извести для заливки раствором ее
военных могил и т.п. Вообще санитарно-ассенизационный во-
прос по своей исключительной важности и крайней безотлага-
тельности был предметом самого бдительного внимания управ-

¹ Миазм или миазма (от др.-греч. «загрязнение, скверна») — устарев-
ший медицинский термин, которым вплоть до конца XIX века обозначались
обитающие в окружающей среде «заразительные начала», о природе кото-
рых ничего не было известно.

ления областью; дело это с учреждением при наступлении настоящей весны в городе Карсе самостоятельного санитарного отряда будет двинуто, конечно, еще энергичнее, и край надо полагать, будет спасен от грозившей эпидемии.

Если сами турки ничего не предпринимали к ассенизации главного города в санджаке, составлявшего вместе с тем и главный опорный стратегический пункт их армии, то было бы ошибкою, предполагать, чтобы в среде их не являлись люди, хотя и носите(л. 140)ли тех же мусульманских верований, но способные указать на вред, происходящий для народного здоровья от таких неурядиц, как например расположение кладбищ непосредственно в соседстве с жилыми домами или по берегу реки, из которой население ежедневно пользуется водою. Рассказывают замечательный случай не в виде анекдота, а как недавний действительный факт. Лет пятнадцать тому назад прибыл в город Карс странствующий дагестанский дервиш Мир-Гамза¹, из потомков пророка, обращавший на себя внимание глубокими богословскими познаниями и необыкновенною силою красноречия. Аскет этот и скиталец по религиозному обету, которого не смогли приковать сотни пройденных им ландшафтов, так пленился живописным местоположением Карса, увенчанного цитаделью и двадцатью с лишком минаретами, что решил бросить свой страннический посох и поселиться навсегда в этом городе. Следуя своему благочести(л. 141)вому обычаю посещать во всех городах, местечках и селах могилы покойников, ознаменовавших свою жизнь делами правды и святости, дервиш Мир-Гамза просил карских стариков указать

¹ См.: *Uluslararası Amasya sempozyumu. Tarih-dil-kültür-edebiyat* 4–7 ekim 2017, Amasya, Bildiriler kitabı 2. Cilt (edebiyat, dil, kültür), Amasya, 2017, s. 1022–1023.

ему могилы подобных подвижников. Его повели на самое обширное городское кладбище Ак-Мазарлык, расположенное у подошвы высоты Тахмас¹, вдоль левого берега реки Карс-чая, где покоится прах одного из святейших муфтиев прошлого столетия, Гаджи Исмаила Эфенди. Совершив поклонение и возвратясь с кладбища на городской мейдан, дервиш Мир-Гамза, к удивлению карсских жителей, объявил им, что он берет назад свое заявление поселиться в их городе и намерен немедленно возобновить свое путешествие. На вопрос о причине такого неожиданного решения, Мир-Гамза ответил: «Самое большое ваше кладбище находится на берегу реки Карс-чая, при входе ее в город; вследствие чего текущая чрез весь город вода (л. 142) несет с собою гнилостные отделения от гробов омываемого его кладбища, и вы пьете из вашей реки все ваши недуги и самые злокачественные болезни, вот почему я и не желаю быть согражданином таких людей, которые не понимают того, что так явно вредит лучшему их благу-здоровью». Распрощавшись таким санитарным замечанием с беспечными жителями Карса, дервиш Мир-Гамза отправился в Эрзерум, а оттуда в Суваз² и остановился, наконец, в Амасии, где живет и до ныне, поучая своих сограждан правилам опрятной жизни и гигиены.

(л. 143) XVI

Временное положение о военно-народном управлении

Призванному к выполнению вышеобъясненных задач русскому управлению дана была Его Императорским Высо-

¹ Чахмах.

² Сивас, Себастья.

чеством Главнокомандующим Кавказской армией инструкция под названием Временного положения о военно-народном управлении в частях Азиатской Турции, занятых войсками Действующего корпуса. Положение это получило утверждение Его Высочества 11го июня 1877 года и составляет развитие начал, выраженных в прокламации, изданной к населению Эрзерумского вилайета при самом вступлении наших войск в пределы неприятельской земли. В силу этого торжественного акта, обнародованного от Высочайшаго Государя Импера(л. 144)тора имени, Начальник военно-народного управления и подчиненные ему правители округов поставлены были, так сказать, стражами обоюдного выполнения обязательств, возложенных прокламацией, с одной стороны, на местные населения края, а с другой-на войска Действующего корпуса, а именно: соблюдения со стороны обывателей миролюбиваго расположения к русским войскам и охранения со стороны войск личной безопасности, целости имущества и ненарушимости домашнего спокойствия обывателей края. Причем Великому Князю Главнокомандующему благоугодно было даровать местному населению в сфере внутренней его жизни довольно широкое самоуправление по судебной части.

Разбирательство спорных и тяжёбных дел между обывателями, а также проступков и преступлений уголовного свойства в кругу тех же обывателей, не влекущих за собою по нашим законам ли(л. 145)шения всех прав состояния и ссылки в каторжные работы, предоставлено положением казы-меджлисам (совещательно-судебным выборным учреждениям), оставленным в округах в существовавшем при турецком правительстве составе. Все таковыя дела меджлисы решают по большинству голосов и присуждают обвиняемых преимущественно к иму-

щественным штрафам в пользу обиженных преступлением – в случае, например, воровства до трех и четырех раз больше того, что было украдено. Относительно же рецидивистов и вообще людей закоренелых в преступном образе жизни и явно вредных обществу, управляющие округами должны предоставлять сельским советам (ихтияр-меджлисам) совместно с казы-меджлисами и кадиями постановлять приговоры об удалении таковых людей из своих обществ и приговоры эти представлять Начальнику (л. 146) военно-народного управления с своими заключениями. В случае обжалования вышеобъясненных решений и приговоров управляющие округами представляют все письменное по оным производство Начальнику управления с своими заключениями и ожидают от него окончательного решения. Разбирательство и решение дел семейных между мужем и женой, между отцом и детьми и т.п., предоставлено положением казы-меджлису под председательством кадия, по шариату. Разбирательство и решение подобных дел между обывателями христианского закона предоставлено приходским священникам с ихтияр-меджлисами, составленными из лиц христианского закона.

Никаких старых дел, начавшихся до войны, без особаго повеления к разбирательству не принимается.

Уголовныя преступления, учиненныя местными жителями (л. 147) на военных наших сообщениях или вообще над воинскими чинами и лицами, находящимися при войсках, к каким бы сословиям они не принадлежали, равно как и такие преступления, совершенныя в среди самих обывателей, за которыя по нашим законам определяется лишение всех прав состояния и ссылка в каторжныя работы, подлежат ведению временнаго полеваго военного суда при Действующем корпусе.

Порядок производства дознаний по таковым делам и предание суду обвиняемых, как и вообще все необходимые подробности, определены положением 11 июля, а также и действия военно-народного управления по отношению к полевому Корпусному Интендантству, к частям войск и военным сообщениям Действующего корпуса, к пограничным властям Эриванской и Тифлисской губерний и к таможенным учреждениям по границе тех же губерний.

Начальник управления подчинен непосредственно Командующему (л. 148) Действующим корпусом, которому и делает все свои представления по особой канцелярии Корпусного штаба. В сношениях с начальниками частей войск и по рассмотрению военно-судебных дел он поставлен в права Начальника дивизии.

При образовании Карсской области 1го ноября 1877 года положение 11 июля, данное военно-народному управлению, сохранило всю свою силу и для управления областью, так как управление это вполне удержало свой прежний строй и характер, а именно совершенное отсутствие каких-либо коллегиальных учреждений и вообще присутственных мест, если не причислять к таковым окружных муниципальных учреждений (казы-меджлисов), остающихся на тех же основаниях, как существовали они и при турецких властях. К той же категории относятся и городские меджлисы в Карсе и в Ардагане; учреждения эти отчасти имеют функции городских управ в наших городах.

(л. 149) Расходы по всем отраслям областного управления простираются до 16.774 рублей, а с пособиями, производимыми служащим по положению военного времени, составляющими сумму 11.456 руб., весь расход на содержание русского военно-народного управления в крае составляют цифру 28.230

руб. в месяц. Расход этот производится из сумм полевого Интендантства Действующего Корпуса.

О личном составе сказанного управления можно заметить следующее:

Так как части управления образовывались по мере движения наших войск вглубь неприятельской территории, в зависимости от случайностей военных событий, которых, конечно, нельзя было предвидеть, и штаты составлялись, можно сказать, под давлением минуты, то для выбора чиновников, определявшихся к должностям с необходимою поспешностью, не оставалось времени собирать предварительные све(л. 150)дения или справки и ожидать рекомендаций о качествах лиц, призывавшихся к деятельности по военно-народному управлению. Вследствие чего не все призванные оказывались избранными по отношению к уровню предстоявших им задач. Несмотря на то, большинство чиновников, как бы вдохновляемые новизною поприща, держали себя с истинным достоинством и проявляли замечательную энергию в непрерывных трудах по снабжению наших войск перевозочными средствами, предметами провиантского и фуражного довольствия, топливом и прочими необходимыми средствами, какия только можно было добывать от населения края. Не думаю ошибиться, предполагая, что будущий историограф нынешней войны в Малой Азии безпристрастно отдаст должную долю справедливости не блестящим, но существенно полезным заслугам, оказанным этими скромными деятелями как по охранению тыла Действую(л. 151)щего корпуса и недопущению народной войны, так и по усилению интендантских средств и ресурсов наших доблестных войск. Много было случаев, когда военно-народное управ-

ление являлось на помощь корпусному интендантству, как лучший его союзник и неутомимый сотрудник.

(л. 152) XVII

Заключение

Из этого, при скудных средствах и крайнем недостатке времени выработанного, а потому и неполного отчета вытекает следующее заключение:

По своим естественным условиям край составляет драгоценное приобретение для государства; земля великолепная и естественное орошение ее обильное; климат здоровый, – жилища только не гигиеничны; строительные материалы, хотя и скудны в древесных, но зато богаты в каменных породах; производительные силы неистощимы; естественные богатства капитальные; господствующий мусульманский народ (османлысы) и привходящий к нему христианский элемент (армяне) удобны для управления и даже, при известных условиях, для культуры, – пускай только приучатся жить на поверхности (л. 153) земли, а не в недрах ее, строить¹ для большой здешней зимы русские полушубки, сапоги и сани, да придадут своей арбе колеса, вертящиеся на оси.

Достойно замечания, что в городе Карсе, со времени взятия его нами, в начале ноября 1877 года, и до настоящей минуты, не было совершено в среде коренных жителей ни одного уголовного преступления. Почти то же и в округах. Если принять еще во внимание стратегические выгоды, представляемые присоединением края к Империи, – этот грозный Соганлугский

¹ То есть заготовить.

граничный бульвар и этот ключ к Анатолии-Карс, то нельзя не согласиться, что Карсская область составит ценное вознаграждение за жертвы, принесенные нами в настоящую войну.

Как же должен быть поставлен завоеванный край и какую дать ему внутреннюю организацию? Вопрос в высшей степени сложный, удачное решение которого возможно только при обстоятельном ознакомлении с страной во всех отношениях, достижимом (л. 154) посредством разумных и добросовестных исследований на месте. В отношении же внешней формы нынешней Карсской области можно привести, конечно, не мало доводов и за и против образования из нея самостоятельной административной единицы, или же прирезки по частям к соседним губерниям Кавказского наместничества. Есть однако же, причины, решительно побуждающие образовать из нового края самостоятельное целое, особую административную единицу. В самом деле, в течении столетий край этот жил при условиях, имеющих мало общего с соседними нашими губерниями, в отношении административном и судебном, а еще более поземельном и податном. Вот почему прирезать его к соседним губерниям было бы насильственным актом, не соответствующим природе вещей. Притом же в новом крае предстоит много разнообразной работы, требующей одного общего руководства и направления: необходимо согласовать (л. 155) существовавшие здесь административно-судебные учреждения с духом нашего законодательства и постепенно двигать край к нашему общегосударственному строю, дабы не сделать коренного перелома в жизни местного населения внезапным уничтожением всех основ, на которых держались местные порядки; необходимо в особенности, при чрезвычайном дроблении земельной собственности, исследовать и определить, кому законно при-

надлежит тот или другой лоскут земли в крае и что она должна давать государству в виде податей и повинностей от земледельцев; необходимо не менее того обдумать трудный вопрос – как утверждать на почве гражданственности полуномадов курдов и лихих конокрадов карапахов, а также и встреченных нами здесь наших кавказских бродяг из Чечни, Осетии и Дагестана, – не поселить ли их по новой границе казаками, вместо того, чтобы высылать сюда дорого стоящие (л. 156) полки с Кубани и Терека. Необходимо, наконец обратить внимание на естественные богатства страны, могущия давать щедрые доходы казне; предписать лучшее устройство жилищ с доступом для света и воздуха и с отделением хлева от горницы, открыть русския школы, проложить главные дороги, оградить от окончательного разрушения, а частью и возстановить многочисленные исторические памятники давно угасшей византийской цивилизации и восточного христианства и проч. Вся эта сложная работа требует, как замечено выше, общего руководства и направления, и могла бы смутить рутину начальств соседних губерний, если бы каждому из них была предоставлена часть этой работы, не имеющей много общего с формальною их обыденною деятельностью. А потому было бы более согласным с требованиями государственной мудрости образовать из края особую область, сосредоточив в(л. 157)менно военную и гражданскую части в одних руках и учредить при Начальнике края особую ком<м>ис[с]ию из людей дела, а не фразы, для выработки, на основании непосредственного знакомства с местными особенностями, проектов законоположений об административном, судебном, поземельном, податном и финансовом устройстве края, с представлением таковых работ на обсуждение высшего начальства в законодательном поряд-

ке; причем уместно было бы продолжить на некоторое время в общих чертах ныне существующий временный порядок вещей.

Могу утвердительно сказать, что присоединение края к империи не заставит местное население бежать за новую границу, и считаю близким моей совести долгом выразить пожелание, чтобы население это в воздаяние (л. 158) за понесенные им тягости и лишения, как во время военных действий, так и военного постоя в минувшую необычайно суровую зиму, было освобождено на некоторый срок от государственных податей и повинностей и вошло бы в состав новаго своего отечества с окрепшими силами.

Подлинный подписал
Начальник Карсской области,
Генерал-лейтенант Попко.
«30» мая 1878 г.
гор. Карс

л. 159–160 текст отсутствует

Папка 131, документ 12

(л. 161) Приложения

л. 162 текст отсутствует

(л. 163) Приложения

к отчету о состоянии Карсской области к 12-му апреля 1878
года

Стр.

I.	Карта Карсской области с показанием границ округов и нахий	
II.	Ведомость о народонаселении Области по городам и округам с выводами средних чисел	169
III.	Ведомость о предметах провиантского и фуражного довольствия, а также топлива, строительных и других материалах, доставленных войскам и полевым учреждениям от земли	172
IV.	Ведомость о перевозочных средствах, доставленных жителями полевому Интендантству, войскам и учреждениям	175
V.	Прокламация к жителям Арзерумского вилайета на турецком и армянском языках с русским переводом	178
VI.	Временное положение о военно-народном управлении в частях (л. 164) Азиатской Турции, занятых войсками Действующего корпуса, одобренное Е.И.В. Главнокомандующим Кавказской армией в 11 ^й день июня 1877 года	186
VII.	Временное положение об управлении городом Ардаганом	210
VIII.	Временный штат военно-народного управления,	

	утвержденный Е.И.В. Главнокомандующим армией 20 мая 1877 года	226
IX.	Дополнение к первоначальному штату военноподнароднаго управления, утвержденное 13 июня 1877 г.	230
X.	Временный штат управления городом Ардаганом, утвержд. 15 ^{го} июня 1877 г.	234
XI.	Дополнение к временным штатам военноподнароднаго управления с обозначением классов должностей	238
XII.	Приказ по Кавказской армии и Кавказскому военному округу от 1 ноября 1877 г. за N 409, с временным штатом управле(л. 165)ния Карсской областью	242
XIII.	Приказ по Кавказской армии от 31 декабря 1877 года за N 514, об учреждении должности втораго Помощника Начальника Карсской области ...	254
XIV.	Временный штат управлений в городе Карсе, утвержд. 1 января 1878 года	258
XV.	Приказ по Действующему Корпусу от 4 сентября 1877 г. N 187 о подчинении Начальнику военноподнароднаго управления на правах Командира отдельной бригады Шурагельскаго конноиррегулярнаго полка	262
XVI.	О сборе с сельских населений десятины земледельческих продуктов или ашара податным способом	266
XVII.	О сборе жизненных припасов с сельских населений реквизиционным способом	274
XVIII.	(л. 166) О сформировании земскаго обоза	286

л. 167–168 текст отсутствует

Папка 131, документ 13

(л. 169) Прилож. II

(л. 170) Ведомость

о народонаселении Карсской области по городам и округам с
выводами средних чисел

N по порядку	Названия городов и округов	Число селений	Число дворов	Число душ мужского пола	Среднее число дворов в селений	Среднее число душ м. п. в селений	Среднее число душ мужского пола в одном дворе
1	Город Карс	-	2200	6000	-	-	2.73
2	--- Кагызман	-	800	2800	-	-	3.5
3	--- Ардаган	-	191	300	--	--	1.57
4	Округ Шурагельский	89	1800	7000	20.22	18.65	3.89
5	--- Кагызманский	25	600	2300	24	92	3.83
6	---Тахтинский	119	1900	6300	15.96	52.94	3.31
7	--- Зарушадский с Аг-бабинской нахией	99	1400	4500	14.14	45.45	3.21
8	--- Чалдырский	47	730	2700	15.53	57.44	
9	--- Ардаганский с Гельской нахией	194	2050	6600	10.56	34.02	3.22
10	--- П[о]сховский	57	800	3000	14.03	52.63	3.45
-	Итого	630	12471	41500	14.73	51.42	3.49

Примеч.: Полукочевое куртинское население по сей ведомости не показано, как трудно уловимое вследствие его бродячести.

л. 171 текст отсутствует

(л. 172) Папка 131, документ 14

Прилож. III

Ведомость

о предметах провиантского и фуражного довольствия, а также топлив, строительных и других материалах, доставленных войскам и полевым учреждениям от населения Карсской области в 1877 году.

[illegible]

л. 174 текст отсутствует

(л. 175) Папка 131, документ 15

Прилож. IV

Ведомость

о жительских аробных подводах и вьючных животных, бывших в нарядах от селений Карсской области для перевозки тяжестей Интендантского ведомства и других полевых учреждений, а также и разных строевых частей, и команд Действующего корпуса, в течении восьми месяцев кампании 1877 года.

(л. 176) Ведомость

о жительских аробных подводах и вьючных животных, бывших в нарядах от селений Карсской области для перевозки тяжестей Интендантского ведомства и других полевых учреждений, а также и разных строевых частей, и команд Действующего корпуса, в течении восьми месяцев кампании 1877 года

N N по порядку	Из каких округов	Под своз тяжестей				Для про- ходящих команд	Итого	
		Интендантского ведомства		Других полевых учреждений и частей войск				
		Ароб	Вьючных быков, лошадей и мулов	Ароб	Вьючных быков, лошадей и мулов	Ароб	Ароб	Вьючных быков, лошадей и мулов
1.	Шурагельского	9874	-	6937	42	2678	19.489	42
2.	Кагызманского	950	800	300	400	120	1370	1200
3.	Тахтинского	2668	462	2008	51	1350	626	513
4.	Зарушадского с Аг-бабинской нахией	4480	-	4437	206	400	9317	206
5.	Чалдырского	347	630	334	2696	364	1135	3326
6.	Ардаганского с Гельской нахией	4000	-	3009	1163	500	1509	1163
7.	Посховского	5120	3840	184	1154	270	5574	4994
А всего		27.529	5732	17.209	5712	5682	50.420	11.444

л. 177 текст отсутствует

(л. 178) Папка 131, документ 16

Прилож. V

Прокламация

изданная Его Императорским Высочеством Главнокомандующим Кавказской армией при вступлении русских войск в пределы Азиатской Турции, в апреле 1877 года.

Тексты:

Турецкий,
Армянский

и

Русский перевод.

л. 179 текст отсутствует

ای ولایت ارضروم اهالیسی

بنم اختیارمه مفوظ اولنان قفقاز اوردوسنک عساکری سزک حدودکزه
قدمکدار اولورلر

بن که قفقاز اوردوسنک سردار کلیسی و صفحات قفقازده پادشاه
وایچراطورکل روسیهنک جانشینی وارم اول اعلیحضرتک آدیله سزه اعلام
ایدورم

عساکر روسیه سلطنت عثمانیهنک سالم تبعه لرینک تخریبی ایچون
کلمبورلر بلکه اوندن اوتری کلورلرکه جرمسز عذابکش و ستمکش اولانلره
کومک الینی ویرسونلر

آسایشکرت اخلالی خصوصنده و اموالکرت اتلافی ماده سنده خوف
ایتمیوک هرگاه سز بزم عساکرمزه اعتماد ایدوب کندو مسکنلرکزه سالم
اوتورارسکز ایسه زور ایله سزک باشکزدان بر قوی دها ساقط اولمیه جقدر
عساکرمزک سرعسکری جنرال آطیوطاند و جنرال اوط قوالیری لوریس ملکوفه
بن فرمان ویرمشم که سزه هرگونه ستم ایدن و اذیت ویرن مجرملری
اگر ظن اولنیه رق اتفاق دوشر ایسه عقوبت شدیدیه گرفتار ایتسون
اقا هرکس بزم عساکرمزه مخالفت کوسترور ایسه و بخصوصه الله سلاح
آلوب بزم قارشومزه دورار ایسه بزم دشمنز اوله جقدر بویله بر آدم اوکا
یوز ویره سی مصایب جهندن کندو نفسی مقصر حساب ایتسون

قفقاز اوردوسنک سردار کلیسی و قفقازک جانشینی
جنرال فیلدتسیخمیصر میخائیل

(լ. 182) ԱՐՁՐՈՒՄԻ ՆԱՀԱՆԳԻ ԲՆԱԿԻՉՆԵՐ:

Ինձ յանձնեալ Կովկասեան զօրքի խումբը մտնում է ձեր սահմանները:

Ամենայն Ռուսաց Թագաւոր Կայսերի անուամբ, Ես, իբրև Գլխաւոր Հրամանատար զօրքի և Փոխարքայ Նորին Մեծութեան Կովկասի մէջ, յայտնում եմ ձեզ՝

Ռուսաց զօրքը գալիս է ոչ թէ Տաճկաստանի խաղաղ հպատակներին աւերելու համար, այլ նորա համար, որ օգնութեան ձեռը մատուցանէ անմեղ նեղացածներին և ճնշվածներին:

Մի վախենա՛ք ձեր հանգստութեան և կայքի ամբողջութեան մասին: Ձեր գլխից մազ չի ընկնի բռնութիւնից, եթէ դուք հաւատարմութեամբ դէպի մեր զօրքը կմնաք խաղաղ ձեր բնակարաններումը: Չօրքի Գլխաւորին գեներալ-ադիւտանտ հեծելազօր գնդի գեներալ Լօրիս-Մելիքովին Ես տվել եմ հրաման՝ խստիւ հալածել նրանց, որոնք մեղաւոր կլինեն որ և իցէ ձեզ պատճառած անարդարութեան և անպատուութեան մէջ, եթէ այդ պատահի, մեր յոյսի հակառակ:

Բայց ով որ ցոյց կտայ ընդդիմադրութիւն մեր զօրքին, մանաւանդ ով որ սուրը ձեռին մեր դէմ կկանգնի, նա կլինի մեր թշնամի և թո՛ղ նա ինքն իրան մեղաւոր համարի այն դժբաղդութիւնների մէջ, որոնք կարող են նրան պատահել:

Գլխաւոր Հրամանատար Կովկասեան զօրքի
Փոխարքայ Կովկասեան ՄԻԶԱՅԵԼ¹:

л. 183 текст отсутствует

¹ Михаил Николаевич Романов. Великий князь, четвертый сын императора Николая I. Наместник Кавказа и командующий войсками Кавказского военного округа (1865–1881 гг). Во время русско-турецкой войны 1877–1878 годов – главнокомандующий Кавказской армией.

(л. 184) Перевод
Жители Эрзерумского вилайета.

Войска вверенной мне Кавказской армии вступают в ваши пределы.

Я, как Главнокомандующий Кавказской армией и Наместник Государя Императора Всероссийского на Кавказе, именем Его Величества объявляю вам:

Русския войска идут не для разорения мирных жителей, турецкоподанных, а напротив, чтобы подать руку помощи несправедливо угнетенным и обиженным.

Не бойтесь за вашу безопасность и за целость ваших имуществ. Волос с головы вашей не падет, если вы доверчиво будете относиться к нашим войскам и оставаться спокойно (л. 185) в ваших жилищах. Командующему Действующим корпусом, Генерал-адъютанту, Генералу от Кавалерии Лорис-Меликову я приказал строжайше преследовать виновных во всякой причиненной вам несправедливости и обид. Но если кто из вас станет оказывать нашим войскам сопротивление, а тем более начнет действовать против нас с оружием в руках, тот будет сочтен нашим неприятелем, и если такой человек испытает несчастье, то пенять за то должен на самого себя.

Главнокомандующий Кавказской армией и Наместник
Кавказский, Генерал-фельдцейхмейстер
Михаил

Временное положение

о военно-народном управлении в частях Азиатской Турции, занятых войсками Действующего корпуса, одобрен^а Его Императорским Высочеством Главнокомандующим Кавказскою армиею в 11 день июня 1877 года.

Личный состав военно-народного управления определяется временным штатом с последующими дополнениями к нему.

На первое время по штату положены: Начальник Управления и управляющие округами и отделами (казами и нахиями) с канцелярскими и других назначений чинами.

Действия военно-народного управления простираются (л. 187) на подчинившиеся нашей власти до сего времени округа (казы):

Посховский,

Ардаганский с городом Ардаганом и с Гельском отделом (нахией),

Чалдырский,

Зарушадский с Аг-бабинском отделом (нахией),

Шурагельский и отчасти Кагызманский.

Круг действий военно-народного управления, равно как и личный состав онаго, имеет расширяться по мере дальнейшего занятия края нашими войсками и упрочения доверия в населении к установленной нами администрации.

Начальник управления действует через управляющих округами (казами) с учрежденными (л. 188) при них судебно-ад-

министративными советами (казы-меджлисами) и состоит в непосредственном подчинении командующему Действующим корпусом, получая от него предписания и представляя ему свои отчеты и донесения по военно-походной Канцелярии.

В сношениях с начальниками частей войск и по рассмотрению военно-судебных дел, к туземному населению относящихся, начальник управления пользуется правами начальника дивизии.

Настоящим временным положением определяются действия военно-народного управления по отношению:

- (л. 189) 1. К туземному населению неприятельского края, покорившемуся нашей власти;
2. К полевому корпусному Интендантству;
3. К частям войск и военным сообщениям Действующего корпуса;
4. К пограничным властям Эриванской и Тифлисской губерний;
5. К таможенным учреждениям по границе тех же губерний;
6. К полевому Военному Суду при Действующем корпусе.

§ I.

Начальник военно-народного управления и управляющие округами (казами и нахиями) имеют главнейшею обязанностью точное выполнение прокламации Его Императорского Высочества Главнокомандующего Кавказскою (л. 190) армиею, изданной при вступлении наших войск в пределы неприятельского края к жителям Арзерумского вила<я>йета, и вся проистекающих из оной обязательств, как для местного населения края, так и для войск Действующего корпуса, а именно: соблю-

дения со стороны обывателей мирного расположения к нашим войскам и охранения со стороны войск личной безопасности, целости имуществ и ненарушимости домашнего спокойствия обывателей края.

Проистекающие отсюда обязанности для управляющих округами и отделами (казами и нахиями) суть следующие:

а. Иметь бдительный надзор за сохранением порядка и спокойствия в подведомственных им городских и сельских населенных местностях и предупреждать (л. 191) всякое появление в оных людей с враждебным к нам образом мыслей и действий.

б. Охранять обывателей от личных обид и беспокойств от имущественных правонарушений со стороны частей войск, как-то: от самовольного входа каких бы то ни было чинов и других при войсках находящихся лиц в дома жителей, бесплатных поборов от них съестных припасов и других предметов; потравы их хлебных полей, покосных и пастбищных мест и т.п. Во всех подобных случаях управляющие округами, сельские старшины (мухтары) и состоящие при последних сельские советы (ихтияр меджлисы) составляют на месте записи или протоколы, с обозначением в них (л. 192) действительного вреда и убытка, и представляют их начальнику Военно-народного управления, требуя в то же время именем прокламации Его Высочества прекращения случившагося беспорядка от ближайшего начальника части или команды войск.

в. Выполнять требования военных начальников частей и команд, предъявленные в законной форме и на законном основании; о противных сему притязаниях и домогательствах доносить начальнику военно-народного управления с нарочным.

г. Малозначащие столкновения и недоразумения между войсковыми частями и обывателями улаживать путем прими-

рения и справедливого удовлетворения обиженной стороны, в противном (л. 193) же случае доносить, как выше указано.

д. Предлагать казы-меджлисам, председательствуемым кадиями, разбирательство спорных и тяжёбных дел между обывателями, а также суждения проступков и преступлений уголовного свойства в кругу тех же обывателей, не влекущих за собою, по нашим законам, лишения всех прав состояния и ссылка в каторжные работы. Все таковыя дела меджлисы решают по большинству голосов и присуждают обвиняемых преимущественно к штрафам в пользу обиженных преступлением, в случае, например, воровства до трех и четырех раз больше того, что было украдено, избегая до времени и по мере возможности приговоров к тюремному заключению, ввиду не имения (л. 194) средств к выполнению оных на месте. Но относительно повторителей воровских поступков (рецидивистов) и вообще людей закоренелых в преступном образе жизни и явно вредных обществу, управляющие округами должны представлять сельским советам (ихтияр-меджлисам) совместно с казы-меджлисами и кадиями постановлять приговоры об удалении таковых людей из своих обществ, и таковыя приговоры представлять начальнику Военно-народного управления с своими заключениями.

е. В случае обжалования решений и приговоров, объясненных в предыдущем пункте, управляющие округами представляют все письменное по оным производство начальнику управления с своими заключениями и ожидают от него окончательного решения.

ж. Разбирательство и решение дел (л. 195) семейных между мужем и женой, между отцом и детьми и т.п., предоставлять казы-меджлису, под председательством кадия, по шариату (мехкеме-шариат),

Примечание. Разбирательство и решение подобных дел между обывателями христианского закона предоставлять приходским священникам с ихтияр-меджлисами, составленными из лиц христианского закона.

з. Никаких старых дел, начавшихся до настоящей войны, без особаго повеления к разбирательству не принимать.

и. В случае воровства и грабежа, учиненного над людьми, принадлежащими к войскам, как военного, так и других сословий, и вообще содеянного на наших военных сообщениях, виновных задерживать и отправлять за строгим караулом Коменданту Александропольской крепости, поступая в дальнейшем, как ниже в § VI указано. Для розыска и поимки (л. 196) подобных преступников, в случае недостаточности собственных средств, требовать содействия от ближайшей части войск.

и. Вообще же стараться знакомиться с краем, с бытом и нравами населения, уважать господствующие в нем обычаи и религиозные верования, оказывать внимание к духовным и другим влиятельным лицам, быть осмотрительными в отзывах и суждениях одних лиц о других и во всех случаях поступать с достоинством и благоразумием.

к. В случае необходимости употребить меры принуждения против лиц, оказывающих непослушание отдаваемым приказаниям, предлагать казы-меджлисам постановлять решения к принятию таковых мер, и приведение оных в исполнение поручать одному из членов меджлиса, придавая в помощь ему потребное число людей из милиционерской (л. 197) команды, состоящей на военно-полицейской службе при окружном управлении.

л. Стараться собирать и доставлять начальнику военнопольного управления возможно верные сведения о преоблада-

ющих отраслях сельского хозяйства, о посевах и урожаях, хлебов и росте трав; об оброчных статьях, приносивших доход турецкой казне; о путях сообщения, аробных и вьючных и т.п.

м. Вообще же предоставлять начальнику управления обо всем, что к пользам и благоустройству населения относиться может, и исполнять исходящие от него требования, распоряжения и наставления без промедления и упущения.

Примечание. Для управления городом Ардаганом даны будут особые правила.

§ II.

По отношению к полевому Интендантству, начальник военно-народного управления устанавливает цены на местные предметы продовольствия и другие потребности войск¹, (л. 198) для чего управляющие округами обязаны доставлять ему, сколько возможно чаще, точные сведения о средствах населения, по доставке войскам предметов провиантского и фуражного довольствия, топлива, подвод и т.п.

Все требования по таковым предметам направляются к начальнику военно-народного управления, и от него исходят распоряжения к удовлетворению оных. По делам с Интендантством в распоряжении начальника военно-народного управления состоит особый чиновник. По отношению к частям главных сил Действующего корпуса, на чиновника этого возлагается следить за доставкой обывателями упомянутых предметов, принимать от Интендантства подлежащая в уплату им деньги и производить выдачу этих денег, кому сколько следует.

¹ Имеется ремарка – справочный доклад.

В частях или отрядах, удаленных от главных сил Действующего (л. 199) корпуса, упомянутые деньги, если не окажется удобным рассчитаться с каждым из доставщиков непосредственно, передаются местному управляющему округом и им раздаются по принадлежности, в присутствии казы-меджлиса по имянному списку.

По раздаче денег, списки эти удостоверяются подписом управляющего округом и мегюрами¹ (печатами) членов меджлиса, а затем, сохраняясь при делах окружного управления, поверяются начальником военно-народного управления, по особому его распоряжению.

Управляющие округами и казы-меджлисы обязаны следить за удовлетворением жителей по упомянутым поставкам установленною платою, и если яв<л>ются претензии, собирать точные по ним сведения, каковыя и представлять начальнику управления своевременно.

(л. 200) Штаб Действующего корпуса, относительно размещения частей войск, сообщает начальнику военно-народного управления те же сведения, равно и приказы, отдаваемые по корпусу, какие передаются корпусному Интенданту.

§ III.

В сношениях начальников частей и команд Действующего корпуса с управляющими округами должны соблюдаться те же правила, какия вообще приняты для этого внутри Империи. Всякое превышение власти с той или другой стороны строго воспрещается.

¹ Мюгюрлю (на турецком – mühürlü) – печать.

Начальники частей и команд, по самым требованиям военной дисциплины, должны иметь бдительное наблюдение, чтобы обязательство, истекающая из прокламации Его Императорского Высочества для всех военных чинов, по отношению к местному населению, как выше, в § I, объяснено, исполнялись во всей точности. (л. 201) Такое же наблюдение предписывается и относительно не служащих людей, при частях войск находящихся, а особенно тех, которые по своим промышленным делам или по подрядам с казною двигаются с обозами по военным сообщениям. От них производят потравы растущих хлебов жителей; они же производят и самые грубые беспорядки в домашнем быту сельского населения. Удержание их от таковых нарушений частные начальники должны возлагать на конвои, следующие при нанимаемых казною обозам и на казачьи и милиционные части, содержащая кордон по военным дорогам.

Тем строже должно быть самым этим частям внушено, что они не должны позволять себе самоуправных действий по вышеизложенному предмету. Относительно же покосных мест и пастбищ, необходимых для войск, последует (л. 202) особое распоряжение.

Управляющие округами обязаны распорядиться, чтобы сельские советы (ихтияр-меджлисы) с имамами и аг-сакалами¹ о всякой потраве хлебов и дугов или о нарушении спокойствия в обывательских домах составляли на месте и на своем языке письменные акты или протоколы с обозначением в первом случае цены действительного убытка, а во втором – звания лиц,

¹ Буквально-белобородый: от тюркского ак-белый и сакал – борода: глава рода, старейшина, уважаемый старец, заботился о целом ауле.

произведших беспорядок в жилищах; каковые акты, по надлежащем удостоверении, представлять начальнику военно-народного управления для взыскания цены убытка с виновных и для преследования нарушителей домашнего спокойствия обывателей.

По преследованию и поимке преступников из туземного населения повторяется сказанное выше в § I, чтобы от воинских частей (л. 203) и команд оказывалось содействие управляющим округами, при недостаточности данных им для того средств.

Управляющие округами обязаны внушать сельским властям и населению, чтобы телеграфные линии, устраиваемые на наших военных сообщениях, не подвергались повреждениям ни от людей, ни от стад житейского скота. С виновными в умышленном повреждении телеграфа поступать, согласно сказанному выше, в § I, относительно преступников, подлежащих арестованию и отправлению в Александропольскую крепость для заключения под стражу.

§ IV.

Управляющие округами обязаны выполнять присылаемые к ним от властей и учреждений Эриванской и Тифлисской губернии письменные требования справок и сведений или простой высылки (л. 204) людей по производящимся делам и по другим обстоятельствам; в случае же требования высылки кого-либо из жителей арестованным или человека, служащего в рядах милиции, предоставлять предварительно начальнику военно-народного управления.

Письменные требования от упомянутых властей и учреждений, к удовлетворению которых представились бы какая-либо затруднения, представлять также начальнику управления.

Поездки местным жителям, а особенно карапахам в пределы выше названных губерний дозволять не иначе, как с выдачею письменных видов и с ясным обозначением в них цели или надобности поездки, а также на чем именно, верхом или на арбе получатель вида будет следовать и что (л. 205) именно имеет привести обратно. Такие виды выдавать на срок не далее одного месяца; на срок же более продолжительные и в случае неблагонадежности отъезжающего лица или других каких-либо сомнений и спрашивать предварительно разрешения начальника военно-народного управления.

§ V.

При разрешении жителям здешняго края безпошлинного провоза в наши соседняя губернии сельских произведений и прогона домашних животных для продажи управляющие округами обязаны лично и через ихтияр-меджлисы наблюдать, во-первых, чтобы в числе прогоняемых животных не было скота краденого или больного, могущаго внести заразу в наши пределы; во-вторых, чтобы чрез разрешение сбыта выше наименованных (л. 206) предметов не водворилась в наших пределах контрабандная торговля мануфактурными и колониальными товарами, идущими из Арзерума или из других мест; и в-третьих, чтобы не были провозимы огнестрельное и холодное оружие, патроны, амуниционные, лагерные и тому подобные предметы, отбываемые войсками нашими у неприятеля и уносимые тайными похитителями с поля сражения.

Для провоза предметов сельского хозяйства и прогона скота в выше сказанном направлении снабжать жителей письменными видами, на изъясненном в предыдущем параграфе основании.

Примечание. Жителям ближайших к городам Александрополю и Ахалцыху, а также и к торговому местечку Карзаху местностей, управляющие (л. 207) округами могут выдавать полугодовые письменные виды для еженедельных поездок их на существующие в названных городах и местечке базары.

В случае неправильных задержек и остановок жителей на пограничной черте со стороны таможенных объездчиков извещать письменно ближайшия таможенные учреждения и доносить начальнику военно-народного управления.

§ VI.

Уголовныя преступления, учиненныя местными жителями на военных наших сообщениях или вообще над воинскими чинами и лицами, находящимися при войсках, к каким бы условиям они ни принадлежали, равно как и такая преступления, совершенныя в среде самих обывателей, за которыя по нашим законам определяется лишение всех прав состояния и ссылка в каторжныя работы, подлежат ведению (л. 208) временнаго полеваго военного суда при Действующем корпусе, как объяснено в § I сего положения. Виновные в совершении таковых преступлений по невозможности содержания их под стражею в месте совершения преступления после поимки и арестования препровождаются немедленно к коменданту Александропольской крепости для содержания в тамошней крепостной тюрьме.

Предварительные дознания о сказанных преступлениях всех за донесением о совершении оных начальнику военно-народного управления, производятся местными управляющими округами и, по производстве, представляются тому же начальнику военно-народного управления, а от него направляются к ближайшему военному следователю, с преподанием ему (л. 209) средств для прибытия к месту совершения преступления. Военный следователь, окончив производство предварительного следствия, препровождает оное в общем порядке к военному прокурору, который, рассмотрев следственное дело, передает оное с своим заключением начальнику военно-народного управления, и затем от последнего будет зависеть предание виновных военному суду, согласно приказу по Кавказскому военному округу. 10 мая 1877 года N 126, и по соображению с требованиями указа правительствующаго Сената 28го апреля сего же года и статьи 1215 книги XXIV Св. воен. пост. изд. 1869 г.¹

Временный полевой военный суд за преступления, означенные в статьях 117, 118, 257, 270 и 279 Воинского устава о наказ. 1875 г. применяет законы гражданские ж[а]лоб. о наказ. и только в тех случаях, когда начальником военно-народного управления будет испрошено чрез командующаго Действующим корпусом особое разрешение Его Императорскаго Высо-

¹ *Военно-судебный устав (XXIV кн. Св. воен. пост. 1869 г.): разъясненный: а) мотивами, на которых он основан и б) решениями Главного военного суда за 1867, 1868, 1869 и 1870 гг. (до № 67 включительно), и дополненный: а) всеми позднейшими узаконениями, с разъяснением их также по мотивам (прик. по Воен. вед. до 1871 г. № 190) и б) циркулярами Главного штаба (до 1871 г. № 217) / сост. А. Анисимов и В. Мартынов, Варшава, тип. Варшав. жандарм. округа, 1871, с. 457.*

чества главнокомандующего Кавказскою армиею, может быть применяема статья 279^я Воинского устава о наказаниях.

(л. 210) Папка 131, документ 18

Прилож. VII

Временное положение об управлении городом Ардаганом

Город Ардаган состоит в главном ведении управляющего Ардаганским округом (каза) с Гельской нахией, имеющего в этом городе свое пребывание.

Ближайшее управление городом вверяется городничему, при котором состоят: городской совет-ихтияр-меджлис, надзиратели по городской торговле и промышленности, письмоводитель, переводчик, писцы для русского и турецкого письма и полицейские служители (заптия) по штату.

Чины городского управления определяются и увольняются начальником военно-народного (л. 211) управления, по представлениям управляющего Ардаганским округом или же по непосредственному выбору первого.

Настоящее положение определяет отношения и обязанности:

1. Городничаго,
2. Городского ихтияр-меджлиса и
3. Надзирателей по городской торговле и промышленности.

I.

О городничем

Городничий состоит в непосредственном ведении управляющего Ардаганским округом, получает от него приказания и предписания и представляет ему доклады и донесения.

Обязанности городничаго:

а. Охранять порядок и благочиние в черте города и его выгона, по общим полицейским (л. 212) правилам, и бдительно следить за настроением умов городского населения в политическом смысле.

б. Наблюдать за целостью казенных и общественных зданий, мостов и других сооружений, в городе находящихся.

в. Деятельно заботиться об охране личной и имущественной безопасности городских жителей и спокойствия их домашней жизни.

г. Не допускать пребывания в среде городского населения лиц безпокойных и недружелюбно к нам настроенных.

д. Следить за пребывающими в городе по частным делам сторонними лицами и не упустительно спрашивать у них письменные виды. Торговых и других людей без таковых (л. 213) видов к проживанию в городе не допускать.

е. Городским жителям надобния их отлучки выдавать письменные виды (на простой бумаге), сроком до трех месяцев, о выдаче же таковых видов на сроки более продолжительные представлять управляющему округом.

ж. Иметь наблюдений за отправлением торговли и промышленности в городе, как ниже сего в § III предписывается.

з. Предлагать городскому ихтияр-меджлису разбирательство и решение жалоб и исков, заявляемых от одних городских

обывателей к другим; обсуждать также и постановлять решения по преступлениям уголовного характера возникающие (л. 214) в среде городского населения и не касающимся русских подданных на точном основании § I временного положения о военно-народном управлении, утвержденного 11 июня сего года.

и. Те из показанных в предыдущем пункте дел, которые будут касаться городских и сельских обывателей и их интересов вместе, передавать на обсуждение и решение казы-меджлиса, состоящего при управляющем округом:

й. За маловажные нарушения общественного порядка ислушания против законноотдаваемых приказаний виновных подвергать помимо ихтияр-меджлиса, дис(л. 215)циплинарному взысканию, арестам до трех дней и наложениям денежного штрафа до трех руб.

к. Уголовные преступления, возникающие в среде городского населения, за которые по нашим законам полагается ссылка в каторжные работы, равно как и преступления, хотя менее важные, но учиненные против русских подданных, преследовать порядком, указанным в выше приведенном § I положения о военно-народном управлении; и

л. Вообще руководствоваться означенным положением, как по отношению к войскам, так и в других случаях, к которым оно применяться может.

(л. 216) II.

О городском ихтияр-меджлисе

Городской совет и ихтияр-меджлис состоит из трех членов и одного председателя, избираемых городским обществом, пер-

вые три из местных граждан, а последние из местного же духовенства. Выборы этих лиц производятся по распоряжению управляющего округом и по его же представлению утверждаются начальником военно-народного управления.

Председатель и члены ихтияр-меджлиса содержания от правительства не получают; но городское общество, буде признает необходимым, может назначить вознаграждение за их труды (л. 217) из своих средств и по своему усмотрению.

Обязанности городского ихтияр-меджлиса:

а. Обсуживать дела, до городских нужд и польз относящиеся, и представлять об них чрез городничего и управляющего округом на усмотрение начальника военно-народного управления;

б. По предложениям городничего разбирать жалобы и иски между городскими жителями и отправлять правосудие в городе, в пределах, указанных в § I положения о военно-народном управлении.

III.

О надзирателях по городской торговле и промышленности:

Торговцы и промышленники, (л. 218) в том числе мастеровые, ремесленники, содержатели каравансарая, бань, духов и тому подобных заведений, как местные городские обыватели, так и иногородные, не исключая и прибывающих из русских губерний, составляют общее городское население и из среды онаго избирают пять надзирателей, принимающих на себя наблюдение за порядком и благочинием в отправлении торговли и разных отраслей промышленности.

В числе пяти надзирателей три избираются из местных городских обывателей и два из иногородных торговцев и промышленников. А если число (л. 219) последних будет незначительно, то и один.

Выборы производятся в присутствии городничего, который составляет два списка: один избирателям, а другой по окончании выборов, избранным большинством голосов лицам, и оба представляют управляющему округом.

Последний, удостоверившись в правильности выборов, утверждает избранных лиц в их обязанности и получившаго наибольшее число избирательных голосов назначает старшиною надзирателей, который и служит городничему ближайшим посредником между ним и торгово-промышленным классом городского населения.

(л. 220) Содержание или вознаграждение надзирателей и их старшины определяется на том же основании, как сказано выше в § II относительно членов и председателя ихтияр-меджлиса.

Обязанности надзирателей:

а. Собирать сведения о всех лицах, занимающихся в городе торговлею, ремеслами и разными отраслями промышленности, как принадлежащих к местному городскому населению, так и иногородных; составлять таковым лицам списки с обозначением занятий каждого и доставлять таковые списки городничему;

б. Наблюдать, чтобы между иногородными торговцами и промышленниками не было людей безписьменно-видных, (л. 221) праздных и, под видом торговли и промышленности, преследующих другия какия-либо вредныя и преступныя в политическом смысле цели;

в. чтобы между торговцами и промышленниками не было обманов, стачек и искус[с]ственного возвышения цен на предметы первой необходимости;

г. чтобы не было в продаже оружия, огнестрельных припасов, амуниционных, лагерных и других военных предметов, отбитых войсками нашими у неприятеля и унесенных с поля сражения похитителями;

д. чтобы мясники не покупали от подозрительных людей скота, заведомо краденаго у жителей, и не делали бы (л. 222) из этого преступнаго промысла;

е. чтобы в духанах, каравансараях и других подобных заведениях не было пьянства и разгула, скопления не имеющих определенных занятий людей, и чтобы в такие заведения не впускались нижние воинские чины; и

ж. Наконец, соблюдать предписанное в § V положения о военно-народном управлении относительно прогона в русские пределы краденаго или больнаго скота и водворения там контрабандной торговли мануфактурными и колониальными товарами, идущими из Арзерума и других мест Азиатской Турции.

л. 223–225 текст отсутствует

(л. 226) Папка 131, документ 19

Прилож. VIII

На подлинном написано:

Утвержден Его Императорским Высочеством

Главногокомандующим армиею.

Мая 20го дня 1877 года.

Начальник штаба, Генерал-майор „Павлов“

**Временный штат военно-народного управления в части
Азиатской Турции, занятой войсками Действующего корпуса
на Кавказско-турецкой границе.**

Наименование чинов и должностей	Число чинов	Оклад жалованья в месяц каждому	На сколько лошадей разрешается отпускать фуражные деньги, применяясь к приказу по военному ведомству 1876 N 342		По каким разрядам разрешается производить порционное денежное довольствие, применяясь к приказу по военному ведомству 1876 г. N 342
			Верховых	Упряжных	
I Начальник военно-народного управления, Генерал-майор	1	По чину	4	4	По III разряду
При нем: чиновников для поручения (л. 227) Из них один предназначается для дел собственно по Народному управлению, другой по сношениям с Интендантством и частями войск Действующего корпуса.	2	140	2	2	По VII разряду
Делопроизводитель	1	100	1		{ По VIII разряду
Счетный чиновник	1	100	1	„	
Переводчик	1	50	1	„	
Журналист	1	50	„	„	
Писцов	4	40	„	„	
Баш-кятиб (письмоводитель для отписок на турецком языке) На канцелярские расходы отпускается 60 р. в месяц	1	60	„	„	
II Управляющие казами (уездами)					
а. Посховскою	1	120	2	2	{ По VII разряду
б. Ардаганскою с Гельской нахией	1	120	2	2	
(л. 228) в. Зарушадскою с Аг-Бабинской нахией	1	120	2	2	{ По VII разряду
г. Баш-Шурагельскою	1	120	2	2	
д. Чалдырскою	1	120	2	2	
Канцелярских служителей по одному при каждом упряляющем казю	5	40	„	„	
Кятиб для отписок на турецком языке по одному на казу	5	50	„	„	
Переводчиков по одному на казу	5	50	„	„	
На канцелярские расходы каждому управляющему казю по 25 руб. в месяц					

В каждой из поименованных каз (уездов) учреждается из почетнейших местных жителей меджлис в составе пяти лиц	25	20	„	„	
--	----	----	---	---	--

Примечания:

1. Все показанные в сем штате расходы относятся на интендантския суммы.

(л. 229) 2. По мере расширения района, состоящего позади наших войск, число каз, требующих введения нашего управления, может увеличиваться, и сообразно с тем могут требоваться назначения новых правителей каз и меджлисов, каковыя назначения имеют делаться соответственно настоящему штату. При тех же обстоятельствах потребуются учредить и главный меджлис в месте постоянного пребывания начальника военно-народного управления.

3. Полагаемый по сему штату при начальнике управления счетный чиновник имеет быть назначен, когда представится действительная в нем надобность.

4. Кятибы при управляющих казами обязаны вести переписку на местном языке и по меджлисам.

(л. 230) Прилож. IX

На подлинном написано:

Утверждено Главнокомандующим Кавказскою армиею.

13го июня 1877 года.

И.д. начальника штаба армии, Генерал-майор „Павлов“

Дополнение

к утвержденному Главнокомандующим Кавказскою армиею
20 мая 1877 года временному штату военно-народного уп-
равления в части Азиатской Турции, занятой войсками Дей-
ствующаго корпуса на Кавказско-турецкой границе.

Названия чинов и долж- ностей	Число чинов	Оклад жалованья в месяц каждому	На сколько лошадей раз- решается отпускать фу- ражные деньги, применя- ясь к приказу по военно- му ведомству 1876 г. N 342		По каким разрядам разрешается про- изводить порцион- ное денежное до- вольствие, приме- няясь к приказу по военному ведомст- ву 1876 г. N 342
			Верховых	Упряжных	
I					
При начальнике военно- народного управления:					
Адъютант	1	По чи- ну	2	2	{ По VII разряду
Управляющий казою (уез- дом)	1	120	2	2	
(л. 231) Помощников управляющих казами по од- ному на каждую казу	6	100	2	„	По VIII разряду
Письмоводителей по одно- му на каждую казу	6	75	„	„	
Канцелярский служитель	1	40	„	„	
Кятиб для турецкаго письма	1	50	„	„	
Переводчик	1	50	„	„	
Меджлис для 6 ^{ой} казы	5	20	„	„	
Для полицейской службы при управляющих казами содержатся заптие	90	25	„	„	
Казаки	21	содержание получают от своих частей			
II					
На канцелярские расходы управляющему 6 ^ю казою 25 р. в месяц.					
На первоначальное обзаве- дение канцелярии, уст- ройство полаток и мебели отпускается единовремен- но:					
а. Начальнику военно- народного управления триста руб.					
б. Управляющим казами, каждому по 150 р. а всем девятьсот руб.					

Примечание:

Для развозки бумаг, приказаний и для других служебных посылок, а также (л. 232) для конвоирования лиц и преследования разбоиничьих шаек при начальнике военно-народного управления состоят сто милиционеров и тридцать пять казаков, из частей войск, по распоряжению Командующего корпусом на Кавказско-турецкой границе.

л. 233 текст отсутствует

(л. 234) Папка N 131, документ 20

Прилож. X

На подлинном написано:

Утвержден Главнокомандующим Кавказскою армиею

15го июня 1877 года.

И.д. начальника штаба армии,

Генерал-майор „Павлов“

Временный штат

управления городом Ардаганом, состоящим в Ардаганском округе (каза) с причисленною к последнему Гельской нахией

Наименование чинов и должностей	Число чинов	Оклад жалованья в месяц каждому	На сколько лошадей разрешается отпускать фуражные деньги, применяясь к приказу по военному ведомству 1876 года N 342		К каким разрядам разрешается производить порционное денежное довольствие, применяясь к приказу по военному ведомству 1876 г. за N 342
			Верховых	Упряжных	
I Городничий	1	100	2	„	По VIII разряду
При нем:					
Переводчик	1	50	„	„	
Письмоводитель	1	75	„	„	
(л. 235) Писец для русского письма	1	40	„	„	

Писец для турецкого письма	1	40	„	„	
Полицейских служителей (заптия)	5	50	„	„	
На канцелярские расходы пятнадцать руб. в месяц					
II					
Городской совет или ихтияр-меджлис	4	Назначение содержания или вознаграждения предоставляется городскому			
Надзирателей по городской торговле и промышленности	5	обществу из собственных его средств			

Примечания:

1. Показанные в сем штате расходы относятся на интендантские суммы.

2. В полицейские служители определяются способные и имеющие собственное вооружение люди из местных жителей, как города Ардагана, так и вообще Ардаганского округа.

л. 236–237 текст отсутствует

(л. 238) Прилож. XI

Дополнение

к существующим временным штатам военно-народного управления в частях Азиатской Турции, занятых войсками Действующего корпуса на Кавказско-турецкой границе, утвержденным Его Императорским Высочеством Главнокомандующим Кавказскою армиею 20 мая 1877 года, дополнению к оному 13 июня и временному штату Управления городом Ардаганом 15го того же июня.

Сентября 5 дня 1877 года,
лагерь при Караяле.

Наименование должностей	Число чинов	Класс должности	Разряд по пенсии	
<u>Состоящие при начальнике военно-народного управления:</u> <u>чиновников для поручений</u>	2	VI	III	
<u>Состав Канцелярии начальника военно-народного управления:</u> Делопроизводитель	1	VII	V	
(л. 239) Счетный чиновник	1	VII	V	
Журналист	1	X	VIII	
Баш-кятиб (письмоводитель на турецком языке)	1	X	VIII	
Переводчик военно-народного управления	1	VIII	VI	
Управляющих округами (казами) Шурагельским, Зарушадско-Аг-Бабинским, Чалдырским, Посховским и Ардаганским	5	VI	III	
Помощников их	5	VII	2 ст. V	
При всех управляющих округами: Письмоводителей	5	IX	VII	
Переводчиков	5	X	VII	
Городничий города Ардагана	1	VII	V	
При нем:				
Письмоводитель	1	IX	VII	
Переводчик	1	X	VIII	

л. 240–241 текст отсутствует

(л. 242) Папка N 131, документ 21

Прилож. XII

Приказ
по Кавказской армии и Кавказскому военному округу.
N 409.
Ноября 1го дня 1877 года. Лагерь при сел. Веран-Кала.

Признавая необходимым образовать ныне из занятых войсками нашими в пределах Азиатской Турции Карсского и Чалдырского санджаков особую Карсскую область, предписываю принять к руководству с 1го ноября сего года прилагаемый при сем штат областного управления, прекратив с того же числа действия временных штатов военно-народного управления (л. 243) в Азиатской Турции, утвержденных мною 20го мая и 13го июня сего года.

В делах внутреннего управления областью областным властям руководствоваться положением о военно-народном управлении, утвержденным мною 11го июня сего года. Подлинный подписал: Главнокомандующий, Генерал-Фел[ь]дцейх-мейстер “Михаил”.

(л. 244) Утвержден Главнокомандующим Кавказскою армиею
1го ноября 1877 года.

В лагере при сел. Веран-Кала.

И.д. начальника штаба армии, Генерал-майор Павлов.

Папка N 131, документ 22

Временный штат управления Карсскою областью

Наименование чинов и должностей	Число чинов	Оклад жалованья в месяц каждому	На сколько лошадей разрешается отпустить фуражные деньги, применяясь к приказу по военному ведомству 1876 г. N 342		По каким разрядам разрешается производить порционное денежное довольствие, применяясь к приказу по военному ведомству 1876 года N 342	Класс должности	Разряд по пенсии
			Верховых	Упряжных			
I Начальник области (генерал-майор)	1		4	4	По III разряду	III	I
Помощник его (шт.-фицер) при начальнике области:	1		3	3	По V разряду	V	II

Ад[ъ]ютант (обер офицер) чиновников для поручений (из них два предназначаются для дел (л. 245) собственно по народному управлению и по повинностям местных населений к войскам, и два по сношениям с Интендантством и другими учреждениями)	1		2	2	- VII -	„	„
	4	140	2	2	- VII -	VI	III
Делопроизводитель	1	100	1	„	{ По VIII разряду	VII	V
Счетный чинов<нов>ник	1	100	1	„		VII	V
Переводчик	1	50	1	„		VIII	VI
Журналист	1	50	„	„		X	VIII
Писцов	5	40	„	„	„	„	„
Баш-кятиб (письмоводитель для отписок на турецком языке)	1	60	„	„	„	X	VIII
Столовых денег в год начальнику области 2400 р. Ему же добавочных 1500 р. Помощнику его 1500 р. Ему же добавочных 1200 р. На канцелярские расходы начальника области отпускается по 60 руб. в месяц. (л. 246) II							
Управляющих округами (казами)							
а. Посховским	1	120	2	2	По VII разряду	VI	III
б. Ардаганским с Гельской нахией	1	120	2	2		VI	III
в. Чалдырским	1	120	2	2		VI	III
г. Зарушадским с Аг-Бабинской нахией	1	120	2	2		VI	III
д. Шурагельским	1	120	2	2		VI	III
е. Кагызманским	1	120	2	2		VI	III
ж. Тахтинским	1	120	2	2		VI	III
Помощников управляющих округами по одному на каждый округ	7	100	2	„	По VIII раз.	VII	V
Письмоводителей по одному на каждый округ	7	75	„	„	„	IX	VII
Писцов по два при каждом управляющем округом	14	40	„	„	„	„	„
Кятиб по одному на округ (для отписок на турецком языке)	7	50	„	„	„	„	„
Переводчиков по одному на каждый округ	7	50	„	„	„	„	„
На канцелярские расходы (л. 247) каждому управляющему округом по 25 руб. в месяц.							
В каждом из вышеупомяну-	35	20	„	„	„	„	„

тых округов (каз) учрежда- ется из почетнейших мест- ных жителей казы-меджлис в составе пяти лиц. Для полицейской службы содержатся конновоору- женные заптие (разсылъ- ные) из местных жителей: При семи управляющих ок- ругами При них же казаков На первоначальное обзаве- дение Канцелярии новаго Тахтинского округа отпуска- ется единовременно сто пятьдесят руб.	130	25	„	„	„	„	„
	31	Содержание получают от своих частей					

Примечания:

1. Все показанные в сем штате расходы относятся на интен-
дантския суммы.

2. По мере расширения района, остающагося позади войск,
число каз, требующих введения нашего Управления, (л. 248) мо-
жет увеличиваться, и сообразно с тем могут требоваться названия
новых правителей каз и меджлисов, каковыя назначения имеют
делаться соответственно настоящему штату.

3. Кятибы при управляющих казами обязаны вести пере-
писку на местном языке и по окружным судам (меджлисам).

4. Для развозки бумаг, приказаний и для других служебных
посылок, а также для конвоирования лиц и преследования разбой-
ничьих шаяк, при начальнике области состоят сто милиционеров и
тридцать пять казаков от частей войск, по распоряжению коман-
дующаго корпусом на Кавказско-турецкой границе.

л. 249–253 текст отсутствует

(л. 254) Папка N 131, документ 23

Прилож. XIII

Приказ
по Кавказской армии и Кавказскому военному округу.
N 514.

Декабря 31го дня 1877 года. В гор. Тифлисе.

Признавая необходимым учредить должность второго помощника начальника Карсской области и увеличить содержание окружных начальников той же области, предлагаю: вновь учреждаемой должности присвоить содержание, определенное штатом 1го ноября сего года помощнику начальника Карсской области, а окружным начальникам, (л. 255) как существующих округов, так и имеемых быть вновь открытыми-производить столовые деньги по 100 руб. в месяце каждому.

Подлинный подписал: Главнокомандующий,
Генерал-Фел[ь]дцейхмейстер „Михаил“

л. 256–257 текст отсутствует

(л. 258) Папка N 131, документ 24

Прилож. XIV

На подлинном написано:
Утвержден Главнокомандующим Кавказскою армиею.
Января 1го дня 1878 г., в гор. Тифлисе.
И.д. начальника штаба армии, Генерал-лейтенант Павлов.
Временный штат

Комендантского и Полицейского управлений, Городской управы (меджлиса) в городе Карсе и военной Канцелярии при начальнике Карсской области.

Наименование чинов и должностей	Число чинов	Оклад жалования каждому в месяц каждому	На сколько лошадей разрешается отпускать фуражные деньги, применяясь к приказу по военному ведомству 1876 года N 342		По каким разрядам разрешается производить порционное довольствие, применяясь к приказу по военному ведомству 1876 г. N 342	Класс должности	Разряд по пенсии
			Верховых	Упряжных			
I Комендантское управление: Комендант (штаб-офицер)	1	По чину из усиленного оклада	3	3	По V разряду	V	2
(л. 259) Плац-ад[ъ]ютант (обер-офицер)	1	По чину из усиленного оклада	2	2	По VII разряду	„	„
Делопроизводитель	1	100	1	„	- VIII -	VIII	VII
Переводчик	1	50	1	„	- VIII -	VIII	VI
Писарей	2	40	„	„	„	„	„
На канцелярские расходы	„	25	„	„	„	„	„
II Полицейское управление:					По VII разряду		
Его помощник	1	140	2	2		VI	III
частных приставов	1	120	2	2		VI	III
Надзиратель по торговле	3	100	2	„	- VIII -	VII	V
Старший полицейский служитель (юзбаши)	1	100	„	„	- VIII -	VII	V
Полицейских служителей (заптие)	1	<div style="display: flex; align-items: center;"> <div style="font-size: 4em; margin-right: 10px;">{</div> <div>При командировываются к Шурагельскому дивизиону, от которого и получают все довольствия, юзбаши по званию юнкера, а простые заптия по званию всадника</div> </div>					
Мухтаров или квартальных старшин	60						
Делопроизводитель	24	Без содержания					
	1	100	1	„	По VIII разряду	VII	V
Переводчиков	2	50	1	„	- VIII -	VIII	VI
Кятиб или письмоводитель на турецком языке	1	50	„	„	„	„	„

Писарей	3	40	„	„	„	„	„
На канцелярские расходы при полицейском управлении состоит	„	25					
(л. 260) Квартирная комиссия из трех членов, по числу трех частей города, без содержания.							
В ком<м>ис[с]ии этой председательствует полицеймейстер, а переписка ведется его делопроизводителем и кятибом.							
III							
Городская управа (меджлис)							
Кадий	1						
Духовное лицо христианского исповедания членов от христиан	1						
членов от мусульман	3						
Баш-кятиб (секретарь) на турецком языке	3						
Письменный переводчик	1	50	„	„	„	X	VIII
Писец (русский)	1	60	„	„	„	„	„
На канцелярские расходы	1	40	„	„	„	„	„
IV	„	15	„	„	„	„	„
Военная канцелярия при начальнике области:							
Правитель канцелярий	1	140	2	2	По VII разряду	VI	III
(л. 261) Делопроизводитель	1	100	1	„		VII	V
Казначей	1	100	1	„		VII	V
Переводчик	1	50	1	„		VIII	VI
Офицеров для поручений	2	Жалования получают из усиленного оклада по чинам	2	2			
Писарей три	3	40					
На канцелярские расходы	„	25	„	„	„	„	„

Примечания:

1. Означенное в сем штате содержание производится из сумм интендантского ведомства.

2. Всем чинам сверх показанного содержания производится все прочее довольствие существующими законоположениями определенное.

(л. 262) Папка N 131, документ 25

Прилож. XV

Приказ
по Действующему корпусу на Кавказско-турецкой границе.
N 187
сентября 4 дня 1877 года.

Лагерь на Караяле.

Состоящему в моем распоряжении, числя<ю>щемуся по саперным батальонам Подполковнику Иедигарову принять теперь же от подполковника Кандамирова Шурагельский конно-иррегулярный полк, а последнему по сдаче полка состоять в моем распоряжении.

Затем Шурагельскому полку состоять в распоряжении начальника военно-народного управления, Генерал-майора Попко, которому в отношении названного полка пре(л. 263)доставляются права командира отдельной бригады.

Подписал:

Командующий корпусом, Генерал-адъютант
Лорис-Меликов.

л. 264–265 текст отсутствует

О сборе с сельских населений десятины земледельческих продуктов или ашара податным способом.

I

Представление начальника военно-народного управления Командующему Действующим корпусом, от 13го июля 1877 года, в лаг. при сел. Кюрюк-Дара.

Относительно сбора с сельского населения натуральной подати бахры или ашара, при настоящих обстоятельствах, представляю на благоусмотрение Вашего Высокопревосходительства следующие соображения:

1. Оттоманское правительство, как известно Вашему Высокопревосходительству, взимало ашара со всех вообще произведений земли, не исключая огородов, виноградных и других садов. Я полагал бы ограничиться общим сбором пшеницы, ячменя, сена и самана: (л. 267) т.е. тех только продуктов, которые составляют предметы первой необходимости для войск. Предположение это основываю на том, что посевы другого зерна, как например льна, в занятом нами крае малозначущи, огородничество слабо развито, а садоводство встречается в одной только Псховской казе и то в ничтожных размерах.

Отказываясь от этих второстепенных сборов, мы нравственно выиграли бы в глазах населения тем, что облегчили бы ему тяжесть разорительного турецкого ашара. Облегчение это тем более было бы уместно, что турецкие власти по собранным мною сведениям в марте нынешнего года, взяли с населения

денежные подати за год вперед и, кроме того, вынудили еще особые сборы на войну.

Оттоманское правительство отдавало сбор ашара на откуп. Способ этот всякому народу ненавистный, я полагал бы обойти, предоставив операцию самим сельским ихтияр-меджлисам под наблюдением казы-меджлисов и управляющих округами.

(л. 268) 3. Во многих селениях всех пяти каз сенокосные луга и хлебные поля жителей значительно пострадали вследствие обстоятельств войны. Кроме того, жители многих христианских селений предприняли переселение на русскую сторону, убегая пред одним только представлением ужасов турецкого безчеловечия. Все таковыя селения, большинство которых в Шурагельском округе, полагал бы я от всякаго ашара освободить.

4. К той же категории было бы справедливо отнести и жителей, скорее земледельческаго, чем коммерческаго города Ардагана, как испытавших разорение вследствие обстоятельств войны и при том обязанных содержать некоторыя городския учреждения на собственный счет.

5. Приступая к такой сложной операции, как сбор хлебной и фуражной подати с дальнейшими по оной распоряжениями (перемол зерна, передача продуктов интендантству и т.п.), я признавал бы своевременным положенную по временному штату военно-народнаго управления 20 мая должность (л. 269) счетнаго чиновника, ныне вакантную, заместить способным лицам, тем более это я еще и делопроизводителя при канцелярии моей не имею.

II

Отзыв канцелярии штаба Действующего корпуса начальнику военно-народного управления, от 17го июля 1877 года, из лаг. при сел. Кюрюк-Дара.

По докладе Командующему корпусом изложенных в рапорте от 13го июля соображений Ваших, относительно сбора с сельского населения занятого нами края натуральной подати сельскими произведениями, Его Высокопревосходительство предлагаемые Вами мероприятия изволил вполне одобрить.

Подписал: Гвардии полковник Чернявский.

(л. 270) III

Предписание начальника военно-народного управления управляющим округами от 19го июля 1877 года из лаг. при сел. Кюрюк-Дара.

Командующий Действующим корпусом изволил утвердить представленные мною по предмету сбора с жителей натуральной подати ашара предположения, заключающиеся в следующем:

а. В облегчение жителей собрать десятую часть тех только предметов, которые особенно необходимы для войск, а именно: пшеницы, ячменя, сена и самана; от всех же других произведений земли, равно как и от ягнама, т.е. подати с скотоводства, жителей освободить.

Саман, хотя и не с[о]борился турецкими властями, но по настоящим обстоятельствам предназначен к сбору взамен (л. 271) других более ценных податных предметов.

б. Сбор ашара, как было при турецком правительстве, на откуп не отдавать, но производить его посредством мухтаров и ихтияр-меджлисов под ближайшим Вашим надзором.

в. Те селения, тарлы (поля) и чаира (сенокосы) которых окажутся более или менее потравленными нашими войсками и обозами, освободить отчасти или вовсе от сбора ашара, смотря по количеству убытков. Сюда же отнес^{<с>}ти жителей потерпевших разорение от вынужденного обстоятельствами войны переселения в другие селения, -----¹ если бы таковыя переселения действительно оказались. К этой категории может быть причислен и город Ардаган.

(л. 272) На изложенных основаниях предписываю приступить к сбору ашара, для чего прежде всего объехать все маркязы и совместно с мухтарами и ихтияр-меджлисами составить в каждом маркязе, судя по урожаю и уборке хлебов и трав приблизительное исчисление, сколько должно быть собрано всего пшеницы, ячменя, сена и самана, о чем сделать на месте запись в двух экземплярах, из коих один вручить мухтару, а другой оставить у себя; затем уже наблюдать, чтобы назначенные от маркязов количества сказанных предметов поступали исправно в складочные пункты. Объясненный способ (л. 273) сбора ашара можете дополнить собственными распоряжениями, лишь бы только поступление этой подати шло в порядке и чтобы не было принимаемо при этом крутых мер. Вообще же сбор этот должен быть [про]веден так, чтобы не составил обременения для жителей.

Подписал:
Генерал-майор Попко.

¹ Две строки не заполнены.

О сборе жизненных припасов с сельских населений реквизи-
ционным способом

15 октября 1877 г. в лаг. при с. Большой Тикме.

I

(Перевод)

<p>تقدیم جوئے لہ —</p> <p>روسیہ عالیہ ضابطہ ایمر قضاوت حکمرانہ و غیرہ امور طرحہ و ہر قضاوتہ امام دین و قضاوتہ و افتاء مجلسہ و نمای اہالیہ انہا او فہرہ</p> <p>بنام روسیہ عالیہ ضابطہ ایمر قضاوت حکمرانہ و غیرہ امور وامام و بدو حکمرانہ یار دشت ہند و غیرہ امور موروثیہ بت ایجنسیہ سیرلہ معلوم ایمر کہ عتافہ حاکمہ و عاکری بد اولہ دہ کنڈر او فہ قازقہ جہ قضاوتہ روسیہ عالیہ سیرلہ سرداری و غیرہ قریفہ نیر صافینہ داخل اولہ و ہو قضاوتہ خلقتہ منصفیہ مدو فہ ایروسیہ نظم ترتیب ایچہ ایچہ سیرلہ قضاوتہ قانقہ مار نیچہ ایچہ او قانقہ مار سیرلہ معلوم اولہ سیرلہ نیچہ و سیرلہ آندہ مار دہ قانقہ مار اولہ سیرلہ قانقہ مار</p>	<p>Приказ Начальника в[оенно] н[арод- ного] управления. Имамам, мухтарам ихтияр-медж- лисам селений всех каз, занятых русскими войсками.</p> <p>Я, начальствующий (л. 275) над всеми казами, занятыми рус- скими войсками, губернатор, при- ложивший внизу сего листа мою должностную казенную печать, объявляю, что за удалением ту- рецких войск и властей, Тахтин- ская каза принята под покрови- тельство сардаря русских войск и для содержания в ней порядка, необходимаго для блага народо- населения, поставлен в вашей казе каймаком известный вам почет- ный человек хорошаго рода Ре- шид-бек, а когда он будет отлу- чаться из своего места по требова-</p>
--	---

روسيه حاكمه نيك رخصتيم بريره كتم اولسه اونل
 برينه بنم طرفه بر يختي و دوغري ضابطه تعينه
 اوله ص او ضابطه كرك شوي اطاعت ايدنه سين
 نيكه قه قايتم روسيه عا كينه سردار
 سوره صايت و صايت ايدنه جلد و انا صا
 ايدنه سوز قوتون لازم اولاد نيكه تعينه
 رضايه ايتيم يزد شط اوله اتمه كيه شيه
 صا يوز و كده مال اتمه ايتيم يزد شيه
 يازنده تعينه ياره و يرم جلد و صا اوله
 صا بر صا بر صا او و بر صا ايتيم يزد شيه
 اتمه ايتيم يزد شيه يازنده صا بر صا
 او و صا بر صا اتمه و نيكه اتمه اوله
 بر يوز و كده او و صا او و اتمه صا بر
 او و صا بر صا بر يازنده اتمه بر يوز
 قوتون او و صا بر او و اتمه اتمه و بر
 بر يوز صا عا كينه ايتيم يزد شيه
 بر يوز او و اتمه كيه صا بر يوز
 كتم اتمه اتمه بر يوز و اتمه
 قوتون صا بر يوز و اتمه

ниям русских властей, то на его место будет (л. 276) посылаться от меня справедливый и благоразумный чиновник, которого вы должны слушаться так же, как и самого каймакама.

Сардар русских войск обещает вам всякую защиту и покровительство, но требует, чтобы вы, равно как и поселяне всех других каз, доставляли войскам необходимые для их содержания предметы за назначенную плату, а именно: пшеницу, муку, печеный хлеб, сено, ячмень, саман, крупную и мелкую скотину на мясо, за что будет выдаваться плата по следующим ценам:

За одну сомару пшеницы – 18 р.

За один пуд пшеничной муки – 1р. 40 к.

(л. 277) За один пуд печенаго пшеничнаго хлеба – 2 р.

За один пуд сена – „ 50 к.

За одну сомару ячменя – 10 р. –

За один мешок самана весом в два пуда – „ 20 к.

За рогатую скотину большую от 10 до 16 руб.

За теленка двух лет – 5 руб.

امر و مقدر ایدرم بد امر نام واصل اولاد سکت
 قرا داده ایدر سیکر دیکیم اولاد اور دویم هوبه
 خانه دله اوج صا بدغه برصا اولد ایلک صا ایل
 برعرب اوت و ایلک صا صا کتور سکر اکر فقرا
 اولرین یوقا م یانیدوله بره ققده تیار دود هدر
 جویی بد سکر ایلر اوغلارک بیریم زلمیکه اولر دوت
 ایلک کوندره ییغ زلمیکه خانه در یوقا بره یانیدولت
 تقصیرده بره ایلک و بره اوج کوندر نیام و بره سونای
 فقرا مذکور اولاد تیکه کوندر کتور سیکر دیکیم
 کیمیم بوظا اور دوم ییغ جادیم ققیدوله یوم
 بره کتیمیم سکر سکر ایدر جاکیم که هدر بر تیکه
 یاره سنی دو غریب ایل کتور صا جاکیم و بره سونای
 بد جاکیم البت برانه تأخیر اخیلایم عه کتور
 جاکیم و امریمه اطاعت ایدر جاکیم و بره سونای

عده و صورت اولند ۱۵۱ اوت ۱۲۷۷

عو - ناظم - صا ال
 موصد

За теленка моложе одного года – 2 руб.

За барана большего – 3 руб.

За барана средняго – 2 руб.

За барана моложе одного года, называемаго тохлы – 1 р. 50 к.

Самые важные и необходимые для войск предметы составляют: пшеница, мука, ячмень, сено и саман. Доставка этих предметов для всех жителей обязательна; а потому приказываю мухтарам и ихтияр-меджлисам (л. 278) как Тахтинской, так и всех других каз, по получении сего листа немедленно распорядиться прислать в лагерь при сел. Бюк-Тикма с каждого двора пшеницы по три сомары, муки по одной сомаре, ячменя по две сомары, сена по одной арбе и саману по два чатана. Если в бедных дворах не найдется какого либо из показанных пяти предметов, то причитающееся на эти дворы количество должно быть пополнено от дворов зажиточных, т.е. зажиточные дворы должны дать вдвое и втрое более про(л. 279)тив назначаемой здесь раскладки.

	Показанные предметы привозить в лагерь при сел. Беюк-Тикме к моей ставке, и я буду наблюдать, чтобы каждый привозитель получал исправно следуемые деньги по вышепоказанным ценам.
--	---

II

Предписание начальника военно-народного управления управляющим округами: Ардаганским с Гельской нахией, Чалдырским, Зарушадским с Аг-Бабинской нахией и Шурагельским от 1го ноября 1877 г., из лагеря при сел. Веран-кала.

Войска главных сил, бло(л. 280)кирующих крепость Карс, и войска отряда генерала Геймана¹, действующаго против Эрзерума, испытывают недостаток в предметах продовольствия, а подвоз таковых из Александропольских складов оказывается недостаточным, как по ограниченности перевозочных средств, так и по увеличивающемуся со дня на день ненастьем. В таких обстоятельствах командующий Действующим корпусом возложил на меня скорейший сбор продовольственных предметов со ввереннаго мне населения края реквизиционным способом, каковая мера и приводится уже в исполнение с желаемым успехом в Тахтинском округе, а потому Его Высокопревосходительство, в полном ожидании того же успеха, приказал мне распростра(л. 281)нить сказанную меру и на все население других округов.

¹ Василий Александрович Гейман (1823-1878), Российский военный деятель. Генерал-лейтенант.

Вследствие чего предписываю распорядиться совместно с казы-меджлисами наложить на каждый двор и доставить нашим войскам обязательно и безо^{<т>}говорочно по одной сомаре пшеничной муки и по три сомары пшеницы, с тем чтобы каждое селение привезло собственными средствами упдающее на него по числу дворов количество муки и пшеницы в лагерь при сел. Мазра, где и сдавать привозимые продукты смотрителю продовольственного магазина, интендантскому чиновнику Шнейдерману.

Цена за требуемые реквизиционным порядком продукты назначена следующая: за пуд пшеничной муки 1 руб. 40 коп. и за сомару пшеницы 18 руб. По этой цене жители будут удовле^(л. 282)творены от полеваго Интендантства платою за доставленные каждым из них продукты.

В каких селениях окажутся домохозяева совершенно неимущественные и по всей справедливости подлежащие освобождению от реквизиционного налога, о тех доставить мне имянные списки, удостоверенные в действительности неимущества местными мухтарами и ихтияр-меджлисами, с предупреждением сих последних, что они будут наказаны ссылкой в отдаленные места Сибири в случае, если позволять себе лжесвидетельство.

Если в каких-либо селениях, как например в Гельской и Аг-Бабинской нахиях, окажутся такие домохозяева, у которых найдется больше ячменя, сена и самана, чем муки и пшеницы, те могут заменять вышеупо^(л. 283)мянутый налог следующим образом: за одну сомару муки и пшеницы доставить две сомары ячменя, или пять хорошо наложенных ароб сена, или же десять чатанов самана.

За каждую доставку в Мазру и сдачу продуктов -----¹ вышеназванному смотрителю продовольственного магазина доставляющие должны получать от того смотрителя росписки, по которым и будет сделан расчет с хозяевами продуктов по окончании операции. Кроме того, необходимо распорядиться так, чтобы в округах велась всем отправлениям точная запись, дабы впоследствии при расчете не возникало недоразумений.

Подписал:

Генерал-майор Попко

л. 284–285 текст отсутствует

(л. 286) Папка N 131, документ 28

Прилож. XVIII

О сформировании земского обоза

I

Доклад

Командующему Действующим корпусом на Кавказско-турецкой границе.

По военно-народному управлению.

Октября 28 дня 1877 года.

В лаг. при с. Б[ольшой] Тикма

Для потребностей полевого Интендантства, инженерного, артиллерийского, госпитального и телеграфного ведомств, а также для различных частей войск и управлений Действующего корпуса, постоянно требуются наряды житейских ароб, и повинность эта одинаково затрудняет как местное население

¹ Одно слово незаполнено.

занятого края, так и учрежденное в нем (л. 287) управление. Ближайшим способом к устранению таких затруднений было бы регулирование этой повинности посредством содержания при военно-народном управлении постоянного обоза, сформированного из тех же житейских арб за определенную месячную плату, расход на которую делается и теперь поденно или поверстно.

Нормою предполагаемого земского обоза я полагал бы 400 арб, а плата могла бы быть назначена даже менее той, которая производится теперь Интендантством за подводы, выставляемые из пограничных уездов, а именно по 50 рублей в месяц за пароволовую, вполне исправную, арбу (Интендантство платит по 70 рублей).

Плата эта должна бы (л. 288) производиться от Интендантства, но если бы, по приближающемуся зимнему времени, желающих содержать арбы за такую плату не нашлось, то необходимую добавку к ней должны приплачивать сами жители, от чего они, в виду собственной выгоды, полагаю, не откажутся.

Этот постоянный земский обоз в четыреста повозок принес бы громадную пользу войскам главных сил корпуса, как в передвижениях частей и учреждений, так и по подвозу к ним снабжений от земли, а особенно дровяного леса от Соголуга, оставляя полную свободу интендантским транспортам двигаться по своему назначению между Александропольским базисом и блокадными отрядами.

На осуществление таковой (л. 289) меры испрашиваю разрешения.

Подписал:

Начальник военно-народного управления

Генерал-майор Попко

II

Отзыв начальника штаба Кавказской армии командующему
Действующим корпусом от 14 ноября.

Сделанное Вашим Высокопревосходительством распоряжение о сборе, для увеличения перевозочных средств (л. 290) корпуса, земского транспорта в количестве четырехсот ароб, посредством наряда таковых от жителей Карсской области, с платою за каждую пароволовую арбу по пятидесяти руб. в месяц, Его Императорское Высочество Главнокомандующий армиею из[волит] [у]твердить, с тем что[бы] [по]требный на этот предмет расход был отнесен на §7 ст. 2 текущей Интендантской сметы.

Подписал:
Генерал-майор Павлов

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архивы

1. Института древних рукописей им. Месропа Маштоца (Матенадаран), Архив Лазаревых, папка 131, д. 113, документ 11–28.
2. ЦГИА РГ, ф. 2, оп. 1, д. 2390, лл. 2–12.

Изданные источники

3. **Երեմիա Տեկանց (Տեր-Սարգսեանց)**, Տոհմային Յիշատակարան. Գիրք Ը. (1868–1872 թթ.) / աշխատասիրությամբ՝ **Հ.Ղ. Մուրադյանի**, Եր., 2018 (**Еремия Тевканц (Тер-Саргсянц)**, Семейная летопись, книга 8 (1868–1872) / публикация текста, предисловие и примечания **А.Г. Мурадяна**, Ер., 2018).
4. Կարսի մարզը Հայաստանի Հանրապետության կազմում (1919 Ապրիլ – 1920 Հոկտեմբեր). Կարսի նահանգապետ Ստեփան Դորդանեանի յուշերը / աշխատասիրությամբ **Վլադիմիր Յարությանեանի**, Եր., 2018 (Карсская область в составе Республики Армения (апрель 1919 г. – октябрь 1920 г.). Воспоминания губернатора Карса Степана Горганяна / подготовлено **Владимиром Арутюняном**, Ер., 2018).
5. **Հովհաննես Սկիլիցես**, Օտար աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, հ. 10, Բյուզանդական աղբյուրներ, Գ, թարգմանություն րնագրից, առաջարան և ծանոթագրություններ **Հ. Բարթիկյանի**, Եր., 1979 (**Иоанн Скилица**, Иноязычные источники об Армении и

- армянах, т. 10, Византийские источники, III, перевод с оригинала, предисловие и примечания **Р.М. Бартикяна**, Ер., 1979).
6. **Մխիթար Գոշ**, Թուղթ ան վրացիսն՝ յաղագս ուղղափառութեան հաւատոյ, Մատենագիրք Հայոց, հ. Ի, ԺԲ դար, գիրք Բ, Եր., 2014 (**Мхитар Гош**, Послание «к грузинам» о православной вере, Армянские писатели, т. XX, XII век, книга 2, Ер., 2014).
 7. **Յակովբ Կարնեցի**, Տեղագիր Վերին Հայոց. Յիշատակարան ԺԷ. դարու, Վաղարշապատ, 1903 (**Акоп Карнеци**, Описание Верхней Армении, Памятные записи XVII века, Вагаршапат, 1903).
 8. **Պրոկոպիոս Կեսարացի**, Օտար աղբյուրները Հայաստանի և հայերի մասին, 5, Բյուզանդական աղբյուրներ, Ա, թարգմանություն բնագրից, անաշարան և ծանոթագրություններ **Հ. Բարթիկյանի**, Եր., 1967 (**Прокопий Кесарийский**, Иностранные источники об Армении и армянах, 5, Византийские источники, т. I, перевод оригинала, предисловие и комментарии **Р. Бартикяна**, Ер., 1967).
 9. Տեղեկագիր գաղառական հարստահարութեանց, Կ. Պոլիս, 1876 (Бюллетень об угнетений западных армян, К. Полис, 1876).
 10. **Փափագյան Ա.**, Թուրքական վավերագրական նյութեր Օսմանյան կայսրության ոչ-մահմեդական ժողովուրդների մասին (1839–1915 թթ.), Եր., 2002 (**Папазян А.**, Турецкие документы о не мусульманских народах Османской империи (1839–1915 гг.), Ер., 2002).
 11. **Քսենոփոն**, Անարախի, թարգմանություն բնագրից, անաշարան և ծանոթագրությունները **Ս. Կրկյաշարյանի**, Եր., 1970 (**Ксенофонт**, Анабасис / перевод оригинала, предисловие и примечания **С. Кркияшаряна**, Ер., 1970).
 12. Армения и советско-турецкие отношения в дипломатических документах 1945–1946 гг. (под ред. **А.Дж. Киракосяна**), Ер., 2010.
 13. Военно-судебный устав (XXIV кн. Св. воен. пост. 1869 г.): разъясненный: а) мотивами, на которых он основан и б) решениями Главного военного суда за 1867, 1868, 1869 и 1870 гг. (до № 67 включительно), и дополненный: а) всеми позднейшими узаконениями, с разъяснением их также по мотивам (прик. по Воен. вед. до 1871 г. № 190) и б) циркулярами Главного штаба (до 1871 г. №

- 217) / сост. **А. Анисимов** и **В. Мартынов**, Варшава, тип. Варшав. жандарм. округа, 1871.
14. **Георгий Мерчул**, Житие Григория Хандзтийского, перевод **Н.Я. Марра** (Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии, кн. VII), Дневник поездки в Шавшетию и Кларджетию, СПб., 1911.
 15. История Армении Фавстоса Бузанда, перевод с древнеармянского и комментарии **М.А. Геворгяна**, под редакцией **С.Т. Еремяна**, вступительная статья **Л.С. Хачикяна**, Ер., 1953.
 16. Карсский областной военный губернатор. Отчет о состоянии Карсской области, Загл. за 1884–1886, 1888–1893 гг.: Всеподданнейший отчет о состоянии Карсской области. В дальнейшем было издано под названием «Обзор Карсской области за 1894–1912», Карс, 1895–1914.
 17. Погромы армян Карсской области. 1918 год (глав. ред. **А. Вираньян**, сост. **С. Мирзоян**), Ер., 2020.
 18. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Т. VI, Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945): Сборник документов, М., 1980.
 19. **Constantine Porphyrogenitus**, De Administrando imperio, greek text edited by **Gy. Moravcsik**, English translation by **R.J.H. Jenkins**, v. I, Washington, 1967.
 20. Michaelis Attaliothae Historia, recognovit Immanuel Bekkerus, Bonnae, 1853.
 21. **Michael Psellos**, Chronographie ou Histoire d'un siècle de Byzance (976–1077), v. I, Paris, 1967.
 22. The Geography of Strabo, with an English translation by **Horace Leonard Jones**, vol. 5, London, Cambridge, Massachusetts, 1961.

Исследования

23. **Ալիշան Դ.**, Այրարատ, Վենետիկ, 1890 (**Алишан Г.**, Айрапат, Венеция, 1890).

24. **Ալիշան Դ.**, Տեղագիր Հայոց Մեծաց, Վենետիկ, 1853 (**Алишан Г.**, Топография Великой Армении, Венеция, 1853).
25. **Ակինյան Ն.**, Չրոյց Պղնձէ Բաղարի // «Հանդէս ամսօրեայ», Վիեննա, 1958, թիվ 1–4, սյունակ 30–48 (**Акинян Н.**, Сказания о медном граде // «Ежемесячный журнал» («Handes Amsorya»), Вена, 1958, № 1–4, столбец 30–48).
26. **Ակոպով Ա.**, Բերդագրակի բնակչության ազգային կազմը XVI–XVIII դարերում // ՀՀ ԳԱԱ ԾՀՀԿ «Գիտական աշխատություններ», Գյումրի, 2021, № 1(24), էջ 19–29 (**Акопов А.**, Этнический состав Бердагракской провинции в XVI–XVIII веках // «Научные труды» Ширакского центра арменоведческих исследований НАН РА, Гюмри, 2021, № 1(24), с. 19–29).
27. **Ակոպով Ա.**, Թորթումի գավառի հայ բնակչությունը 1830–1878 թթ. // ՀՀ ԳԱԱ ԾՀՀԿ կենտրոնի «Գիտական աշխատություններ», հ. 21, Գյումրի, 2018, էջ 96–106 (**Акопов А.**, Армянское население Тортумской области в 30–70-х гг. XIX века // «Научные труды» Ширакского центра арменоведческих исследований НАН РА, т. 21, Гюмри, 2018, с. 96–106).
28. **Ակոպով Ա.**, Թորթումի գավառի վարչաժողովրդագրական պատկերը (XVI դ. – XVII դ. առաջին կես) // «Բանբեր Մատենադարանի», հ. 23, Եր., 2016, էջ 149–169, (**Акопов А.**, Административно-демографическая картина области Тортум (XVI в. – I половина XVII в.) // «Вестник Матенадарана», т. 23, Ер., 2016, с. 149–169).
29. **Ակոպով Ա.**, Կիսկիմի գավառի հայ բնակչությունը XIX դարի 30–70-ական թթ. // «Բանբեր Մատենադարանի», հ. 25, Եր., 2018, էջ 258–267 (**Акопов А.**, Армянское население Кискимской области в 30–70-х гг. XIX века // «Вестник Матенадарана», т. 25, Ер., 2018, с. 258–267).
30. **Ակոպով Ա.**, Տայք. վարչաժողովրդագրական պատկերը XVI դարից մինչև XIX դարի I երեսնամյակը, Եր., 2013 (**Акопов А.**, Тайк. административно-демографическая картина с XVI века до первого тридцатилетия XIX века, Ер., 2013).

31. **Բարթիկյան Հ.**, Հայ-բյուզանդական հետազոտություններ, հ. Ա, Եր., 2002 (**Бартикян Г.**, Армяно-византийские исследования, т. I, Ер., 2002).
32. **Հակոբյան Ա.Մ.**, Կարսի մարզ (գյուղացիության պատմության ուրվագծեր), 1878–1917 թթ., Եր., 2000 (**Акопян А.М.**, Карсская область (очерки истории крестьянства) 1878–1917 гг., Ер., 2000).
33. **Հարությունյան Բ.**, Մեծ Հայքի վարչա-քաղաքական բաժանման համակարգն ըստ «Աշխարհայացոյց»-ի, Մաս Ա (Արևմտյան և հարավային աշխարհներ), Եր., 2001 (**Арутюнян Б.**, Система административно-политического деления Великой Армении согласно «Ашхарацуйцу», часть I (западные и южные губернии), Ер., 2001).
34. **Մալխասյան Մ.**, Կարսի մարզի բնակչությունը, Եր., 2015 (**Малхасян М.**, Население Карсской области, Ер., 2015).
35. **Մալխասյան Մ.**, Կարսի մարզի տարածքի բնակչությունը ռուսական կայսրության տիրապետության հաստատման նախօրյակին (1830–1877 թթ.) // «Պատմություն և մշակույթ» հայագիտական հանդես, Եր., 2011, № 2, с. 187–194 (**Малхасян М.**, Население территории Карсской области накануне присоединения к Российской империи (1830–1877 гг.) // «История и культура», арменоведческий журнал, Ер., 2011, № 2, с. 187–194).
36. **Մաթևոսյան Վ.**, Անի-Շիրակի պատմության էջեր (հոդվածների ժողովածու), Եր., 2010 (**Матевосян К.**, Страницы истории Ани-Ширака (сборник статей), Ер., 2010).
37. **Մաթևոսյան Վ.**, Հռոմոսի վանքի հնագույն եկեղեցու անուան շուրջ // «Հանդես ամսօրեայ», Վիեննա-Երեւան, 2013, էջ 311–326 (**Матевосян К.**, О названии древней церкви монастыря Оромос // «Ежемесячный журнал» («Handes Amsorya»), Вена-Ереван, 2013, с. 311–326).
38. **Մաթևոսյան Վ., Ղազարյան Ա.**, Մրենի եկեղեցու շինարարական առանձնահատկությունները, վարպետանշանները և որոշ վիմագրեր // «Պատմաբանասիրական հանդես», Եր., 2015, № 3, էջ 125–144 (**Матевосян К., Казарян А.**, Строительные особенности, метки мастеров и некоторые надписи Мренского собора // «Историко-филологический журнал», Ер., 2015, № 3, с. 125–144).

39. **Մաթենույան Վ.**, Անիի մերձակա Արջոռառիճի վանքը // «Էջմիածին», Ս. Էջմիածին 2016, Չ, էջ 35–49 (**Матевосян К.**, Монастырь Арчоарич, что близ г. Ани // «Эчмиадзин», Св. Эчмиадзин, 2016, № 6, с. 35–49).
40. **Մաթենույան Վ.**, Հոռոմնուի վանքը և գրչատունը // «Բանբեր Մատենադարանի», Եր., 2020, № 30, էջ 167–211 (**Матевосян К.**, Монастырь и скрипторий Оромоса // «Вестник Матенадарана», Ер., 2020, № 30, с. 167–211).
41. **Մաթենույան Վ.**, Անին և անեցիները, Եր., 2021 (**Матевосян К.**, Ани и его граждане, Ер., 2021).
42. **Մուրադյան Հ.**, Ժողովրդագրական տեղաշարժերը Կարսի նահանգում XVI–XIX դ. առաջին կեսին // «Հայոց պատմության հարցեր» (գիտական հոդվածների ժողովածու), Եր., 2005, № 5, էջ 61–76, (**Мурадян А.**, Демографические процессы в Карсской губернии в XVI – первой половине XIX веков // «Вопросы истории Армении» (сборник научных статей), Ер., 2005, № 5, с. 61–76).
43. **Մուրադյան Հ.**, Կարսի նահանգի վարչաժողովրդագրական նկարագիրը 19-րդ դարի առաջին երեսնամյակին, Եր., 2006 (**Мурадян А.**, Административно-демографическая картина Карсской губернии в первое тридцатилетие 19-го века, Ер., 2006).
44. **Մուրադյան Հ.**, Բնագաղթերն ու արտագաղթերը Կարսի նահանգից թուրք-իրանական պատերազմների շրջանում (1512–1639 թթ.) // «Հայոց պատմության հարցեր» (գիտական հոդվածների ժողովածու), Եր., 2016, № 17, էջ 64–77 (**Мурадян А.**, Насильственные переселения и эмиграция из Карсской губернии в период турецко-персидских войн (1512–1639 гг.) // «Вопросы истории Армении» (сборник научных статей), Ер., 2016, № 17, с. 64–77).
45. **Մուրադյան Հ.Ղ.**, Ծորագլաի գավառակի (Արևմտյան Ծիրակ) վարչաժողովրդագրական նկարագիրը 1830–1877 թթ. // ՀՀ ԳԱԱ ԾՀՀ կենտրոնի «Գիտական աշխատություններ», Գյումրի, 2016, հ. 19, էջ 84–92 (**Мурадян А.Г.**, Административно-демографическая картина округа Шорагял (Западный Ширак) в 1830–1877 гг. // «Научные труды» Ширакского центра арменоведческих исследований НАН РА, Гюмри, 2016, т. 19, с. 84–92).

46. **Մուրադյան Պ.**, Հայաստանի վրացերեն արձնագրությունները, աղբյուրագիտական քննություն, Եր., 1977 (**Мурадян П.**, Грузинская эпиграфика Армении. Источниковедческие исследования, Ер., 1977).
47. **Նազարյան Լ.**, «Տայք» երկրանունն ըստ արարական աղբյուրների // «Հայաստանը և արարական աշխարհը. Պատմություն և արդի խնդիրներ», Եր., 2014, էջ 36–42 (**Назарян Л.**, Название «Тайк» по арабским источникам // «Армения и арабский мир. История и современные проблемы», Ер., 2014, с. 36–42).
48. **Նազարյան Լ.**, Քաղկեդոնականության տարածումը Տայքում // «Հայոց պատմության հարցեր» (գիտական հոդվածների ժողովածու), Եր., 2018, № 19, էջ 24–27 (**Назарян Л.**, Распространение халкедонитства в Тайке // «Вопросы истории Армении» (сборник научных статей), Ер., 2018, № 19, с. 24–27).
49. **Նազարյան Լ.**, Տայքում և Կղարջքում Բագրատունիների վրացական ճյուղի իշխանության հաստատման թվականի շուրջ // «Պատմաքրանաիրական հանդես», Եր., 2019, № 2, էջ 211–222 (**Назарян Л.**, О дате утверждения власти грузинской ветви Багратидов в Тайке и Кхарджке // «Историко-филологический журнал», Ер., 2019, № 2, с. 211–222).
50. **Պողոսյան Ա.Մ.**, Սոցիալ-տնտեսական հարաբերությունները Կարսի մարզում 1878–1920, Եր., 1961 (**Погосян А.**, Социально-экономические отношения в Карсской области 1878–1920 гг., Ер., 1961).
51. **Акопов А., Айвазян Г.**, Административно-демографическое состояние центральных и восточных районов провинции Тайк (бассейн реки Олти) исторической Великой Армении в 1830–1878 гг. // «Научные горизонты», Белгород, 2017, № 3, с. 5–18.
52. **Бакрадзе Дм.**, Историческо-этнографический очерк Карсской области, «Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества», Тифлис, т. VII, 1882–1883, с. 192–202.
53. **Бакрадзе Дм.**, Очерки истории Грузии, т. II, Тб., 1988.
54. **Бурыкина Л.В.**, Исторические взгляды И. Попко, «Вопросы казачьей истории и культуры», Выпуск 7, Майкоп, 2011, с. 49–55.

55. **Герасимова Ю.**, Начальник Карской области Михаил Тариелович Лорис-Меликов // «Вестник архивов Армении (научно-информационный журнал)», Ер., 2010, № 1, с. 176–189.
56. **Герасимова Ю.Н.**, «Неусыпные труды и распорядительность, соединенные со знанием дела». Деятельность М.Т. Лорис-Меликова по управлению Карской областью // «Вестник Тверского государственного университета», Тверь, вып. 3, 2009, с. 3–19.
57. **Джалил Дж.**, Восстание курдов 1880 года, М., 1966.
58. **Дубинин И.В., Иванцов И.Г.**, «...Будучи нем вы дали мне говорить и будучи слеп, вы дали мне видеть...». (Письма В.Х. Андреевского к И.Д. Попко) // Культурный ландшафт регионов 2022, т. 4, № 5, с. 50–64.
59. **Дубинин И.В., Иванцов И.Г.**, Некоторые сведения о военно-политической и административной деятельности генерала И.Д. Попко на Кавказе (1847–1878) // Электронный журнал «Кавказология», 2023, № 2, с. 24–38.
60. **Иванцов И.Г., Дубинин И.В.**, «Служба моя крайне хлопотна». И. Д. Попко – начальник Карского Округа. 1855–1856 годы // *Filo Ariadne*, 2021, № 4, с. 45–60.
61. **Киракосян А.Дж.**, Очерки дипломатической истории и историографии Армянского вопроса, М., 2016.
62. **Колосовская Т.А.**, «Пока архивы не сделались добычей пожара или тления». Историко-исследовательская деятельность генерал-лейтенанта И.Д. Попко, «Военно-исторический журнал», М., 2014, № 4, с. 53–58.
63. **Колосовская Т.А., Ткаченко Д.С.**, Военные кавказоведы Российской империи: биобиблиографический словарь, Ставрополь, 2021.
64. **Малама Я.Д.**, Описание Эрзерумского вилаята, СПб., 1874.
65. **Марр Н.**, Из поездки на Афон, «Журнал Министерства народного просвещения», 1899.
66. **Марр Н.**, Агиографические материалы по грузинским рукописям Ивера, ч. I, СПб., 1900.

67. **Март Н.**, Аркауи, монгольское название христиан. В связи с вопросом об армянах-халкедонитах // «Византийский Временник», т. XII, СПб., 1905, с. 1–68.
68. **Март Н.**, Ани, Ер., 1939.
69. **Милютин Д.А.**, Первые опыты военной статистики, СПб., 1847.
70. **Милютин Д.А.**, Краткий очерк Кавказского края в военном отношении: из лекций полковника Милютина в Императорской Военной академии, [Б.м.: б.и.], 1848.
71. Памяти Ивана Диомидовича Попки: из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества / Кубан. казачье войско, Науч.-исслед. центр традиц. культуры Гос. науч.-твор. учреждения Краснодар. края «Кубан. казачий хор» (науч. ред., сост. **О.В. Матвеев**), Краснодар, 2003.
72. **Погосян А.**, Карсская область в составе России, Ер., 1983.
73. **Стебнишки И.И.**, Русско-турецкая граница в Малой Азии по Берлинскому трактату 1878 года, «Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества», Тифлис, т. VII, 1882–1883, с. 148–153.
74. **Степанов П.**, Заметка о Карсской области, «Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества», Тифлис, т. VII, 1882–1883, с. 175–191.
75. Типик Григория Пакуриана, введение, перевод и комментарий **В. Арутюновой-Фиданян**, Ер., 1978.
76. Труды по этнографии и географии Кавказа, «Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества», т. VI, 1879, Тифлис, с. 109–110.
77. **Ушаков Н.И.**, История военных действий в Азиатской Турции в 1828 и 1829 годах, ч. 2, СПб., 1836.
78. **Федина А.И.**, Формирование историко-культурной региональной традиции черноморских казаков: образование, литература, ист.-этногр. наука, 1792–1860 гг., дис. ... канд. культурол. наук. Краснодар: 1998.
79. **Шевченко Г.Н.**, Иван Диомидович Попко (1819–1893). Историко-биографический очерк // Проблемы историографии и куль-

турного наследия народов Кубани дореволюционного периода. Краснодар, 1991, с. 61–69.

80. **Шевченко Г.Н.,** И.Д. Попко – исследователь истории черноморского казачества // Памяти И.Д. Попко. Материалы научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня смерти историка. Краснодар, 1994, с. 7–12.
81. **Шевченко Г.Н., Виноградов В.Б.,** Попко Иван Диомидович (1819–1893). Российские исследователи Кавказа (серия истории, археологии и этнографии). Вып. 11. Армавир-Краснодар, 1996.
82. **Шевченко Г.Н.,** Певец казачества. К 180-летию со дня рождения И.Д. Попко // Журнал «Родная Кубань». Краснодар, 1999, № 4.
83. **Шевченко Г.Н.,** И.Д. Попко как предводитель дворянства Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей (1876–1893 гг.) // Из истории дворянских родов Кубани. Материалы научно-теоретической конференции. Краснодар, 2000, с. 74–102.
84. **Шевченко Г.Н.,** «Исторические и биографические очерки» для политехнической выставки 1872 г. // Памяти Ивана Диомидовича Попки: из исторического прошлого и духовного наследия северокавказского казачества, Краснодар, 2003, с. 17–19.
85. **Badem Candan,** Çarlık Yönetiminde Kars, Ardahan, Artvin 1878–1918, İstanbul, 2018.
86. **Garitte G.,** La Narratio de rebus Armeniae, Édition critique et commentaire. Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium, vol. 132, Subsidia t. 4, Louvain, Imprimerie Orientaliste **L. Durbecq,** 1952.
87. **Liana Nazaryan, Davit Nahatakyan, Armen Hayrapetyan, Hakob Muradyan, Hasmik Matikyan, Arkadi Akopov,** The spread of Chalcedonism in Tayk and its influence on the formation of the historical and cultural environment // «Материалы по археологии и истории античного и средневекового Причерноморья. Археология, история, нумизматика, сфрагистика и эпиграфика», № 15, Израиль, г. Нес-Циона, 2023, pp. 736–744 <https://maiask.ru/data/documents/MAIASP-15-Akopov-i-dr.pdf>

88. **Matevosyan K.**, “History of the Monastery of Horomos”, in Horomos monastery: Art and History (Edited by Edda Vardanyan), Paris, 2015, pp. 17–53.
89. The Scriptorium of Horomos Monastery, by **K. Matevosyan and S. Baloyan**, in Horomos monastery: Art and History (Edited by E. Vardanyan), Paris, 2015, pp. 325–359.
90. Uluslararası Amasya sempozyumu. Tarih-dil-kültür-edebiyat 4–7 ekim 2017, Amasya, Bildiriler kitabı 2. Cilt (edebiyat, dil, kültür), Amasya, 2017, s. 1022–1023.
91. გურჯისტანის ვილაიეთის დიდი დავთარი. თურქული ტექსტი გამოსცა, თარგმანი, გამოკვლევა და კომენტარები დაურთო ს. ჯიქიამ: წ. 2. თარგმანი; რედ. გ. წერეთელი. – თბილისი, 1941.
92. ოსმალური ვრცელი და მოკლე დავთრები ტაო-კლარჯეთის შესახებ (XVI–XVIII) შემდგენელი, მთარგმნელი და გამომცემელი: ნოდარ შენგელია; რედაქტორი: მირიან მახარაძე; ივანე ჯავახიშვილის სახელობის თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტი. კავკასიისა და აღმოსავლეთის კვლევის ცენტრი, თბილისი, 2013.

REPORT OF THE HEAD OF THE KARS REGION LIEUTENANT GENERAL IVAN POPKO ON THE STATE OF THE KARS REGION, 1878

Summary

The presented description and analysis of the “Report” of the head of the Kars region, Lieutenant General Ivan Popko on the state of the Kars region, refers to 1878. The report was compiled from April 12 to May 30, 1878. The “Report” of the Russian general provides: a detailed description of the borders of Kars region, a topographical outline, data on climate and population, all necessary information about the economic life of the region, communications, post and telegraph, public education, religious and political worldview of the population, as well as taxes and duties.

In the historical aspect, it is important to note that the “Report” gives a detailed description of the internal structure of the region in terms of administrative and judicial relations during the years of Ottoman rule, and indicates the features of governance in the Kurta ashires (societies). The author compares the features of Ottoman rule with the Russian administration of the region. A copy of this most important document-report is preserved in Yerevan, in the archives of the Lazarev Institute of Ancient Manuscripts, under

Mesrop Mashtots (Matenadaran, folder 131, case 113, document 11–28). The main document – № 11 consists of 17 chapters, and the 12th is titled “Appendices to the report on the state of the Kars region by April 12, 1878,” comprising 18 chapters. Unfortunately, the Appendices are not presented in full in the Matenadaran, as there is no documentation under number I, entitled “Map of the Kars region with a show of the borders of the districts and regions.”

The “Report”, undoubtedly serves as one of the reliable primary sources on the history of the Kars region. Without such research, it is impossible to form a holistic view of real everyday life, history, inter-ethnic relations, intra-national, socio-economic, administrative-legal, ethno-demographic, educational, cultural, religious, and confessional issues of the population. Thus, the study conducted by Ivan Popko hold undeniable source study and historiographical value.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абас Багратуни, 89
Абдул-Меджид I, 55
Акоп Карнеци, 18
Акопов, 34, 73
Али, халифа, 50
Али-Аллахи, секта, 50
Али-Ашраф-бек Шамседин,
107
Амурад IV, см.: Мурад IV
Арташесиды, 16
Арутюнян Владимир, 7
Аршакиды, 16
Ахмед-ага, 106, 107
Ахмед-Мухтар паша, 88, 106

Б

Бабич Михаил Павлович, 5
Багратиды (Багратуни), 3,
16
Бакрадзе Дмитри, 14, 26, 27,
29, 30
Берхман, 24

Брандт А.Ф., 34
Брауде Файвуш, 34, 73

В

Вольский Сигизмунд
Викторович, 5

Г

Гаджи Исмаил Эфенди, 119
Гаджи-Вали Ага, 76
Гамид Эфенди, 36, 89
Гасо-ага, 107
Гассан Хараканский, 102
Гафиз Халил, 87, 88
Гевонд Алишан, 55
Гейман Василий
Александрович, 175
Гомер, 87
Гросман Александр
Игнатьевич, 5
Гуссейн-бек, 107
Гют I Арагезский, 17

Д

Даштам ага, 76
Дерамджиян, 34, 73
Джафар-ага, 107
Джамалдинский аширет, 48

З

Захариды (Закаряны), 3

И

Иедигаров, 167

К

Касканли, 80
Корганян Степан, 7–10
Ксенофонт, 15
Кандамиров, 167

Л

Лазарев Иван, 4, 38
Лазаревы, 12
Лобко, 34
Лорис-Меликов М.Т., 10, 39,
106, 111, 114, 136, 167

М

Магомет, пророк, 50
Мамиконяны, 16
Марр Николай, 20
Матевосян Карен, 30
Махмуд II, 55
Махмуд-ага, 106
Махрали, 76

Махсуд-ага, 106, 107

Маширванский

Мир-Гамза, 118, 119

Михаил, см.: Романов

Михаил Николаевич

Муравьев Н.Н., 39

Мурад IV, 101, 102

Мурадян Акоп, 41

Мхитар Гош, 19

Н

Нерсес III Тайкский, 17

Николай I, 135

О

Одинцов Дмитрий
Александрович, 5

П

Павлов, 154, 156, 158, 161,
164, 178

Подгурский Алексей
Дмитриевич, 5

Помандруйко И., см.: Попко
И.Д.

Попко Иван Диомидович
(Демидович), 5, 9–13,
22, 29, 31–39, 41, 45,
127, 167, 171, 177, 178

Прокопий Кесарийский, 16

Р

Решид-бек, 80, 106, 107, 172

Романов Михаил

**Николаевич, 135, 136,
161, 164**

С

Самойлов Алексей

Александрович, 5

Сталин И.В., 8

Стебницки Иероним И., 40

**Степанов П., 14, 27, 30, 32,
35**

Страбон, 15

Сулейман Шади-Эфенди, 89

**Сущинский Александр
Ильич, 5**

Т

Тамерлан, 4

Томич Пётр Иванович, 5

Ф

Файвуш Брауде, 34, 73

**фон Паркау Пётр-
Эммануил**

Фридрихович, 5

**Франкини Виктор
Антонович, 5**

Х

Халил Гафиз, 87, 88

Хатун-заде, 55

Хатун-оглы, 55

Ц

Цицерон Марк Туллий, 111

Ч

Чернявский, 170

Ш

Шакар, 88

Шамсадины, 106, 107

Шелковников Б.М., 38

Шнейдерман, 176

Я

Ярцов, 24

Լ

Լորիս-Մելիքով, 135

**Միքայել, Կովկասյան գործի
գլխավոր**

**հրամանատար,
Կովկասի փոխարքա, 135**

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

- Абелянк**, 3
Авлияр, 38
Авнуник, 3
Аг-баба, 23, 25, 38, 46, 50, 53,
54, 60–63, 66, 87, 94,
108, 130, 132, 137, 155,
160, 162, 175, 176
Аг-давалар, 87
Азиатская Турция, 40, 112,
120, 128, 133, 137, 154,
155, 157, 159, 161
Айрарат, 3
Ак-Мазарлык, 119
Аладаг, 38, 109
Аладжа даг, 9, 38, 88, 106,
107, 109
Александрополь, город,
крепость, уезд, 60, 78,
79, 82, 109, 141, 145,
147, 175, 178
Алтын-булаг, 74
Амасия, 119
Анатолия, 31, 40, 58, 87, 88,
93, 108, 125
Ани, город, царство, 3, 53, 55
Аракс, 9, 14, 26, 33, 48, 67, 68
Ардаган, крепость, город,
округ, 3, 4, 7, 24, 25, 27,
32, 34, 38, 46, 51, 53, 54,
60, 61, 64, 66, 67, 73, 74,
77–79, 94, 108, 122, 128–
130, 132, 137, 142, 149,
150, 155, 158–160, 162,
169, 171, 175
Ардануч, 24, 94
Арзерум, см.: Эрзерум
Армения, 4, 6, 7, 14, 16, 26,
89
Арпачай, см.: Ахурян
Арсеняк, 27
Аршаруник, 3

Ахалкалак, 6, 72

Ахалцих (Ахалцых), город,
уезд, 6, 69, 73, 75, 147

Ахуриян, 31, 58

Ашоцк, 3

Б

Багдад, 81

Бадел, 34, 73

Басен, 3

Бассора, 81

Батум, 6, 24, 75, 81

Баш-Килиса, 53

Баш-Шурагель, 155

Бердацпор

Беюк-Тикма, см.: Большая
Тикма

Большая Тикма, 74, 117,
172, 174, 175, 177

Большой Паргит, 79

Борчалу, 28

Боха, 3

В

Вананд, 3

Вартанлы, 79

Великая Армения, 3

Великобритания, 8

Веран-Кала, 160, 161, 175

Византийская империя, 3,
16

Визин-кев (Визин-кей), 54

Г

Габебянк, 3

Гассан-кала, 80, 81

Гель, нахичеванский, 24, 25, 32, 38, 46,
51, 53, 60, 61, 64, 66, 67,
79, 94, 108, 130, 132,
137, 149, 155, 158, 162,
175, 176

Гельские леса, 32

Германия, 6

Гечеван, 53

Гечит, 79

Гокча, озеро, см.: Севан

Грузинское царство, 3

Грузия, 6, 7, 14

Гугарк, 3

Гюкам, 33

Гюмбет-джами, 88, 89, 101

Гюмушхане, 48

Д

Дагестан, 126

Дамаск, 81

Дарьялское ущелье, 71

Даш-баши, 33, 71, 76

Джелауз, 33, 71, 79

Джелауз-чай, 71

Джамушли, 79

Диарбекир, 81

Дюз-Ардаган, 51

Е

Ессентуки, 79

Еуди-Килиса, 53

З

Закавказье, 6, 54, 59, 60, 74,
76

Западная Армения, 31, 58

Заришат (Зарушад), 4, 23,
25, 26, 33, 36, 38, 46, 50,
53, 54, 60–63, 71, 76, 87,
89, 94, 108, 130, 132,
137, 155, 160, 162, 175

Зурзуна, 33, 71

И

Иберия, 19

Иды, 70

Иназор (Игназор), 76

К

Кавказ, 10, 59, 125, 135, 136

Кавказский хребет, 35, 79

Кавказское наместничество,
125

Кавказско-турецкая
граница, 157, 158, 163,
177

Кагызван (Кагызман), 4, 23–
26, 32, 33, 35, 38, 46–49,
53, 54, 60–63, 66, 67, 69,
70, 73, 75, 77–79, 83, 94,

107, 109, 110, 130, 132,
137, 162

Карахан, 79

Караяль, 159, 167

Карзах, 147

Карс, крепость, город, округ,
санджак, пашалык,
область, губерния, 3–10,
13, 14, 21–36, 38–42, 44–
46, 52–55, 58–65, 67, 73–
84, 87–89, 94, 97, 99, 101,
103, 106, 108, 110, 116–
119, 122–125, 127–132,
161, 164, 165, 175, 179

Карсская Республика, 6

Карское (Ванандское)
царство, 3

Карс-чай, 52, 79, 117, 119

Картвельское царство, 15

Кизил-Килиса, 87

Кизил-Чахчах, 79

Кларджк (Кхарджк,
Кларджети), 15, 21

Ког, 3

Конг, 74

Константинополь, 37, 81, 85,
90, 96, 99, 101

Кошеван, 53

Кубань, 126

Кульп, 33, 70

Кур, 14, 15, 30, 51

Кырак-Килиса, 53

Кюрюк-Дара, 168, 170

Л

Лиспек, 33

М

Магасберд, 55

Мазра, 176, 177

Малая Азия, 123

Матенадаран, 13

Маширван, 94

Мекюз, 79

Мецрац, 31

Меше-Ардаган, 32, 51, 67

Мрен (Мир-ван), 53

Н

**Нахиджеван (Нахичевань),
33, 53, 70**

Новобаязет, 72

О

Огузлы, 53

Оджах-Кули, 79

Олти-Посхов, 4

Олти-чай, 30

**Ольты (Олти), округ, 5, 7,
26, 27, 29, 33, 70, 81, 94**

Ортулу, 27

Осетия, 126

**Османская империя
(Османская Турция),**

**4, 6, 28, 55, 70, 85, 89,
90, 102**

П

Партизацпор, 3

Пархар, 21

Пеняк, 70, 94

Персия, 28, 57, 76

Петербург, 12

**Посхов, округ, каза, нахие,
24–27, 31–34, 38, 46, 47,
52–54, 60, 62, 64, 66–69,
73, 94, 108, 130, 132,
137, 155, 160, 162**

Посхов-чай, река, 32, 33, 68

Р

Республика Армения, 6, 7

Рим, 111

**Россия, Российская империя,
4, 5, 12–14, 24, 28, 29,
31, 35, 36, 38–40, 44, 58,
70, 77, 78, 90, 124**

**РСФСР, см.: Советская
Россия**

С

Святые Апостолы, 89

Севан, 34, 72

Сеид-Элли-кая, 70

Сибирь, 176

Советская Армения, 7

Советская Россия, 6, 7

Соганлуг (Соганлу-даг), 31,
38, 40, 54, 58, 67, 68, 75,
79, 109, 124, 178

СССР, 8

Суваз (Сивас, Себастья), 119

Су-учан, водопад, 71

США, 8

Т

Тавускер, 94

Тайк, 3, 15, 17, 18, 21

Тайк-Кларджк, 15

Тао, 15

Тао-Кларджети, 15

Тахмас (Чахмах), 119

Тахтин, каза, округ, 23, 25,
32, 34, 38, 46, 49, 53, 54,
60–63, 66, 67, 73–75, 80,
87, 94, 107, 110, 130,
132, 162, 163, 172, 174,
175

Терек, 48–50, 71, 126

Тифлис, город, губерния, 56,
75, 76, 109, 122, 138,
145, 164

Трапизонт, 48

Турция, 6, 7, 14, 24, 25, 28, 29

Х

Хейрат, 87

Хорасан, 4, 25, 26, 81

Ч

Чакг, 3

Чалдыр, каза, санджак,
округ, 4, 24, 25, 27, 30,
33, 34, 38, 46, 50, 51, 53,
54, 60, 61, 64, 71, 76, 94,
108, 110, 130, 132, 137,
155, 160–162, 175

Чалдыр (Чалдыр-гель),
озеро, 33, 34, 71, 72, 76

Чалдырь, 4, 24

Чалдурь-чай, 72

Чаплахли, 81

Чахмах (Тахмас), 119

Чарзос, 33

Чечня, 126

Чорохский бассейн, 14–17,
20, 21

Ш

Шавшет, 24, 94

Ширак, 3, 30

Шорагяль (Шурагель), 4,
23, 25, 26, 33, 38, 46, 48,
53–55, 57, 60–63, 70, 91,
94, 108, 109, 129, 130,
132, 137, 160, 162, 167,
169, 175

Э

Эвлиа-джами, 88, 101

Эр-даг, 87

Эрзерум, вилайет, 4, 66, 69,
75, 78, 81, 82, 90, 94,
106, 107, 114, 119, 120,
128, 136, 138, 146, 154,
175

Эривань, город, губерния, 67,
68, 72, 75, 76, 78, 109,
122, 138, 145

Ю

**Юго-Западная Кавказская
Демократическая
Республика**, 6

Ա

Աբեղյանք, 3
Այրարատ, 3
Աշոցք, 3
Արգրուձ, 135
Արշարունիք, 3
Արտահան, 3

Բ

Բասեն, 3
Բերդացիոր, 3
Բողխա, 3

Գ

Գաբեղյանք, 3
Գուգարք, 3

Կ

Կող, 3
Կովկաս, 135

Հ

Հավնունիք, 3

Ճ

Ճակք, 3

Մ

Մեծ Հայք, 3
Մեծրաց լեռներ, 31

Ծ

Ծիրակ, 3

Պ

Պարտիզացիոր, 3

Ռ

Ռուսիա, 135

Վ

Վանանդ, 3

Տ

Տաճկաստան, 135
Տայք, 3
Տայք-Կղարջք, 15

Է

Kgharjk, 15
Klarjk, 15

Թ

Tayk, 15

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Оглавление	42
Пределы Карсской Области; топографический очерк края, климат на высотах и в долинах	46
О народонаселении	48
Образ владения и пользования землею	54
О земледельческой промышленности	58
О скотоводстве и пчеловодстве	65
О лесоводстве, садоводстве и огородничестве	67
Замечательнейшие естественные произведения и промыслы	69
Заводы, фабрики, ремесла и кустарные производ- ства	73
Торговля и промышленность	75
Пути сообщения, почты и телеграфы	77
О народном образовании, религиозном и поли- тическом мирозерцании населения	82
О податях и повинностях	90
Внутреннее устройство края в административно- судебном отношении при оттоманском пра- вительстве	94

Особое управление в куртинских аширатах (обществах)	106
Русское военно-народное управление в крае	109
Временное положение о военно-народном управлении	120
Заключение	125
Приложения	129
Приложения	
Карта Карсской области с показанием границ округов и нахий	129
Ведомость о народонаселении Области по городам и округам с выводами средних чисел	131
Ведомость о предметах провиантского и фуражного довольствия, а также топлива, строительных и других материалах, доставленных войскам и полевым учреждениям от земли	132
Ведомость о перевозочных средствах, доставленных жителями полевому Интендантству, войскам и учреждениям	133
Прокламация к жителям Арзерумского вилайета на турецком и армянском языках с русским переводом	134
Временное положение о военно-народном управлении в частях (л. 164) Азиатской Турции, занятых войсками Действующего корпуса, одобренное Е.И.В. Главнокомандующим Кавказской армией в 11 ^й день июня 1877 года	138
Временное положение об управлении городом Ардаганом	150
Временный штат военно-народного управления, ут-	

вержденный Е.И.В. Главнокомандующим армией 20 мая 1877 года	155
Дополнение к первоначальному штату военно- народного управления, утвержденное 13 июня 1877 г.	157
Временный штат управления городом Ардаганом, утвержд. 15 ^{го} июня 1877 г.	159
Дополнение к временным штатам военно-народ- ного управления с обозначением классов долж- ностей	160
Приказ по Кавказской армии и Кавказскому воен- ному округу от 1 ноября 1877 г. за N 409, с времен- ным штатом управле(л. 165)ния Карсской об- ластью	161
Приказ по Кавказской армии от 31 декабря 1877 го- да за N 514, об учреждении должности второго По- мощника Начальника Карсской области	165
Временный штат управлений в городе Карсе, ут- вержд. 1 января 1878 года	165
Приказ по Действующему Корпусу от 4 сентября 1877 г. N 187 о подчинении Начальнику военно-на- родного управления на правах Командира отдель- ной бригады Шурагельскаго конно-иррегулярнаго полка	168
О сборе с сельских населений десятины земле- дельческих продуктов или ашара податным спосо- бом	169
О сборе жизненных припасов с сельских населений реквизиционным способом	173
(л. 166) О формировании земскаго обоза	178

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	181
SUMMARY	192
ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ	194
УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ ..	197

**ОТЧЕТ
О СОСТОЯНИИ КАРССКОЙ ОБЛАСТИ
НАЧАЛЬНИКА КАРССКОЙ ОБЛАСТИ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ИВАНА ПОПКО
1878 г.**

*Публикация текста,
предисловие и примечания Акона Мурадяна*

**REPORT OF THE HEAD OF THE KARS REGION
LIEUTENANT GENERAL IVAN POPKO ON THE STATE
OF THE KARS REGION, 1878**

*Publication, with Introduction and
Notes by Hakob Muradyan*

Редактор: *Гаянэ Г. Арутюнян*
Компьютерный дизайн: *Нинета С. Адамян*

Заказ № 1357
Подписано к печати 15.01.2025 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Печ. листов 13.
Тираж 150.

Типография НАН РА,
Ереван, пр. Маршала Баграмяна, 24.

ISBN 978-5-8080-1559-3

9 785808 015593